Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ставропольский государственный аграрный университет»

На правах рукописи

Исаенко Александр Павлович

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ В ВИНОГРАДОВИНОДЕЛЬЧЕСКОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ АПК

08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель -
доктор экономических наук,
доцент
Назаренко Антон Владимирович

Ставрополь – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……... 3
1 Теоретико-методологические положения развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК…… 14
1.1 Теоретические основы развития виноградовинодельческой кооперации…… 14
1.2 Функционально-структурный подход к управлению развитием виноградовинодельческого кооперации…… 40
1.3 Методика оценки процессов функционирования и развития виноградовинодельческой кооперации……. 50
2 Современное состояние и предпосылки развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края……..…….. 71
2.1 Анализ состояния развития виноградарства и виноделия…… 71
2.2 Предпосылки развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края…… 87
2.3 Оценка экономической эффективности кооперации производителей виноградовинодельческой продукции……... 102
3 Моделирование и прогнозирование процессов развития виноградовинодельческой кооперации…….. 125
3.1 Моделирование процессов развития виноградовинодельческой кооперации…… 125
3.2 Сценарное прогнозирование развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края…… 133
3.3 Организационно-экономический механизм управления развитием кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК Ставропольского края…… 150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..…… 160
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ……..…… 164
Приложение А…… 186
Приложение Б…… 188
Приложение В…… 190
Приложение Г…… 192
Приложение Д…… 194
Приложение Е……..… 196
Приложение Ж…… 198
Приложение З…… 200

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Виноградовинодельческий подкомплекс АПК обладает ярко выраженной отраслевой спецификой, которая с одной стороны определяется условиями и технологиями производства винограда, а с другой производства продукции из него, особенно алкогольной. Данные обстоятельства обуславливают особую роль и место средних и мелких товаропроизводителей виноградовинодельческой продукции – социальную и экономическую. Речь идет с одной стороны о развитии сельских территорий, а с другой о вовлечении в промышленный оборот виноградопригодных земель и уже имеющихся участков винограда, не редко территориально локализованных.

Стратегическим направлением развития виноградовинодельческой отрасли является кардинальное увеличение доли ее продукции на отечественном рынке. Решение этой задачи требует объединение усилий крупных, средних и мелких товаропроизводителей и формирования соответствующих организационно-экономических механизмов на федеральном и региональном уровнях.

Малые и средние предприятия с одной стороны являются носителями вековых традиций выращивания винограда и производства разнообразной продукции из него, а с другой стороны они не должны остаться вне использования результатов технического и технологического прогресса.

Технологический прогресс влечет за собой снижение занятости на селе. В то же время чрезвычайно важно сохранить традиции, национальный колорит, присущий отечественному сельскому хозяйству, широкий спектр сельскохозяйственной продукции.

Особая роль в решении перечисленных проблем принадлежит сельскохозяйственной кооперации. В условиях формирования глобального

информационного пространства она обретает новые возможности для развития, особенно в части ее интеграции в агропромышленный комплекс.

Важным условием развития виноградовинодельческого подкомплекса АПК является повышение в его рамках роли виноградовинодельческой кооперации. Данное обстоятельство обусловлено рядом факторов – недостаточной представленностью отечественной продукции на соответствующем рынке, требованием более эффективного использования виноградопригодных земель, повышением занятости сельского населения и развитием сельских территорий, нормативно-правовой средой производства алкогольной продукции из винограда и др.

Специфика виноградовинодельческого производства сопряжена как с природно-климатическими условиями его осуществления, так и значительными временными лагами между инвестициями в него и получением требуемых результатов. В этой связи следует иметь в виду, что развитие виноградовинодельческой кооперации позволяет решить несколько важных задач – относительно быстрое введение в промышленный оборот уже имеющихся виноградных насаждений, повышение занятости сельского населения, наращивание отечественной сырьевой базы виноградовинодельческого производства.

Решение задач развития виноградовинодельческой кооперации имеет стратегический характер и охватывает следующую проблематику: совершенствование механизма вовлечения в кооперативное движение ЛПХ и мелких товаропроизводителей, взаимодействие кооперативов с крупными представителями виноградовинодельческого подкомплекса, теоретико-методологические аспекты сопряжения кооперативной и предпринимательской деятельности, государственная поддержка развития виноградовинодельческой кооперации, дифференцированная по видам производимой продукции, особенно в части ее алкогольной составляющей.

Представленные положения, отображающие объективность и системность развития виноградовинодельческой кооперации на современном

этапе социально-экономического развития, определяют актуальность и важность темы диссертационного исследования и его практическую востребованность.

Состояние изученности проблемы: Большой вклад в исследование теории формирования и развития отношений и форм кооперации внесли А.Н. Анциферов, И.Н. Буздалов, И.В. Емельянов, Н.И. Зибер, В.В. Кузнецов, А.А. Никонов, Р. Оуэн, И.В. Роздольская, М.И. Туган-Барановский, А.Р. Чаянов, Г.И. Шмелёв и другие.

Значительные достижения в изучении организационно-экономических и управленческих проблем развития сельскохозяйственной кооперации в условиях переходной экономики представлены в работах А.И. Алтухова, А.В. Ануфриевой, О.Ю. Анциферовой, С.И. Грядовой, И.А. Минакова, А.В. Петрикова, О.Н. Пронской, И.Ю. Склярова, В.М. Старченко, И.М. Сурковой, Л.Н. Усенко, С.А. Шелковникова, Р.Б. Янбых и др.

Вопросы, посвященные исследованию проблем развития виноградовинодельческого подкомплекса АПК, рассматривали Н.Д. Аварский, А.Н. Байдаков, Е.А. Егоров, Г.А. Кочьян, В.В Лиховской, А.В. Назаренко, А.А. Николенко, Ж.А. Шадрина, Г.У. Яхьяев и др.

Изучение вопросов кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе рассматривали М.Б. Бражник, Ю.В. Глушко, З.Ф. Пулатов и др.

Однако некоторые методологические и методические вопросы, относящиеся к кооперации в виноградарстве и виноделии, остаются малоизученными, а ряд положений носит дискуссионный характер.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационной работы является развитие комплекса теоретических и методических положений развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК. Для достижения цели были поставлены и решены следующие **задачи:**

– уточнить понятийный аппарат, относящийся к категориям «виноградовинодельческий кооператив» и «виноградовинодельческая

кооперация» с учетом их отраслевой специфики;

– разработать типологию кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе на основе анализа современного состояния развития виноградарства и виноделия;

– сформировать методические положения построения динамической экономико-математической модели развития виноградовинодельческой кооперации;

– разработать методику построения дерева прогнозных сценариев развития виноградовинодельческой отрасли и сформировать комплекс сценариев развития виноградовинодельческого подкомплекса АПК Ставропольского края с использованием современных информационно-аналитических средств;

– предложить организационно-экономический механизм управления развитием кооперации виноградовинодельческого подкомплекса АПК Ставропольского края.

Объектом исследования в диссертационной работе является виноградовинодельческий подкомплекс АПК Ставропольского края.

Предметом исследования являются организационные и экономические отношения, возникающие в процессе функционирования и развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования базируется на том, что надежное повышение экономической эффективности для средних и малых товаропроизводителей виноградовинодельческой продукции зачастую достижимо лишь в рамках их кооперации с крупными товаропроизводителями, которые в свою очередь остро нуждаются в отечественном сырье, относительно быстрое наращивание объемов которого возможно в рамках указанной кооперации.

Теоретической и методологической основой исследования являются труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам

развития кооперации, в том числе и в виноградовинодельческом подкомплексе АПК.

В ходе проведения диссертационного исследования на основе системной методологии были использованы следующие методы: абстрактно-логический и монографический – при исследовании понятий «виноградовинодельческий кооператив» и «виноградовинодельческая кооперация»; сравнительного анализа, экономико-статистический – при оценке состояния и тенденций развития виноградовинодельческого подкомплекса АПК Ставропольского края; экономико-математического и имитационного моделирования и прогнозирования на базе современных информационно-аналитических технологий – при построении прогнозных сценариев развития кооперации в виноградарстве и виноделии.

Информационной базой исследования являлись аналитические и статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и ее территориального органа по Ставропольскому краю, Министерства сельского хозяйства РФ и Министерства сельского хозяйства Ставропольского края, законодательные и нормативные акты РФ и Ставропольского края, данные специализированных научных изданий, ресурсов сети Интернет, публикаций, отражающих процессы развития плодово-ягодного подкомплекса АПК и первичной информации, собранной и систематизированной автором.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК при Министерстве образования и науки РФ (по экономическим наукам). Данная работа выполнена в рамках специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – 1.2 АПК и сельское хозяйство): 1.2.44 Развитие сельскохозяйственной кооперации, в том числе производственной, обслуживающей и кредитной, 1.2.39. Обоснование прогнозов и перспектив развития агропромышленного комплекса и сельского хозяйства Паспорта специальностей ВАК при

Министерстве образования и науки РФ.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в развитии комплекса теоретических и методических положений развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК на основе использования современных информационно-аналитических технологий.

Основные результаты диссертационной работы, определяющие его новизну, заключаются в следующем:

1. дана авторская трактовка категорий «виноградовинодельческий кооператив» и «виноградовинодельческая кооперация», первый из которых рассматривается как сложная природно-социально-экономическая подсистема виноградовинодельческого подкомплекса АПК, а вторая – в качестве движущей силы его развития, а обе они органически соответствуют целям и функциям подкомплекса и отвечают обеспечению с одной стороны решению задач социального развития сельских территорий, а с другой – повышению результативности виноградарства и виноделия, что позволяет использовать данные понятия при проведении системных исследований актуальных и перспективных направлений развития отечественной виноградовинодельческой отрасли;

2. представлена типология кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе, представленная шестью группами, отражающими особенности производства винограда и винодельческой продукции различными субъектами исследуемого подкомплекса, уровнем их хозяйственной интеграции и представляющая как глубину промышленной переработки, так и номенклатуру товарной продукции, что позволяет определить стратегические направления развития виноградовинодельческой кооперации, дифференцированы по ее типам с учетом целевых ориентиров, сроков их достижения и ключевых индикаторов;

3. предложен методический подход к построению открытой динамической экономико-математической модели процессов развития виноградовинодельческой кооперации, которая выступает в качестве основы

соответствующей имитационной модели, предназначенной для идентификации и количественной оценки перспективных направлений развития виноградовинодельческого подкомплекса АПК Ставропольского края посредством кооперации производителей винограда и продукции его переработки;

4. разработана и апробирована методика построения дерева прогнозных сценариев развития виноградовинодельческой отрасли на основе целенаправленного формирования единой системы виноградовинодельческой кооперации и ее интеграции в виноградовинодельческий подкомплекс АПК, что позволяет с использованием виртуальных социально-экономических экспериментов идентифицировать стратегические направления его развития и обеспечивать их своевременную трансформацию на основе проведения соответствующих регулярных аналитических исследований;

5. предложен организационно-экономический механизм управления развитием кооперацией виноградовинодельческого подкомплекса АПК Ставропольского края, информационно-аналитическую основу которого составляет целенаправленный типологизированный учет специфических особенностей производства и потребления виноградовинодельческой продукции, технологических различий субъектов производства и потребления ее номенклатуры, соответствующего производственного и нормативно-правового обеспечения, что определяет состав и функционал регуляторов отрасли и связь с нею финансовых институтов.

Теоретическая, методическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в развитии комплекса положений о системном характере развития виноградарства и виноделия на основе кооперирования субъектов исследуемого подкомплекса с учетом его отраслевой специфики, социальной и производственной значимости.

Методическая значимость работы состоит в разработке научно-обоснованной технологии моделирования и сценарного прогнозирования

процессов развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его основные результаты и рекомендации могут быть использованы Министерством сельского хозяйства Ставропольского края, ГКУ «Ставропольвиноградплодопром», сельскохозяйственными предприятиями, крестьянско-фермерскими хозяйствами при обосновании направлений развития виноградовинодельческого подкомплекса АПК, а также при оценке экономической эффективности и целесообразности процессов кооперации в соответствии с возрастающими потребностями рынка в качественном столовом винограде для социума и техническом винограде для промышленности.

Апробация результатов исследования: основные положения и результаты исследования одобрены и приняты к внедрению при разработке прогнозов и формировании перспектив развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК Ставропольского края Министерством сельского хозяйства Ставропольского края, ГКУ «Ставропольвиноградплодопром», а также применяются в практической деятельности при формировании и оценке эффективности производственных процессов за счет кооперации с малыми сельхозтоваропроизводителями и ЛПХ в ЗАО «Левокумское» Левокумского района Ставропольского края.

Основные положения диссертационной работы докладывались на:

1. Международных научно-практических конференциях: «Комплексные и отраслевые проблемы науки и пути их решения» г. Ижевск, 13 июля 2020 г.; «Современные проблемы науки и образования», г. Нефтекамск, 18 августа 2020 г.; «Инновационные процессы в современной науке» г. Прага, Чехия, 19.04.2019 г.; «Проблемы развития экономических систем: вызовы современности» г. Тамбов, 08-09 ноября 2018 г.; «Социально-гуманитарные науки и глобальные проблемы современности» г. Белгород, 31 мая 2018 г.; «Социально-экономическое развитие регионов: тенденции,

проблемы, перспективы» г. Москва, 08 декабря 2017 г.; «Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы» г. Пенза, 15 апреля 2017 г.; «Регулирование экономической деятельности и деловая среда: проблемы, перспективы и решения» г. Тольятти, 22 декабря 2016 г.

2. Всероссийской научно-практической конференции: «Информационное общество и стратегические векторы развития региональных производственных систем» г. Ставрополь, 28–29 ноября 2019 г.;

3. Региональной научно-практической конференции: «Аграрная наука – Северо-Кавказскому федеральному округу» г. Ставрополь, 28 апреля 2021 г.

Диссертационное исследование выполнено на кафедре менеджмента и управленческих технологий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный аграрный университет» в соответствии с утвержденной тематикой перспективного плана научно-исследовательских работ университета.

По теме диссертации опубликовано 24 печатных работ, общим объемом 32,92 п. л. (из них лично автором – 8,63 п. л.), в том числе 8 статей (5,1 п. л, в т. ч. 4,2 п. л. авторский вклад) в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, выводов и предложений, и списка использованной литературы из 183 источника. Работа содержит 201 страницы текста, из них 163 основного текста, 33 таблицы, 28 рисунков, 8 приложений.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, сформулированы его цели и задачи, определены предмет и объект, его методологическая и теоретическая база, раскрыты научная новизна и теоретическая, методическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретико-методологические положения развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК» на базе использования системного и генетического подходов раскрыта социально-экономическая сущность категорий «виноградовинодельческий кооператив» и «виноградовинодельческая кооперация», конкретизированы роль и значение кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе, на основе функционально-структурного подхода определены функции развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе, разработаны методические положения оценки процессов функционирования и развития виноградовинодельческой кооперации.

Во второй главе «Современное состояние и предпосылки развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края» проведен многоаспектный анализ современного состояния виноградовинодельческого подкомплекса АПК – идентифицированы и формализованы тенденции развития виноградарства и виноделия в Ставропольском края, дана оценка потенциала развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК Ставропольского края, предложена типология кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК, сформированы подходки к оценке экономической эффективности кооперации производителей виноградовинодельческой продукции.

В третьей главе «Моделирование и прогнозирование процессов развития виноградовинодельческой кооперации» на основе предложенного методического подхода сформированы и реализованы экономико-математическая и имитационная модели развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК Ставропольского края, осуществлено сценарное прогнозирование развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе, разработан организационно-экономический механизм управления развитием кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК Ставропольского края

В заключении обобщены основные результаты диссертационного исследования и даны рекомендации по развитию кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК Ставропольского края.

1 Теоретико-методологические положения развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК

1.1 Теоретические основы развития виноградовинодельческой кооперации

Виноградарство и виноделие представляют собой технологически сложные взаимосвязанные производства, комплексный вид хозяйственной деятельности, с органическим внутриотраслевым разделением труда, во многом определяющем структуру соответствующих экономических взаимоотношений. Данное обстоятельство требует скоординированного взаимодействия между различными этапами производства виноградовинодельческой продукции. Нередко эти этапы рассматривают в виде относительно обособленных хозяйственных форм – виноградарство, первичное виноделие, вторичное виноделие, производство безалкогольной продукции из винограда, хранение и реализация виноградовинодельческой продукции.

Динамическое сопряжение в масштабах отрасли различных этапов виноградовинодельческого производственного цикла представляет собой проблему, от решения которой, в значительной мере, зависит экономическая результативность ее функционирования и развития. И если для крупных виноградовинодельческих предприятий, осуществляющих в рамках своей деятельности все или почти все стадии производственного цикла, эта проблема является проблемой внутрифирменного управления, то для малых и большинства средних производителей виноградовинодельческой продукции она является в значительной части внешней, что многократно повышает ее сложность, особенно с учетом весьма ограниченной ресурсной базы таких предприятий. Зачастую решение этой проблемы – это не поиск путей

повышения эффективности, а вопрос выживания малого и среднего виноградовинодельческого бизнеса.

Здесь возможны, в принципе, два пути его развития: первый – поглощение мелких и средних предприятий крупными, второй – их интеграция. Они в ходе указанной интеграции максимально стараются сохранить свою экономическую самостоятельность, поэтому естественными для них являются кооперативные формы объединения.

Решение проблем развития различных форм кооперации обуславливает необходимость систематизации теоретико-методологических и методических исследований в этой области. Они должны быть посвящены как общим проблемам кооперации, так и проблемам её основных направлений: производственной, потребительской, сельскохозяйственной.

Особого внимания требуют специфические, отраслевые проявления кооперативных форм хозяйствования. В нашем случае речь идет, прежде всего, о виноградовинодельческой кооперации. При исследовании указанных проблем важно однозначно толкование, отражающий их терминологию.

Поэтому рассмотрим различные подходы к определению кооперации.

В социальном контексте кооперация может рассматриваться как взаимодействие людей и групп людей по осуществлению неких производственных и распределительных процессов. Американский социолог Р. Нисбет определил кооперацию, как «совместное или сотрудническое поведение, направленное на достижение какой-либо цели, обусловленное общими интересами или надеждой на вознаграждение». [181]

Данное определение представляется нам слишком общим, так как сотрудничество, достижение целей с общими интересами может осуществляться не только в рамках кооперативных объединений.

А. А. Николаев [78] определяет кооперацию как один из способов «соединения сил, встречающихся в самых различных условиях экономической жизни…». Данный термин характеризует лишь основу образования

кооперационных процессов – сотрудничество, но не конкретизирует его условия и формы.

Н. А. Попов дал определение, по-иному характеризуя признаки кооперации: «Кооперация – … движение рабочих и мелких товаропроизводителей, стремящихся повысить свою долю в общественном доходе путем организации таких товарищеских предприятий, которые будут построены на началах общественной собственности, равноправия членов в управлении и участии в выгодах соответственно участию в оборотах организации». [93]

В этом определении, требует детализации «равноправие членов в управлении», а также отношения членов кооператива «… на началах общественной собственности».

А. А. Анциферов выделяет основные признаки кооперации: «…Кооперативная ассоциация есть свободное соединение неограниченного числа лиц для достижения общих или хозяйственных целей, основанное на принципах полного равенства прав участников и самоуправления, в котором каждый из членов принимает непосредственное личное участие и несет материальную ответственность, а получаемая в результате хозяйственных операций частная прибыль не идет на вознаграждение капитала» [15]

В данном подходе требует детализации «принцип полного равенства прав участников», так как он не отражает их долевой вклад в кооперативную ассоциацию и соответствующей ему управленческой компетенции. Обращает на себя внимание также «…соединение неограниченного числа лиц». Здесь «неограниченность» следует воспринимать как указание на отсутствие соответствующих ограничений, хотя на практике, конечно же, такие ограничения имеют место продиктованные зачастую производственными и управленческими требованиями.

И.Н. Буздалов называет кооперацию не только формой хозяйствования, но и «основанной на демократизации и самоуправлении формой связей, экономических взаимоотношений». [28]

Мы согласны с такой постановкой вопроса, несмотря на то, что она также требует дальнейшей конкретизации, особенно в части самоуправления.

В.Г. Егоров определяет кооперацию как гармонизацию интересов коллектива и личности, организуемых в малые экономические структуры. [41] Но интересы личности и коллектива зачастую являются противоречивыми, что, конечно же, относится и к кооперативным организациям. Стремление к такой гармонизации не вызывает возражений, однако, для ее реализации необходим соответствующий механизм.

В качестве ключевой цели кооперации М.И. Туган-Барановский [148] выделяет «не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение, благодаря общему ведению хозяйства, трудовых доходов его [кооператива] членов или сокращение расходов последних». Здесь в неявной форме, по нашему мнению, речь идет о социальном предназначении кооперации.

А.В. Чаянов [158] относил к характерным чертам кооперативного предприятия отсутствие специфических отдельных интересов, находящихся вне сферы интересов создавших его членов, определяя кооператив как «предприятие, обслуживающее своих клиентов, которые являются его хозяевами и строят его управление так, чтобы оно было ответственно непосредственно перед ними, и только перед ними».

Данный подход к определению кооперации следует отнести преимущественно к первичным формам кооперативных объединений. Их дальнейшая интеграция может приводить к образованию экономических структур, которые уже не являются малыми и даже средними предприятиями, теряющими при этом многие характерные черты кооперативов и все больше проникающимися предпринимательским духом. То есть, интеграционные процессы в кооперативном движении должны сочетаться с его идеологией.

Идеи, лежащие в основе организационной структуры кооперации, интерпретированы П. Блау и У. Скоттом как формальная структура, представляющая систему управленческих решений, в которой механизмы

принятия осуществляются людьми. Согласно А. Этциони, данный механизм позволяет характеризовать организацию как социальное объединение. [21]

Соглашаясь с социальным характером кооперации, тем не менее, укажем, что зачастую принятие решений в кооперативной организации осуществляется людьми её образующими не в равной степени, а в зависимости от их долевого участия. Но, тем не менее, в кооперативных объединениях все члены кооператива, в той или иной мере, участвуют в управлении.

Е.О. Колоколова [17] считает, что кооперация рассматривается, с одной стороны, как система хозяйственно-экономических связей, а с другой – как организационно-правовая форма. Первая представлена различными кооперативными объединениями в экономическом, социальном и нравственно-этическом аспектах, причем последний из них с нарастанием проблем технократического общества требует своей актуализации. Нам представляется, что нравственно-этические аспекты кооперации, все-таки, являются следствием социальных и экономических составляющих её деятельности.

В этой связи отметим, что М. И. Туган-Барановский называет кооперацию социально-ориентированным хозяйствующим субъектом и рассматривает интерес субъекта как основополагающий принцип в образовании кооперативов. [148]

К.И. Вахитов [31] указывает, что сущность кооперации как хозяйственной организации основывается на том, что кооперативная собственность, на которой она базируется, определяется групповым характером присвоения средств и совместного их использования, который присущ лишь кооперативам. Здесь групповой характер не исключает в качестве члена группы и юридических лиц. Но изначально кооператив представлял собой объединение физических лиц.

Р.Г. Янбых считает, что система сельскохозяйственной кооперации состоит из двух ветвей – производственной и потребительской, а

потребительские сельскохозяйственные кооперативы в свою очередь делятся в зависимости от своей специализации. [174]

М.В. Бражник [25] пишет: «Слово «кооперация» произошло от латинского «cooperatio», что «термин «кооперирование», означает организацию устойчивых прямых производственных связей между предприятиями на основе углубления их специализации. В рассматриваемом контексте под кооперированием следует понимать такие отношения предприятий, которые позволяют осуществлять совместную производственную деятельность на договорной основе без потери юридической и хозяйственной самостоятельности».

Данный подход вполне органично проецируется и на производственную деятельность, где связи устанавливаются не только между кооперативными организациями, но и между членами кооперативов, в том числе без потери юридической и хозяйственной самостоятельности. Однако, нельзя ограничиваться только прямыми производственными связями, в ходе достаточно сложных производственных отношений, они могут быть и опосредованными.

В.М. Володин [61] также указывает на семантическую неоднозначность термина кооперации, которая подразумевает объединение не только физических, но и юридических лиц. По сути, кооперация отождествляется с понятие интеграция. Такой подход он считает возможным при их совместном рассмотрении. Мы разделяем эту точку зрения, но интеграцию все же рассматриваем применительно к кооперации.

Различия и сходство в подходах к определению кооперации привлекает внимание многих исследователей [15, 25, 41, 61, 174, 148 и др.]. Однако в практике кооперативной деятельности ее субъекты должны исходить из соответствующей нормативно-правовой базы, действующих законодательных актов. Поэтому рассмотрим представленные в них определения кооперативов.

Деятельность сельскохозяйственных кооперативов осуществляется в рамках, определяемых следующими нормативно-правовыми актами:

- Гражданский Кодекс Российской Федерации;
- Федеральный закон Российской Федерации «О сельскохозяйственной кооперации» № 193-ФЗ от 08 декабря 1995 г.;
- отдельные положения Налогового Кодекса Российской Федерации;
- отдельные положения законодательства, затрагивающего деятельность сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов;
- региональное законодательство.

Производственным кооперативом (артелью) признается добровольное объединение граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности (производство, переработка, сбыт промышленной, сельскохозяйственной и иной продукции, выполнение работ, торговля, бытовое обслуживание, оказание других услуг), основанной на их личном трудовом и ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов. [103] Определение кооператива в ГК РФ не расшифровывает механизм управления им, распределения его прибыли и ответственности.

В законе о потребительской кооперации [111] дается следующее определение: потребительское общество - добровольное объединение граждан и (или) юридических лиц, созданное, как правило, по территориальному признаку, на основе членства путем объединения его членами имущественных паевых взносов для торговой, заготовительной, производственной и иной деятельности в целях удовлетворения материальных и иных потребностей его членов.

Данный подход в значительной части ориентирован на создание потребительских кооперативов, которые в современных условиях насыщенности товарного рынка уже не играют такую роль, как раньше.

Для нашего объекта исследования больший интерес представляет определение из закона о сельскохозяйственной кооперации [115].

Производственным кооперативом (артелью) (далее - кооператив) признается добровольное объединение граждан на основе членства для

совместной производственной и иной хозяйственной деятельности, основанной на их личном трудовом и ином участии и объединении его членами (участниками) имущественных паевых взносов. Учредительным документом кооператива может быть предусмотрено участие в его деятельности юридических лиц. Кооператив является юридическим лицом - коммерческой организацией.

В данном определение особое внимание уделено коммерческой деятельности. В тоже время не отражена отраслевая специфика этой деятельности. В связи с эти для нас важным является ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» [115].

Сельскохозяйственный кооператив – организация, созданная сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личные подсобные хозяйства гражданами на основе добровольного членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанной на объединении их имущественных паевых взносов в целях удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива. Сельскохозяйственный кооператив (далее также - кооператив) может быть создан в форме сельскохозяйственного производственного кооператива (далее также - производственный кооператив) или сельскохозяйственного потребительского кооператива (далее также - потребительский кооператив) [115].

Данное определение соотносится с определением производственного кооператива, но при этом укажем на возможность участия в нем товаропроизводителей в рамках личных подсобных хозяйств, что отвечает специфике не только сельского хозяйства, но более того – сельского образа жизни.

При наличии многих общих черт с любыми кооперативными организациями сельскохозяйственная кооперация занимает среди них особое место. Это связано с тем, что сельскохозяйственное производство непосредственно связано с природными условиями его осуществления и не

всегда допускает четкое разделение труда. Кроме того, сельский образ жизни всегда предполагал непосредственное участие в труде и определенную самостоятельность работника и эти черты его во многом сохраняются в сельскохозяйственных кооперативов.

Можно сказать, что сельскохозяйственные кооперативы наиболее органично отвечают природе кооперации.

Кроме того, высокая конкуренция на рынке сельскохозяйственной продукции делает объединение сельских тружеников в кооперативы необходимым условием выживания в качестве товаропроизводителей товарной продукции, особенно это относится к переработке сельскохозяйственного сырья.

В этой части мы согласны, что социальную базу сельской кооперации составляют не только индивидуальные сельские труженики, но и мелкие и средние сельскохозяйственные организации, в том числе крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели.

Наиболее проблематичным является сбыт сельскохозяйственной продукции отдельными (мелкими) товаропроизводителями – им очень тяжело входить в торговые сети с их требованиями, сертификацией товара, согласно которой, она должна удовлетворять комплексу условий – санитарных, технических, калибровочных, фасовочных и т.д.

Содержание и принципы построения и функционирования сельскохозяйственных кооперативов представлены в Концепции развития сельскохозяйственной кооперации Российской Федерации до 2020 года. Согласно этой Концепции, кооператив «является объединение на основе членства граждан и (или) юридических лиц, с сохранением своей юридической и хозяйственной самостоятельности, в целях ведения производства или оказания услуг в укрупнённых масштабах своими силами и в своих интересах». [58]

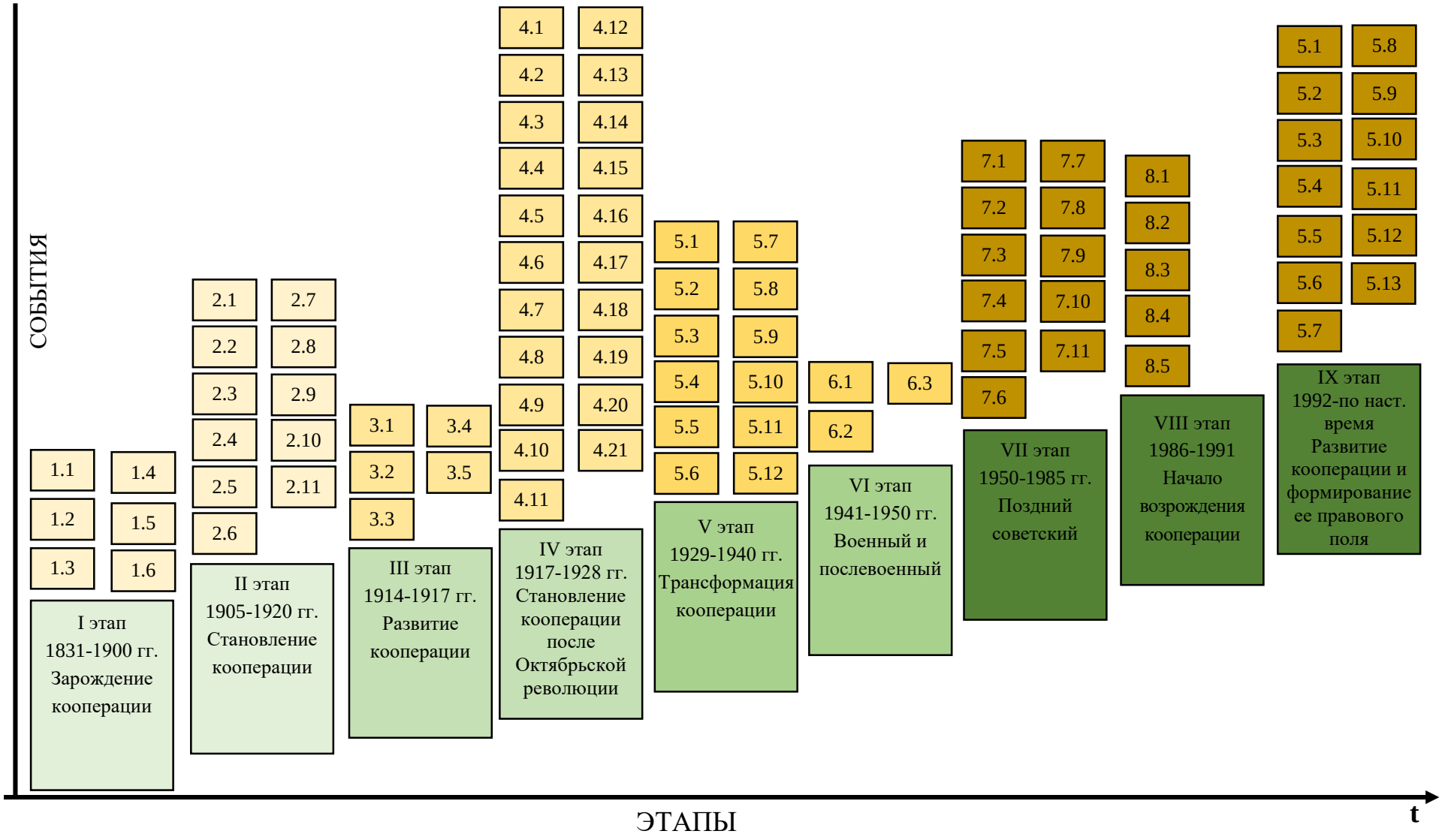
Основываясь на приведенных подходах к определению категории «кооператив», в том числе и в рамках указанных соответствующих

федеральных законов, в нашей работе под виноградовинодельческим кооперативом понимаем природно-социально-экономическую систему, созданную на основе добровольного объединения товаропроизводителей виноградовинодельческой продукции для совместной хозяйственной деятельности по производству и реализации винограда, безалкогольной и алкогольной продукции из него в рамках законодательных и нормативных актов, регулирующих такую деятельность с целью удовлетворения материальных и иных потребностей участников кооператива с учетом отраслевой специфики, прежде всего, в части формирования ампелоценозов, производства и реализации продукции – самостоятельно или в интеграции с крупными и средними организациями виноградовинодельческого подкомплекса.

При этом, по мнению Егорова Е.А., под ампелоценозом следует понимать искусственно созданное сообщество растений винограда, размещенное в оптимальных для его произрастания экологических (почвенно-климатических) условиях с целью производства виноградовинодельческой продукции [42].

Таким образом, виноградовинодельческая кооперация выступает в качестве движущей силы развития виноградовинодельческого подкомплекса АПК, представляющей с одной стороны процессы формирования и развития виноградовинодельческих кооперативов, а с другой – динамическую совокупность социально-экономических связей кооперативов и других субъектов подкомплекса с целью обеспечения сбалансированного производства и реализации виноградовинодельческой продукции с учетом ее природной и социальной специфики.

Основные этапы и события развития кооперации в России в целом и в виноградовинодельческом подкомплексе в частности представлены на рисунке 1.

Источник: разработано автором

Рисунок 1 – Основные этапы и события развития кооперации в России

Первый этап охватывает период после отмены крепостного права в России до конца XIX столетия, когда начали создаваться первые потребительские общества и ссудосберегательные товарищества. Данный этап характеризуется следующими событиями, отраженными на рисунке 1:

1.1 1827-1830 гг. декабристы в читинском остроге создали артель для удовлетворения личных потребностей в товарах посредством их оптовой закупки. Для этого формировалась годовая общественная сумма из взносов членов артели. В число целей артелей получение прибыли не входило. В 1831 году был разработан первый устав артели, состоящий из 13 разделов, 106 параграфов. Согласно ему, артель формировалась и функционировала на принципах добровольности, обязательного паевого взноса, равноправного и демократического управления и контроля с использованием процедуры тайного голосования и привлечению ревизионной комиссии для проверки отчетности перед пайщиками;

1.2 22 октября 1865 г. был утвержден устав первого в России кредитного крестьянского товарищества в селе Дароватое Рождественской волости Ветлужского уезда Костромской губернии. Его можно рассматривать в качестве одной из предпосылок формирования сельскохозяйственной кооперации после отмены крепостного права;

1.3 В 1895 г. был принят Закон «О мелком кредите». Надо отметить, что этот закон предусматривал крестьянские сословно-общественные заведения, которые функционировали на принципах близких к кооперативным;

1.4 В 1897 г. правительство утвердило нормальный (типовой) устав потребительского общества – этап становления потребительской кооперации;

1.5 В 1897 г. принят первый нормативный документ – Устав сельскохозяйственного товарищества. Он предусматривал право товариществ перерабатывать свою продукцию и сбывать ее как сырье. Можно было создавать как универсальные, так и специализированные товарищества;

1.6 В 1898 г. был организован первый в стране союз потребительских обществ, Московский союз потребительских обществ (МСПО), учредителями которого стали 18 обществ потребителей из Москвы, Московской губернии, Украины, Урала, Сибири и Средней Азии.

Второй этап соотносится с экономическим кризисом 1900-1903 гг., русско-японской войной и революцией 1905-1907 гг. Он характеризуется ухудшением материального положения большей части трудящихся, что побудило их к объединению в кредитные товарищества и малые сельскохозяйственные общества. Сущность этого этапа отражают следующие события:

2.1 1901 г. – I Всероссийский агрономический съезд, разработан устав общероссийского кооперативного банка, появились первые кооперативные союзы;

2.2 В 1902 г. по инициативе А. Н. Балакшина (русский купец, промышленный деятель, гласный Курганской городской думы.) развернулась оживленная работа по устройству кооперативных маслодельных товариществ. По его инициативе в 1902 году была создана «Правительственная организация по устройству кооперативных маслодельных товариществ в Западной Сибири»;

2.3 1904 г. – принятие нового закона об учреждениях мелкого кредита, расширившего права земств в отношении создания кредитных кооперативов. Закон облегчал порядок регистрации кооперативов. Были созданы управления по делам мелкого кредита и его губернские отделения;

2.4 1905-1907 гг. – массовое кооперативное движение крестьянства, стремившееся к созданию своих самостоятельных организаций. Развитие потребительской кооперации, отмена выкупных платежей с крестьян за землю. (В период 1897-1904 гг. в среднем создавалось по 77 различных товариществ в год; 1905-1908 гг. – по 539, 1909-1912 гг. – по 1321, а в 1913-1915 гг. - ежегодно более тысячи. В эти годы утверждается типовой

Устав сельскохозяйственных товариществ, а также уставы для других структур кооперации.);

2.5 В ноябре 1907 года в г. Кургане создан «Союз сибирских маслодельных артелей», объединивший 12 артелей для совместного приобретения продуктов питания, сельскохозяйственных орудий и получения ссуд, сбыта масла, снабжением инвентарем и оборудованием;

2.6 В 1908 г. состоялся Первый Всероссийский кооперативный съезд, консолидировавший все кооперативные движения России;

2.7 В 1908-1909 гг. в Костромской и Ярославской губерниях возникают первые кооперативные картофеле терочные заводы;

2.8 В 1912 открыт Московский народный банк (МНБ), основная часть акций которого размещалась в кооперативах и организациях. Банк занимался не только финансами, но и организационными вопросами кооперативного движения России;

2.9 В 1913 г. в МНБ учреждается товарный отдел, одна из задач которого - посредничество в организации закупок средств производства для кооперативов;

2.10 1913-1915 гг. утвержден типовой Устав сельскохозяйственных товариществ, а также уставы других кооперативных структур;

2.11 В 1914 г. В Орловской губернии создан Союз кредитных товариществ, в который вступило 11 товариществ из различных уездов.

Третий этап – развитие кооперации в период мировой войны, до Октябрьской революции. Для него характерно развития всех видов кооперации: кредитная и потребительская, производственные артели, малые сельскохозяйственные общества и т.п. Основные события этапа:

3.1 В 1914 г. завершается естественный эволюционный процесс кооперативного развития;

3.2 В 1915 г. создается первый всероссийский специализированный центр сбытовой кооперации - Центральное товарищество льноводов,

объединившее низовые (уездные, губернские) союзы льноводов центральных губерний;

3.3 В апреле 1917 года в Москве состоялся Всероссийский съезд представителей кооперативных объединений, создавших всероссийский кооперативный центр в Москве – Совет всероссийских кооперативных съездов;

3.4 В июне 1917 года Совет Всероссийских кооперативных съездов стал членом Международного кооперативного альянса;

3.5 1 августа 1917 года было принято «Положение о съездах представителей кооперативных учреждений».

Четвертый этап охватывает период с начала Октябрьской революции до окончания гражданской войны:

4.1 Постановление СНК РСФСР «О земельных комитетах» от 04.12.1917 г. Появились производственно-трудовые товарищества, деятельность кооперативов основывалась на документах по развитию кооперации, принятых после Февральской революции 1917 г.;

4.2 2 апреля 1918 г. Декрет ВЦИК и СНК «О потребительских кооперативных организациях», согласно которому кооперация привлекалась к закупкам и заготовкам продуктов, их распределению среди населения;

4.3 С ноября 1918 г. по декабрь 1920 г. происходило огосударствление кооперации, в результате которого органы большевистской власти фактически полностью стали распоряжаться имуществом всех видов кооперативов и их работников;

4.4 В 1918 г. издан «Проект декрета о потребительских коммунах», согласно которому национализировались все потребительские объединения и создавались потребительско-производственных коммун, в состав которых обязательно входило все взрослое население страны;

4.5 Постановление Наркомзема РСФСР от 22.02. 1919 г. (при коллегии Наркомзема был создан комитет по делам с/х кооперации и положение

об этом комитете);

4.6 Постановление ВСНХ от 03.03.1919 «О регулировании с/х обществ, их союзов и объединений», был принят устав сельскохозяйственных обществ и их объединений;

4.7 В 1920 г. вышел декрет «Об объединении всех видов кооперативных организаций» (от 27 января 1920 г.), согласно которому все население обязано было стать членами потребительской кооперации, а различные виды кооперативов должны были войти в один потребительский кооператив и не могли вести самостоятельной деятельности:

4.8 В конце 20-х гг. XX в. происходит отказ власти от принципов НЭПа. В ходе реализации НЭП (1921-1928 гг.) началось зарождение кооперации на демократических принципах.

4.9 Декрет о с/х кооперации от 16.08.1921, принят ВЦИК и СНК РСФСР. Была создана правовая база для развития сельскохозяйственной кооперации в новых условиях. Сельскохозяйственная кооперация должна была идти по линии организации и развития простейших форм кооперирования как путем создания сбыто-снабженческих товариществ, кредитных товариществ, так и путем производственного кооперирования сельского хозяйства. Сельскохозяйственная кооперация, действуя в области организации сбыта и снабжения, а также осуществляя кредитно-расчетные операции, сумела привить кооперативные начала крестьянству и вовлечь его в русло кооперативного движения, подводя его к более высокой форме кооперирования – к производственному кооперированию крестьянских хозяйств;

4.10 В 1921 г. советское руководство отделило сельскохозяйственную, промысловую и кредитную кооперации от потребительской. Они получили полную независимость и право на создание самостоятельных систем. Декретом ВЦИК и СНК 17.11.1921 г. колхозам дано право самостоятельно распоряжаться излишками сельскохозяйственной продукции после сдачи сельскохозяйственного налога. Колхозы были

включены в систему сельскохозяйственной кооперации;

4.11 27 июня 1921 года при Всероссийском центральном союзе потребительских обществ (ВЦСПО) образовано Международное кооперативное бюро;

4.12 В 1922 г. в Москве был учрежден банк потребительской кооперации - Покобанк, а в 1923 г. он был преобразован во всероссийский кооперативный банк – Всекобанк;

4.13 Постановление СНК СССР от 22.06.1924 г. «О возврате имущества с/х, промысловой, кредитной кооперации» (с целью поддержки материально-технической базы, финансового состояния вновь создаваемых кооперативов);

4.14 ВЦИК и СНК СССР принято постановление «О с/х кооперации» от 22.08.1924 г. – с/х кооперация могла существовать в виде товарищества, кооператива, артели, коммуны;

4.15 1927 г. – организованы специализированные производственно-сбытовые центры сельскохозяйственной кооперации: Пчеловодсоюз, Животноводсоюз и Свеклоцентр, а в 1928 году – Семеноводсоюз;

4.16 1928 год в РСФСР созданы центры кооперации: в сельскохозяйственный - универсальный снабженческий и координационный центр системы, льнопеньковой – Льноцентр, картофелеводческой – Союзкартофель, молочной – Маслоцентр, виноградо-винодельческой – Плодовинсовхоз, табаководческой – Центртабаксоюз, яично-птицевой – Птицеводсоюз, хлебной – Хлебоцентр;

4.17 Постановление Совета труда и обороны СССР «О мерах по укреплению с/х кооперации» от 25.02.1927 (государственная поддержка кооперативов);

4.18 Постановление ЦИК и СНК СССР «О коллективных хозяйствах» от 16.03.1927 г. Форма колхоза провозглашалась как высшая форма коллективизации;

4.19 ВЦИК и СНК СССР 03.10.1927 г. принято Положение о с/х кооперации –

более полная редакция соответствующего Декрета 1921 г.;

4.20 27 июня 1928 года утверждено положение об управлении внешней торговли Центросоюза СССР;

4.21 В 1928 году было создано Севбюро Центросоюза – Бюро по обслуживанию кооперативных организаций на окраинах Севера.

Пятый этап огосударствление кооперации, проведение коллективизации и свертывание кооперативных принципов. 1929-1933 гг. – насильственная коллективизация. В аграрной экономической науке колхозы рассматривались как производственные сельскохозяйственные кооперативы. Ключевые даты этапа:

5.1 Январь 1930 г. – ЦК ВКП(б) принял постановления «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству» и «О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов»;

5.2 01.03.1930 г. принят первый Устав с/х артели. «Примерный устав сельскохозяйственной артели» был разработан Колхозцентром, одобрен Наркоматом земледелия СССР и утвержден СНК и ЦИК СССР 1 марта 1930 г.

5.3 1930-1932 гг. стали решающим этапом в проведении коллективизации – 62% крестьян вступило в колхозы, а кулачество как класс было ликвидировано;

5.4 В 1931 г. был ликвидирован Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации. Вместо сочетания разных форм кооперации остались только колхозы;

5.5 1930-1934 гг. – интеграционные процессы с/х кооперации. Были созданы свеклосахарные, плодоовощеконсервные, картофелеспиртовые, виноградарско-винодельческие и другие агропромышленные предприятия, входящие в состав отраслевых трестов;

5.6 1 июня 1931 года принят Устав Всесоюзного отраслевого производственного объединения пригородных сельскохозяйственных предприятий при Центросоюзе СССР и РСФСР (Всекоопхоза);

5.7 14 июня 1932 года принято постановление Президиума Центросоюза СССР и РСФСР об организации конепроизводства и конеиспользования в системе потребкооперации;

5.8 1933-1934 гг. – с/х кооперация перестала существовать. Колхозная система была полностью огосударствлена;

5.9 В 1935 г. потребительская кооперация была ликвидирована в городах, а в сфере торговли она стала монополистом в обслуживании сельского населения;

5.10 В 1935 г. II Всесоюзный съезд колхозников-ударников обсудил и принял новый «Примерный устав». На его основе колхозы должны были выработать, обсудить и утвердить на общем собрании в присутствии не менее 2/3 членов артели свой устав;

5.11 24 июня 1938 года начала проводиться унификация организационно-правовых документов – утверждены типовые положения отдела хлебопечения, отдела продовольственных товаров, группы капитального строительства и группы цен республиканского, краевого, областного потребсоюзов;

5.12 17 июня 1941 года торговая сеть управления промысловой кооперации передана потребительской кооперации.

Шестой этап (военный и послевоенный, 1941-1950 гг.) характеризуется восстановлением основных производственных фондов сельского хозяйства и стагнацией интеграционных процессов:

6.1 В годы войны кооперация работала под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!». Были поставлены задачи:

- привлечение в оборот потребительской кооперации дополнительных товаров для улучшения снабжения населения,
- снабжение сельского населения товарами повседневного спроса,

– организация продажи товаров сдатчикам сельскохозяйственной продукции и сырья;

6.2 14 июня 1946 года в системе потребкооперации начинается коммерческая торговля;

6.3 18 июня 1946 года в системе потребкооперации начали строиться звероферм для разведения серебристо-чёрных лисиц.

Седьмой этап, поздний советский, характеризуется укреплением колхозов, преобразованием слабых колхозов в совхозы и развитием межхозяйственной кооперации:

7.1 В 1953 г. разворачивается на базе потребительской кооперации комиссионная торговля сельскохозяйственными продуктами. Создано 264 горкоопторга, объединяющих 11 тыс. розничных предприятий;

7.2 29 июня 1954 года IV съезд уполномоченных потребительской кооперации СССР принял постановление об образовании Союза потребительских обществ РСФСР;

7.3 6 июля 1954 г. состоялся I (учредительный) съезд потребительской кооперации РСФСР;

7.4 14 апреля 1956 года вышло постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О реорганизации промысловой кооперации», ознаменовавшая очередной этап ее ликвидации;

7.5 В 1956 г. потребительской кооперации была передана заготовка шерсти, кожевенного сырья, пушнины, каракуля, металлического лома;

7.6 В 1957 г. государству потребкооперацией были переданы предприятия бытового обслуживания (швейные и сапожные мастерские, парикмахерские, фотоателье, прачечные, бани и т.д.), а также около 1 тыс. гостиниц;

7.7 19-21 июня 1958 года состоялся II съезд потребительской кооперации РСФСР, который определил меры по развитию всех отраслей потребительской кооперации России и улучшению обслуживания сельского населения.

7.8 23-26 июня 1958 года состоялся V съезд уполномоченных потребительской кооперации СССР, посвященный улучшению торгового обслуживания населения, активизации работы по кооперированию граждан, созданию материальной базы для занятия спортом и культурного отдыха членов кооперативов;

7.9 С 1954 г. по 1984 г. с периодом в 4 года состоялись II –VI съезды потребительской кооперации РСФСР;

7.10 В 1979 г. – VII съезд, в 1984 г. – VIII съезд. В эти годы были проведены очередные съезды потребительской кооперации СССР;

7.11 6-7 июня 1979 года прошёл VII съезд уполномоченных потребительской кооперации РСФСР. Съезд определил основные направления совершенствования деятельности организаций потребительской кооперации на предстоящий период.

Восьмой период сопряжен с началом возрождения кооперации:

8.1 В 1986 г. принят закон «О государственных предприятиях», который предоставлял право открывать производственные кооперативы при предприятиях;

8.2 1988 г. Закон «О кооперации в СССР» положил начало преобразованиям собственности, разгосударствлению экономики, развитию реальных рыночных отношений и частного предпринимательства;

8.3 Проведена реорганизация колхозно-совхозной системы, начатая в 1991 г., в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР»;

8.4 Верховным Советом РСФСР 25.12.1990 г. Принят закон «О предприятиях и предпринимательской деятельности», который не предусматривал организационно-правовую форму кооперативов;

8.5 29 декабря 1991 г. Постановление правительства № 86 «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», которым предложены в качестве возможных форм хозяйствования лишь товарищества и акционерные общества.

Девятый период характеризуется развитием кооперации и формированием ее правового поля:

9.1 19 июня 1992 года принят Закон Российской Федерации «О потребительской кооперации в Российской Федерации»;

9.2 Принятый в 1994 г. Гражданский кодекс Российской Федерации, а затем «Закон о сельскохозяйственной кооперации» (15 ноября 1995 г.) свели кооперативную деятельность в сельском хозяйстве к двум видам: производственной и потребительской, что обусловило существование двух потребительских кооперативных систем на селе: традиционной, «центросоюзовской», и новой – потребительской, хотя, последняя, по сути, выполняет функции той же вертикальной, обслуживающей формы кооперации. ФЗ «О с/х кооперации» от 18.12.1995 (принят Госдумой, одобрен Советом Федерации 28.11.1995, подписан Президентом РФ 08.12.1995 и вступил в действие 16.12.1995);

9.3 ФЗ «О производственных кооперативах» от 08.05.1996 (устанавливает, что особенности создания и деятельности с/х производственных кооперативов определяются ФЗ «О с/х кооперации»);

9.4 24 июня 1996 года принято постановление Правительства РФ «О мерах по стабилизации обеспечения сельского населения товарами и услугами» во исполнение Указа Президента Российской Федерации по этому вопросу;

9.5 21-23 марта 2013 г. первый Всероссийский съезд кооперативов, Санкт-Петербург, рассмотрел проблемы развития кооперации, текущее состояние кооперативного движения, концепцию развития кооперации, основы кооперативной политики;

9.6 Второй Всероссийский съезд кооперативов прошел 3-4 апреля 2014 в Санкт-Петербурге. Он отразил настроенность кооперативного сообщества на самоорганизацию, регулярную системную работу в сотрудничестве с федеральными и региональными органами государственной власти;

9.7 25 августа 2015 г. В Санкт-Петербурге состоялся III Всероссийский съезд сельских кооперативов. На съезде обсуждались вопросы развития кооперации в условия импортозамещения, состояние и пути совершенствования нормативной правовой базы сельскохозяйственной кооперации, участие молодежи в развитии сельской кооперации. Рассмотрены перспективы развития сельскохозяйственной потребительской и кредитной кооперации, ревизионных союзов;

9.8 10-11 ноября 2016 года в Минсельхозе России состоялся IV Всероссийский съезд сельскохозяйственных кооперативов «Сельскохозяйственная кооперация – стратегический путь развития отрасли». Участники съезда обсудили результаты деятельности кооперативного сообщества, выразили уверенность в необходимости дальнейшего развития сельскохозяйственной кооперации, обеспечивающей эффективное функционирование малого и среднего аграрного бизнеса;

9.9 14 сентября 2016 г. – Разработана концепция развития системы потребительской кооперации на 2017 - 2021 годы;

9.10 16-17 ноября 2017 г. состоялся V Всероссийский съезд сельскохозяйственных кооперативов. Была отмечена позитивная динамика роста числа сельхозкооперативов в России, в стране зарегистрировано более 6 тыс. сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

9.11 16 ноября 2018 г. по итогам VI Всероссийского съезда сельскохозяйственных кооперативов была доработана и принята резолюция «Сельскохозяйственная кооперация – национальный приоритет»;

9.12 15 ноября 2019 г. в Москве состоялся VII Всероссийский съезд сельхозкооперативов. Основной вопрос повестки дня: «Динамика и качество кооперативного строительства»;

9.13 23 декабря 2019 г. – Утверждение положения о проведении

Всероссийского соревнования среди организаций потребительской кооперации системы Центросоюза Российской Федерации «За эффективное развитие отраслей деятельности».

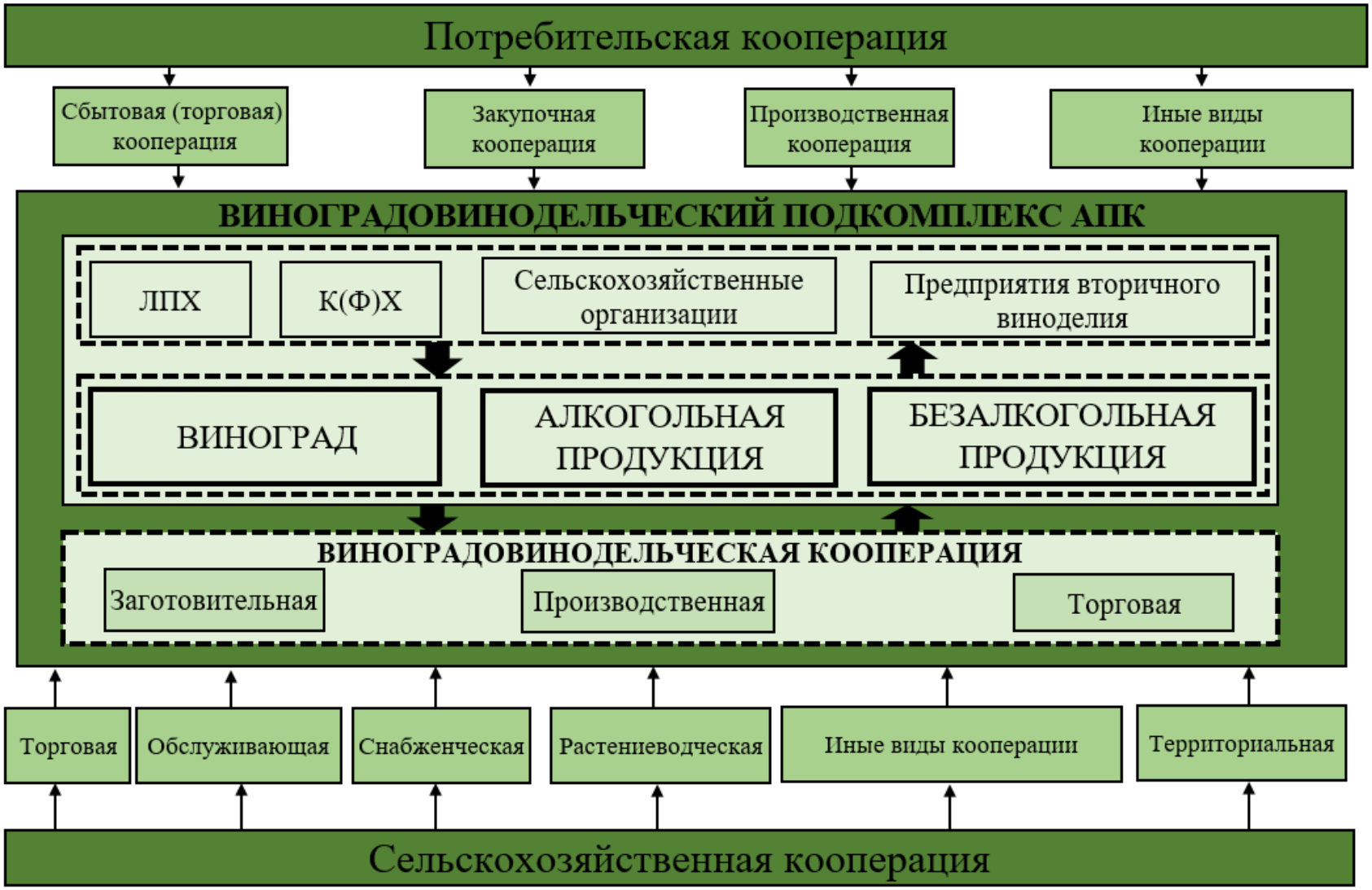
Развитие кооперации в виноградарстве и виноделии как отрасли сельского хозяйства происходило по тем же законам, что и развитие сельскохозяйственной кооперации в целом. Нередко виноградарство представляло собой лишь один из компонентов сельскохозяйственных кооперативов. Однако отраслевая специфика, особенно в части алкогольной продукции из винограда, определяет особое место виноградовинодельческих кооперативов в сельскохозяйственной кооперации. Это обстоятельство проявилось в частности в 1930-1934 гг. при осуществлении интеграционных процессов в сельскохозяйственной кооперации, когда в состав отраслевых трестов, помимо прочих, были включены и виноградовинодельческие предприятия.

Объектом нашего исследования являются субъекты хозяйственной деятельности различных организационно-правовых форм, в том числе кооперативы, осуществляющие своё деятельность в рамках виноградовинодельческого подкомплекса АПК. Место виноградовинодельческой кооперации в структуре сельскохозяйственной кооперации России представлено на рисунке 2.

Мы различаем следующие виды кооперации: потребительская кооперация, производственная кооперация, сельскохозяйственная кооперация, виноградовинодельческая кооперация.

Стержень виноградовинодельческой кооперации составляет производственная кооперация, представленная тремя секторами: выращивание винограда, производство из него алкогольной и безалкогольной продукции.

При производстве алкогольной продукции первичная переработка включает в себя приемку винограда, его переработку в сусло, брожение сусла, получение, выдержку и обработку виноматериалов.

Источник: разработано автором

Рисунок 2 – Место виноградовинодельческих кооперативов в структуре сельскохозяйственной кооперации

Вторичное виноделие объединяет различные процессы обработки виноматериалов для придания им стабильности, розливостойкости, прозрачности; купажирование виноматериалов и розлив вина в тару.

Особое место в производстве алкогольной продукции из винограда – занимает коньяк, технологический процесс изготовления которого начинается с перегонки виноматериала на коньячный спирт, с последующей его выдержкой (в дубовых бочках или с дубовой клепкой), стабилизацией и розливом. В зависимости от качества получаемого продукта срок изготовление коньяка может быть значительным от 4 до 20 и более лет.

Производство безалкогольных напитков – соков, пюре и др. – важный сегмент виноградовинодельческого подкомплекса, однако на территории России и Ставропольского края в промышленном масштабе не производится по причине отсутствия достаточного количества виноградных насаждений.

Отдельного обсуждения требует коммерческая деятельность кооперативов. В современных условиях кооперативы все больше приобретают предпринимательские черты, так как, по сути, их деятельность зачастую направлена на получение прибыли. И если раньше кооперативная деятельность во многом имела социальную направленность, то теперь в условиях насыщенного рынка удовлетворение членов кооператива в производимой продукции стремительно уходит на второй план – кооперативы изначально из потребительских органически переходят в производственные.

Многие практики и теоретики считают, что снижение значимости социальной ориентированности кооперативов противоречит их сущности, однако мы полагаем, что социальные потребности членов кооператива вполне могут быть удовлетворены за счет распределённой между ними производственной выгоды (прибыли).

Таким образом, можно сделать вывод, что кооператив все больше представляет собой форму коллективного предпринимательства с особым статусом.

Необходимо указать на противоречивый характер такого развития кооперации. Эти противоречия порождаются, прежде всего, институциональным дуализмом кооперации, которая должна динамично сочетать в себе индивидуальные и общественные интересы – социальные и экономические.

Традиционные черты кооператива (коллективизм, взаимопомощь и т.д.) входят в противоречия с индивидуалистским стремлением его членов к увеличению прибыли и как следствие, об изменении отношении кооперации к рынку.

Такая противоречивость порождает многообразие форм кооперативных объединений. Основным фактором здесь является выбор каждого члена кооператива уровня делегирования в общественных предприятиях. По сути, член кооператива меняет часть своей хозяйственной независимости на возможность получения тех или иных выгод в составе кооператива.

По мнению Колоколовой Е. О. [55], чем глубже кооперация ассимилирует в предпринимательской среде, тем больше она утрачивает свои первоначальные черты. С позиции приверженцев «чистой» кооперации это выглядит как вырождение кооперативных форм организации труда. Однако, на наш взгляд, это явление представляет собой естественный переход кооперации на новый уровень развития, но с сохранением её основных черт.

Противоречия между трудом и собственностью проявляются не только в предпринимательских проявлениях кооперации, но и в применении в кооперативах наемного труда.

1.2 Функционально-структурный подход к управлению развитием виноградовинодельческого кооперации

Функционально-структурный подход к исследованию процессов развития виноградовинодельческой кооперации базируется на известной

системной последовательности «цель-функции-структура-поведение-результат». [178]

Миссия виноградовинодельческого кооператива состоит в удовлетворения материальных и иных потребностей его членов, посредством производства и реализации качественной виноградовинодельческой продукции, как среди членов кооператива, так и населения в целом. В соответствии с этой миссией формируются конкретные цели каждого кооператива. Миссия кооператива определяет структуру и содержание его целей, которые в свою очередь определяют состав функций виноградовинодельческого кооператива.

Мы различаем следующие функции виноградовинодельческой кооперации, которые характеризуются следующим образом:

1. Производственная представляет производство сырья (выращивание технического винограда для производства безалкогольной и алкогольной продукции, изготовление виноматериала и коньячного спирта) и конечного продукта (столового винограда, алкогольной и безалкогольной продукции) из винограда;
2. Экономическая обеспечивает экономические отношения в сфере производства, заготовки, распределения, обмена и потребления виноградовинодельческой продукции;
3. Социальная направлена на обеспечение материальных и других потребностей членов кооператива, в том числе посредством формирования соответствующего инфраструктурного компонента;
4. Эколого-ландшафтная обеспечивает сохранение и развитие ландшафтных и экологических качеств кооперативных виноградных насаждений, их использование в рекреационных и туристических целях;
5. Культурно-этническая состоит в просветительской и образовательной деятельности, направленной на развитие производства и потребления виноградовинодельческой продукции;

6. Кооперирующая представляет деятельность по формированию и развитию структуры виноградовинодельческой кооперации;
7. Организаторская определяет полномочия членов кооператива и его коллективных органов (правления), представляет управленческие процессы кооператива.

В соответствии с целями и функциями, виноградовинодельческая кооперация в контексте законов о потребительской, сельскохозяйственной и производственной кооперации занимает определенное место в структуре кооперации России.

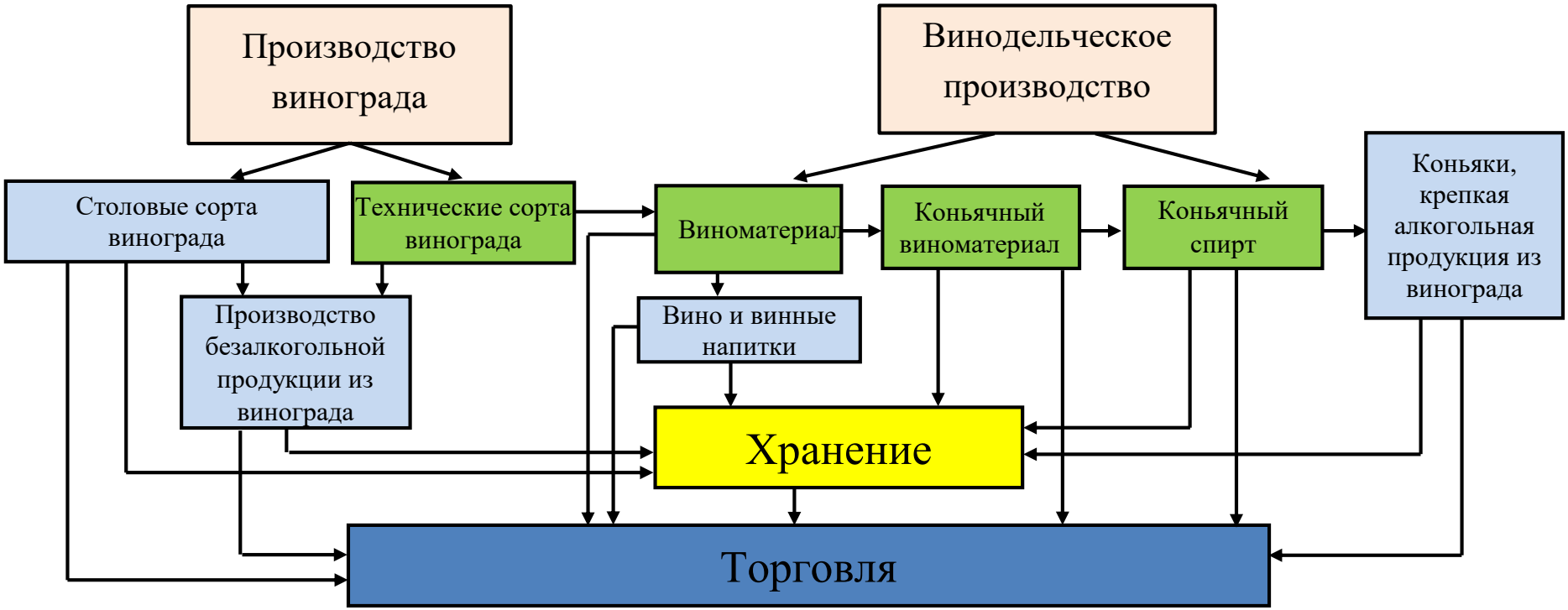
Формирование производственной структуры виноградовинодельческих кооперативов определяется характеристиками производственно-сбытового пространства виноградовинодельческого подкомплекса АПК. Общая схема данного пространства представлена на рисунке 3.

В принципе виноградовинодельческий кооператив может охватывать все компоненты виноградовинодельческого пространства, однако на практике в силу того, что членами кооператива являются мелкие и средние товаропроизводители, функционал кооператива может ограничивается лишь частью возможных направлений деятельности, представленных на рисунке 3.

Особенно это следует отнести к производству и сбыту алкогольной продукции из винограда, так как они могут осуществляться лишь при наличии соответствующих лицензий.

В тоже время, следует иметь ввиду, что ассоциации кооперативов могут охватывать все виды деятельности, представленные на рисунке. Здесь важным является решение вопросов взаимодействия этих кооперативов, прежде всего в производственно-технологическом и сбытовом аспектах.

Кооперативы и их объединения, в ходе производственной и сбытовой деятельности, могут взаимодействовать также с любыми предприятиями виноградовинодельческого подкомплекса АПК.

Источник: разработано автором

Рисунок 3 – Общая схема производственно-сбытового пространства виноградовинодельческой кооперации

Не следует упускать из вида и возможности международной кооперации.

Производственная деятельность кооператива необходимо является частью полного производственного цикла виноградовинодельческого подкомплекса АПК региона.

На начальной стадии своей деятельности, кооперативы реализует, как правило, не все функции виноградовинодельческой кооперации. Более того даже отдельные функции не могут быть реализованы в полной мере.

Функции кооператива определяют его структуру. Эта структура должна быть органически встроена в структуру виноградовинодельческого подкомплекса региона и страны, точнее, составлять его определенную часть, целенаправленно взаимодействующую с внешними по отношению к кооперативу хозяйствующими субъектами. Поэтому уже на стадии формирования кооператива при определении его целей и производственных задач необходимо четко представлять внешние функционально-структурные взаимодействия.

Содержательная наполняемость функций может быть различной для разных кооперативов, особенно это относится к производственной функции. Она может заключаться как в производстве отдельного вида виноградовинодельческой продукции, например, столового винограда, так и ее определенного спектра.

Сущность экономической, социальной, кооперирующей и организаторских функций остается одинаковой для всех кооперативов, однако их содержательное наполнение определяется масштабами и условиями осуществления хозяйственной деятельности.

Эколого-ландшафтная функция всегда содержит в себе экологический компонент, однако может не иметь ландшафтной составляющей, если в число видов деятельности кооператива не входит выращивание винограда.

Культурно-этническая функция имеет выраженную отраслевую специфику, особенно применительно к алкогольной продукции из винограда,

однако соответствующая деятельность в явном виде присуща не всем виноградовинодельческим кооперативом.

В тоже время любой виноградовинодельческий кооператив должен обладать обязательным набором функций из числа перечисленных пусть и с различным содержанием. К таким функциям можно отнести практически все семь функций, кроме, может быть, культурно-этнической.

Функциям кооператива, как и любой организации, присущи противоречия, которые можно разбить на три группы: внутрифункциональные, межфункциональные внутри кооператива, межфункциональные связанные с различными взаимодействиями с внешними организациями.

Производственная функция по своему содержанию охватывает производство всех видов продукции из винограда: столового и технического винограда, алкогольной и безалкогольной продукции. Возможность различной продуктовой дифференциации является источником производственных противоречий – ресурсного и технологического характера. Оно проявляется уже на стадии выращивания винограда с его разделение на столовые и технические сорта.

Переработка технического винограда в свою очередь также допускает разные направления, связанные с производством алкогольной и безалкогольной продукции. Отдельным источником порождающий внутренние противоречия производственных функций является технологический фактор, проявляющийся на разных стадиях производственного цикла.

Достаточно сложная структура производства виноградовинодельческой продукции предполагает формирование и реализацию соответствующей системы экономических отношений в осуществлении процессов производства, заготовки, распределения, обмена и потребления. Противоречивые экономические интересы субъектов этих отношений порождают в целом противоречия между производственной и экономической

функцией, особенно с учетом большой ресурсоемкости виноградовинодельческой отрасли и рискового характера его производства. Следующие противоречие между производственной и экономической функциями вытекает из противоречий между трудом и собственностью. Это связано и с обязательностью участия членов трудового коллектива кооператива в его производственной деятельности. Это участие не всегда отвечает долевому вкладу члена кооператива, который зачастую и определяет ее степень, а также права по распоряжению собственностью кооператива и результатами его производства.

Диалектическое единство индивидуальных и общественных интересов членов кооператива составляет основу внутреннего противоречия не только самой социальной функции, но и ее противоречия с экономической функцией. Дело в том, что согласно В. Уайта и Дж. Блейзи [182] «За полное равенство приходится расплачиваться невысоким качеством выполняемых работ, а то и разорением», то есть здесь мы имеем тройное противоречие между производственной, экономической и социальной функциями.

Закономерной является противоречие между производственной и эколого-ландшафтной функциями, так как виноградники изменяют ландшафт, а любая производственная деятельность виноградовинодельческого кооператива неизбежно оказывает экологическое воздействие на окружающую среду.

Противоречия между производственной и культурно-этнической функциями имеет два основных аспекта: собственно-производственный, связанный с культурой выращивания винограда и производства из него разнообразной продукции, этнический – связанный с производством и потреблением алкогольной продукции из винограда.

Противоречия между производственной и кооперирующими функциями неизбежно возникает в тех случаях, когда развитие производства не согласуется с развитием структуры виноградовинодельческого кооператива.

Увеличение масштабов производства, как правило, приводит к увеличению числа членов кооператива. А это затрудняет возможности каждого из них принимать участие в управлении кооперативом. В результате возникает противоречие между производственной и организаторской функциями.

Внутренние противоречия экономической функции во многом связаны с самой сущностью кооперативных организаций, заключающейся в интеграции индивидуальных интересов его членов. Нередко возникают противоречия этих интересов с логикой экономической целесообразности. Особенно ярко это проявляется в экономических отношениях распределения результатов совместного труда. Основное противоречие экономической функции связано с рыночными аспектами кооперативной деятельности. Это проявляется в противоречиях между экономической и кооперирующей функциями. Они определяются различиями в логике формирования и предназначении кооперативных и бизнес-структур.

Противоречия экономической функции с эколого-ландшафтной и культурно-этнической функциями вытекает, прежде всего, из необходимости вложения финансовых ресурсов в реализацию этих функций.

Противоречия между экономической и организаторской функциями возникают зачастую из-за негибкости и внутреннего антогонизма коллективных органов управления кооперативом, устремление которых не всегда отвечают предпринимательскому характеру хозяйственной деятельности.

Внутренние противоречия социальной функции обусловлены несовпадением интересов и потребностей, как отдельных членов кооператива, так и их некоторых групп. Эти противоречия являются вполне естественными и определяются самой природой кооперативной организации, объединяющей индивидов с различными устремлениями и интересами, а также их вкладом в кооператив. По некоторым аспектам направленность социальной, эколого-ландшафтной и культурно-этнической функцией совпадает, а с другой

стороны реализация двух последних выступает в качестве ограничительного фактора для социальной функции, что также вызывает соответствующие противоречия.

Противоречия между социальной и кооперирующей функцией вытекает из-за несовпадения взглядов и устремлений членов и групп членов кооператива с логикой формирования, и развития структуры кооперативной организации

Противоречия между социальной и организаторской функциями вытекают из коллективного характера правления кооперативом. Их проявления М. Сертель [181] называл «тирания большинства». Ущемленные члены кооператива видят в этом видят снижение своего социального статуса. Особенно ярко это проявляется, когда имущество кооператива или его часть рассматривается как неделимая собственность коллектива.

Эколого-ландшафтная и культурно-этнические функции ярко отражают специфику виноградовинодельческого производства, первая из них отражает территориальную специфику, а вторая социальную.

Внутреннее противоречие эколого-ландшафтной функции может заключаться в несогласованности и даже разнонаправленности ее экологической и ландшафтной составляющих.

Реализация этих функций может противоречить реализации кооперирующей и организаторской функциям, так для первой из них формирование и развитие структуры виноградовинодельческого кооператива может быть ограничено эколого-ландшафтным и культурно-этническими факторами.

Кооперирующая функция представляет процессы формирования и развития кооператива в рамках реализации остальных его функций, что не всегда отвечает его системе управления. То есть кооперирующая функция входит в противоречия с организаторской и наоборот. Да и не все, казалось бы, результативные экономические действия могут отвечать сущности кооперативных организаций.

К числу внутренних противоречий организаторской функции, следует отнести то, что для достаточно больших кооперативов управление ими требует профессионального подхода и привлечения опытных менеджеров.

Перечисленные противоречия функций виноградовинодельческой кооперации следует разделить на внутренние и внешние функциональные противоречия. Первые возникают если рассматривается реализация функций внутри кооператива, вторые, если реализация этих функций, части или всех, обеспечивает взаимодействие кооператива с внешними организациями, как относящихся к виноградовинодельческой кооперации, так и за ее пределами. В связи с этим управление кооперативом и соответствующий механизм должны включать в себя внутренние и внешние компоненты «отвечающие» соответствующим функциональным противоречиям.

Перечисленные выше функциональные противоречия виноградовинодельческих кооперативов не следует рассматривать только лишь с негативных позиций, их преодоление является предпосылкой к развитию кооператива, совершенствованию механизма его управления.

Особое значение эти противоречия обретают при увеличении масштабов деятельности кооперативов. С некоторых величин параметров, его характеризующих, кооператив начинает утрачивать свою сущность, все больше приближаясь по характеристикам к бизнес-структурам виноградовинодельческого подкомплекса АПК. Поэтому стремление сохранить все основные признаки кооператива при увеличении масштабов его деятельности может быть реализовано посредством создания ассоциаций родственных кооперативов ограниченных масштабов.

Функциональные противоречия нивелируются или устраняются посредством трансформации хозяйственной структуры кооперативной системы. Но виноградовинодельческий кооператив, как указывалось ранее, реализует не все из семи функций, интегрируя свои усилия с внешними организациями виноградовинодельческого подкомплекса. В силу этого, внутренние функциональные противоречия кооператива побуждают к

перестройке его структуры, а внешние – к согласованной трансформации структуры соответствующих отношений. Либо даже к подстраиванию внутренней структуры кооператива к внешним обстоятельствам.

Механизм управления сложными социально-экономическими системами, к которым, безусловно, относятся и кооперативные образования должен базироваться на уже упоминавшийся системную последовательность «цель-функция-структура-поведение-результат». В качестве основы формирования таких механизмов для виноградовинодельческой кооперации может выступать схема организационно-экономического механизма управления виноградовинодельческой кооперации.

Цель кооператива формируется, прежде всего, для удовлетворения определенных потребностей его членов, однако виноградовинодельческая кооперация является подсистемой социально-экономической системы страны и поэтому на формирование ее целей оказывают влияние институциональная структура, виноградовинодельческий подкомплекс и в более широком плане внешняя среда. Все это нашло отражение на рисунке.

Цель виноградовинодельческого кооператива определяют его функции, описанные выше в данном разделе. Для различных кооперативов содержание и значимость этих функций различны. Эти различия проявляются в разнообразии структур виноградовинодельческих кооперативов, кроме того их структурные характеристики зависят также от взаимодействия.

1.3. Методика оценки процессов функционирования и развития виноградовинодельческой кооперации

Методические основы механизма управления развитием виноградовинодельческой кооперации базируется на следующих системных предпосылках:

– Функционально-структурный подход [178], воплощающий системную последовательность «цель-функции-структура-поведение-результат»:

- цель – формирование и актуализация целей – целеобразование;
- функции – состав и содержание, функциональные противоречия;
- структура – соответствие внутреннему и внешнему функциональному содержанию хозяйственной и социальной деятельности кооператива;
- поведение – способы и методы реализации функций, развитие;
- результат – эффект и эффективность применительно к поставленным целям.

– Позиционирование виноградовинодельческой кооперации в структуре виноградовинодельческого подкомплекса АПК России:

- оценка потенциала развития виноградовинодельческой кооперации;
- формирование виноградовинодельческих кооперативов;
- взаимодействие и интеграция виноградовинодельческих кооперативов;
- хозяйственное взаимодействие виноградовинодельческих кооперативов с не кооперативными организациями в составе виноградовинодельческого подкомплекса АПК России.

– Информационно-аналитическое обеспечение системы управления и регулирования процессами развития виноградовинодельческой кооперации.

Базовый компонент виноградовинодельческой кооперации являют виноградовинодельческие кооперативы, поэтому ее развитие следует рассматривать, прежде всего, с позиций развития этих кооперативов, в том числе и в плане формирования кооперативных структур и взаимодействий с некооперативными субъектами виноградовинодельческого подкомплекса АПК. Этот подход позволяет совместить отраслевую специфику с общими законами развития сельскохозяйственной кооперации.

– Формирование целей кооператива имеет два хронологических аспекта:

- цель в период зарождения кооператива;
- цели в ходе функционирования и развития кооператива.

В первом случае инициатор создания кооператива (один или несколько человек) формирует видение его цели в соответствии со своим замыслом. Эта

цель конкретизируется, а возможно, и переформулируется, а затем утверждается членами кооператива после его создания.

В ходе функционирования и развития кооператива первоначальная цель может неоднократно корректироваться. И здесь в качестве инициатора целеобразующей деятельности, как правило, выступает либо один член кооператива, либо относительно малочисленная группа его участников.

Рассмотрим закономерности целеобразования применительно к виноградовинодельческой кооперации.

На любой стадии формулирования или трансформации цели она непременно должна быть реалистичной, направленной на получение результата, количественно и хронологически определенного. Цель всегда должна определять направления деятельности для ее достижения и соответствующие им функции кооперативной системы.

Процесс целеобразования является цикличным. С достижением результата, отвечающего или не отвечающего поставленной цели, вновь наступает стадия или корректировки прежней, или формирования новой цели. Цель может трансформироваться или быть вовсе измененной в случаях, когда условия, с учетом которых ранее была поставлена цель, существенно изменились или прогнозируются такие изменения.

Для виноградовинодельческих кооперативов внесение изменений в ранее поставленные цели сопряжено с влиянием двух ограничительных факторов: кооперативного – согласно которому все серьезные решения должны приниматься коллегиально; специфика производственной деятельности – долговременные базовые производственные стадии и в виноградарстве, и в виноделии.

В этой связи особая роль принадлежит информационно-аналитическому обеспечению процессов выработки и принятия целей, а также их трансформации. Однако его профессиональное использование в рамках кооператива зачастую проблематично из-за отсутствия соответствующих ресурсов, особенно кадровых. Выходом здесь является обращение к внешним

информационно-аналитическим организациям на приемлемых условиях.

Информационно-аналитическое обеспечение виноградовинодельческой кооперации должно, на наш взгляд, составлять одно из направлений государственной поддержки процессов их развития.

В любом случае цель определяет состав и содержание функций кооператива, а с ее изменениями соответствующим трансформациям необходимо подвергаются и его функции.

Функции виноградовинодельческой кооперации и их противоречия, внутренние и внешние, представлены в предыдущем разделе. Мы рассматриваем функции в целом для виноградовинодельческой кооперации, отдельные же виноградовинодельческие кооперативы реализуют их не в полном объеме, исходя из своих целей и возможностей. Но для развития виноградовинодельческой кооперации как системы необходимо рассматривать все эти функции.

Функции определяют структуру виноградовинодельческого кооператива (ВВК). Но даже при достаточно стабильных целях кооператива они представляют собой динамические образования, что особенно явственно проявляется в их внутренней и внешней противоречивости. Такие противоречия должны нивелироваться посредством осуществления соответствующих структурных трансформаций кооператива. А при его внешних функциональных взаимодействиях трансформациям могут подвергаться еще и структуры организаций-партнеров. Более того, существенные функциональные и структурные изменения одной из взаимодействующих сторон виноградовинодельческой хозяйственной деятельности неизбежно влекут за собой соответствующие изменения и другой.

Особо отметим ситуации, когда в качестве партнеров выступают разные типы виноградовинодельческих кооперативов. Их взаимодействие напрямую влияет на развитие виноградовинодельческой кооперации в целом. По нашему мнению, всячески следует поддерживать такие формы взаимодействия.

Механизм обеспечения функционально-структурной взаимообусловленности отражен на рисунке 4.

Источник: разработано автором

Рисунок 4 – Механизм обеспечения функционально-структурного баланса виноградовинодельческого кооператива

Очень важными являются адекватность, обусловленность и своевременность указанных структурных трансформаций. Однако кооперативам присущ коллективный стиль принятия важных решений и зачастую отсутствие собственной информационно-аналитической службы, что нередко выступают в качестве ограничений для выполнения указанных требований.

Эти трансформации определяют структурные вариации виноградовинодельческой кооперации в целом. При их осуществлении в каждом кооперативе следует принимать в расчет параметры и динамику структурных изменений виноградовинодельческой кооперации, да и виноградовинодельческого подкомплекса АПК – на региональном и федеральном уровнях.

Поведение системы представлено двумя его основными составляющими – функционирование и развитие. Но даже при правильной постановке целей и соответствии им функций, которым, в свою очередь, должна отвечать структура кооператива, его поведение подвержено множеству возмущающих воздействий и влияний. То есть одни и те же по содержанию функции могут быть реализованы по-разному. Основные компоненты этого множества отражены на рисунке 5.

Источник: разработано автором

Рисунок 5 – Формирование «поведения» виноградовинодельческого кооператива

Их влияние на функционирование и развитие (поведение) виноградовинодельческого кооператива проявляется в следующем:

- цель – она и определяет поведение, и ограничивает его в тех случаях, когда-либо поставлена не верно, либо изменились условия функционирования с момента ее постановки; но в то же время цель и стабилизирует состояние кооператива, служит обеспечению его устойчивого состояния;
- структура должна отвечать функциям виноградовинодельческой системы, предназначена обеспечивать ее функционирование (поведение) в соответствии с целью, его содержание, качество и эффективность;
- исполнители – члены кооператива зачастую имеют различную квалификацию, опыт и мотивацию; в то же время, в отличие от других организаций, их замена и даже перемещение сопряжены с их статусом в кооперативе, включая долевое участие в нем; нередко приходится опираться лишь на них, а привлечение наемных работников, если есть такая необходимость, не всегда представляется возможным по ряду причин – отсутствие достаточно квалифицированных работников, ресурсные издержки, снижение занятости членов кооператива и т.п.;
- партнеры – часть функций виноградовинодельческой хозяйственной деятельности они реализуют совместно с кооперативом, а значит, оказывают непосредственное влияние на его функционирование и развитие; при этом партнеры могут входить в состав виноградовинодельческой кооперации, а могут находиться за ее пределами;
- система управления кооперативом – часть функций непосредственно входят в ее компетенцию (организаторская, кооперирующая), да и остальные функции реализуются под ее воздействиями; ограничительными факторами являются выраженно коллективная форма принятия важных решений и нередкое отсутствие профессиональных управленцев; последнее можно отнести и к компоненту «исполнители»;
- ресурсное обеспечение – наличие и рациональное использование; особую проблему составляет кадровое и информационно-аналитическое

обеспечение хозяйственной деятельности кооператива;

– природно-территориальные условия хозяйствования – особая роль в виноградовинодельческом производстве, именно они во многом определяют функциональный облик кооператива и условия его функционирования и развития – определяющее значение имеет наличие и использование виноградопригодных земель;
– государственное регулирование и стимулирование процессов функционирования и развития виноградовинодельческой кооперации – формирование нормативно-правовой базы, стимулирование процессов развития;
– внешние условия – природные, социальные, политические, рыночные и др.

При формировании множества факторных переменных, отражающих существенное воздействие на функционирование и развитие виноградовинодельческого кооператива непременно следует учитывать все компоненты, отраженные на рисунке 5.

В любом случае принятие стратегических, тактических и оперативных решений должно опираться на результаты осуществления соответствующей информационно-аналитической деятельности. Она для виноградовинодельческих кооперативных организаций имеет свою специфику, обусловленную следующими обстоятельствами:

– значимые решения принимаются коллегиально, поэтому информационно-аналитическая деятельность должна учитывать особенности коллективного ЛПР (лицо, принимающее решение), представляющего собой объединение различных по образованию, опыту, профессиям, квалификации, возрасту, менталитету и т.п. людей;
– необходимость поиска компромиссных решений для достижения поставленных целей;
– значимость природного фактора для результативности хозяйственной деятельности;

– длительность производственного цикла в виноградарстве и виноделии, получение результатов с временным лагом при принятии решений, а значит, необходимость использования прогнозирования;
– ресурсная ограниченность осуществления достаточно глубокой информационно-аналитической деятельности силами кооператива, необходимость привлечения для ее целенаправленного проведения внешних по отношению к нему организаций.

Информационно-аналитическое обеспечение процессов функционирования и развития виноградовинодельческой кооперации должно составлять неотъемлемую часть механизма управления ею.

Субъектно-объектное представление информационно-аналитического обеспечения процессов функционирования и развития виноградовинодельческой кооперации в контексте системной последовательности «цель – функции – структура – поведение – результат» отражено в таблице 1.

Рассмотрим подробнее содержание таблицы.

Полагаем обязательным наличие специализированной информационно-аналитической группы в кооперативе, которая, помимо прочего, должна обосновывать необходимость и параметры внешнего информационно-аналитического сотрудничества. Оно является необходимым в силу ресурсной ограниченности ВВК для самостоятельного проведения в полном объеме соответствующей деятельности.

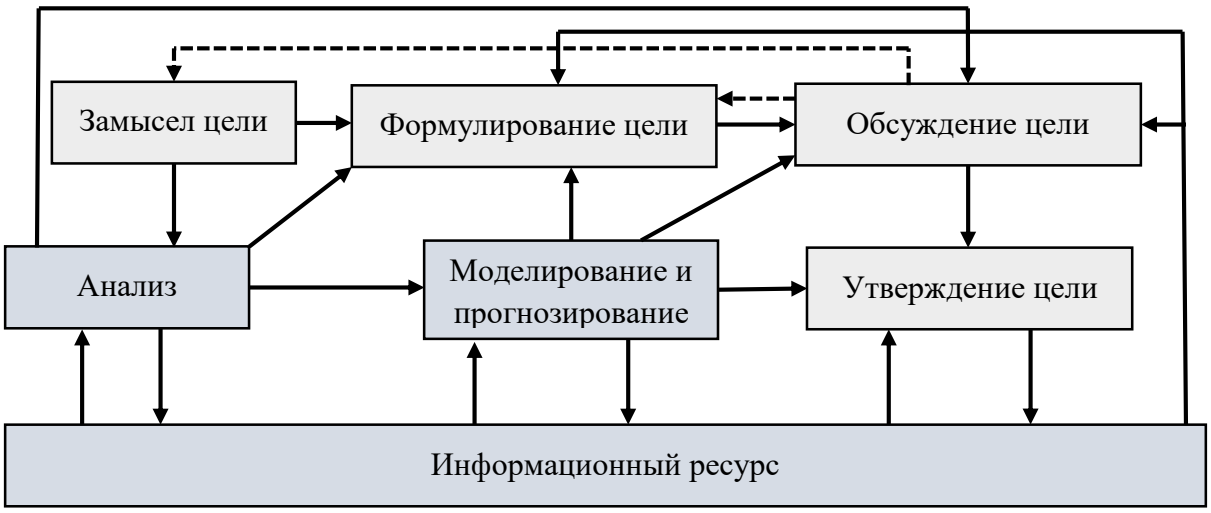
Таблица 1 – Структуризация процессов информационно-аналитического обеспечения процессов функционирования и развития виноградовинодельческой кооперации

Объект или процесс обеспечения	Задачи	Субъект предназначения	Показатели	Методы	Субъект осуществления	
					внутренний	внешний
Цель	– анализ и оценка; – моделирование – и прогнозирование; – оптимизация; – мониторинг выполнения.	Все члены кооператива, участники процессов целеобразования	Результативные и факторные: экономические, социальные, производственные, экологические, структурные и др.	Статистический анализ, трендовый анализ, экономико-математическое моделирование, прогнозирование, визуализация	+	+
Функции	Обеспечение процессов выполнения и согласованности функций, выявление функциональных противоречий – внутренних и внешних, своевременная адаптация к изменениям внешних и внутренних условий функционирования и развития кооператива и его партнеров	Члены кооператива и его функциональные руководители	Результативные и факторные: экономические, социальные, производственные, экологические, структурные и др.	Статистический анализ, трендовый анализ, прогнозирование	+	–
Структура	– сохранение; – трансформация; – сопряженность со структурами партнеров	Члены кооператива, его система управления	Структурные показатели	Функционально-структурный анализ	+	+
Поведение	– функционирование; – развитие; – реакция на возмущающие	Члены кооператива, его система	Результативные и факторные: экономические,	Статистический анализ, трендовый анализ,	+	–

	воздействия	управления, партнеры	социальные, производственные, экологические и др.	прогнозирование		
Результат	– анализ; – оценка; – выводы и рекомендации	Все члены кооператива	Результативные и факторные: экономические, социальные, производственные, экологические, структурные и др.	Статистический анализ, трендовый анализ, прогнозирование, визуализация	+	–

Источник: разработано автором

Процессы целеобразования, охватывающие путь от замысла цели до ее принятия, схематически представлены на рисунке 6.

Источник: разработано автором

Рисунок 6 – Информационно-аналитическое обеспечение процессов целеобразования

Замысел цели функционирования и развития виноградовинодельческого кооператива, как правило, возникает у одного или нескольких его членов и основывается на их видении и понимании его предназначения.

После этого следует этап формулирования цели, который уже должен опираться на анализ внутренних и внешних условия хозяйственной деятельности кооператива, а также прогнозном видении его состояния и развития на период достижения поставленной цели.

На этом этапе уже должны быть определены результативные переменные, отражающие цель, и основные факторные переменные – управляемые и не управляемые, представляющие условия достижения цели.

Анализ и прогнозирование имеют предварительный характер и осуществляются в основном с использованием экспертных подходов, может быть, с привлечением и внешних по отношению к кооперативу экспертов.

Далее осуществляется обсуждение цели с участием всех членов кооператива с предоставлением им результатов анализа и прогнозирования.

Если сформулированная цель не удовлетворяет собрание членов

кооператива, то следует возвратиться на один из предшествующих этапов с более углубленным проведением анализа и прогнозирования.

Таких итераций может быть несколько, но не слишком много – две-три, так как большее их число трудно вписывается в коллективный характер принятия решений.

После обсуждения назначенная собранием рабочая группа с учетом его замечаний вырабатывает окончательный вариант цели кооператива, если потребуется с проведением определенных процедур анализа, прогнозирования и согласования.

Функции виноградовинодельческой кооперации достаточно подробно были рассмотрены в предыдущем разделе. Информационно-аналитическое обеспечение функционирования виноградовинодельческого кооператива имеет три основных направления:

- реализация функций кооператива;
- выявление функциональных противоречий;
- функциональное взаимодействие с партнерами, включая его противоречия.

Рассматриваемые функции (их реализация) отражаются посредством использования соответствующих переменных – результативных и факторных.

Первые должны отражать результаты следующих направлений деятельности виноградовинодельческой кооперации (классификация по [62]):

- производство винограда:
    - столового;
    - для переработки в безалкогольную продукцию;
    - для переработки в алкогольную продукцию;
- производство алкогольной продукции из винограда:
    - виноматериал;
    - вино виноградное;
    - коньячный спирт;

- коньяк;
- крепкие алкогольные напитки из виноградного сырья, кроме коньяка;
- игристые вина;
- винные напитки;
- вина ЗГУ;
- вина ЗНМП;

– безалкогольная продукция из винограда.

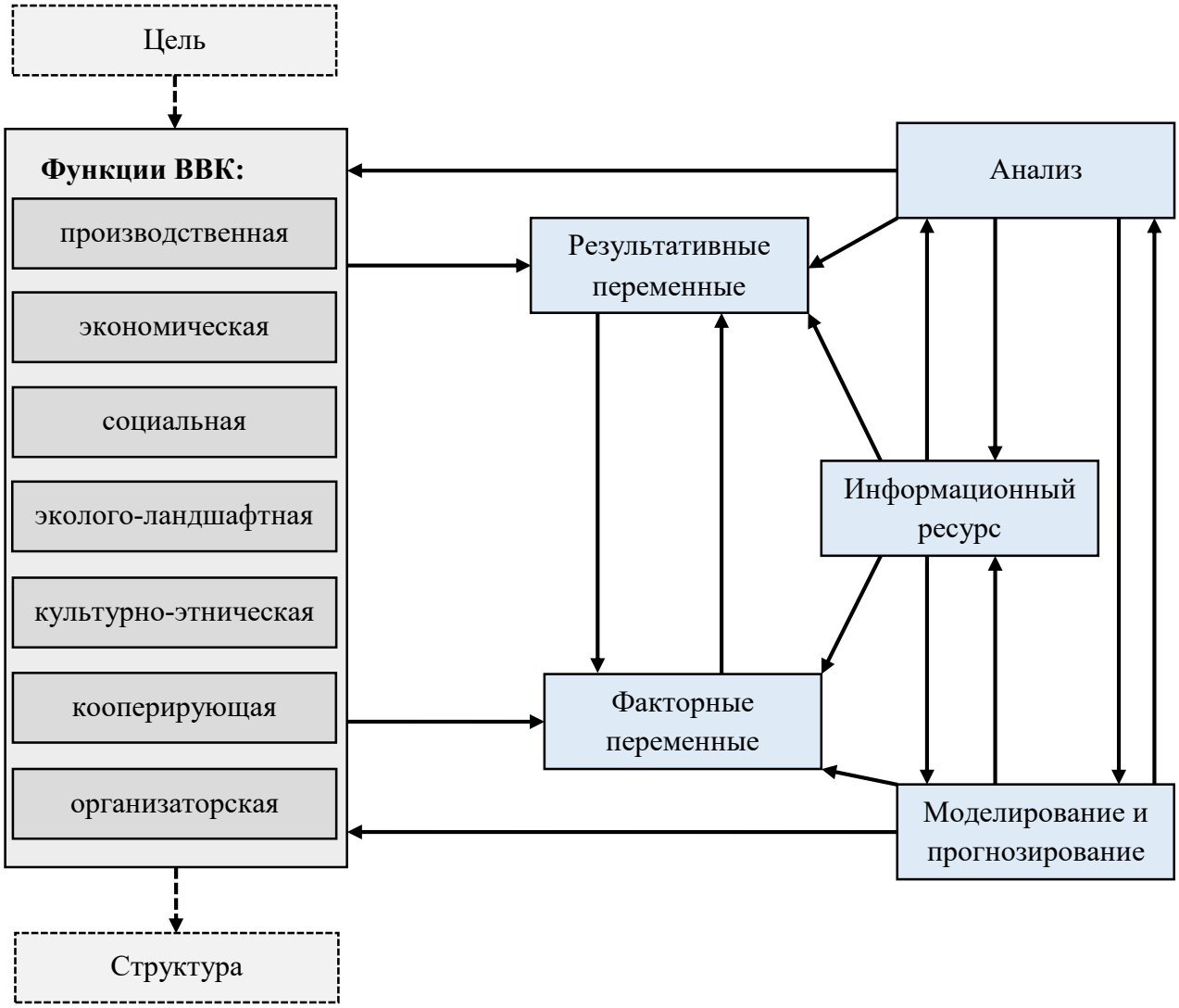
Факторные переменные характеризуют следующие объекты и процессы, влияющие на результативность функционирования виноградовинодельческого кооператива:

– ампелоценоз – площади насаждений столового и технического винограда, урожайность и др.;
– природно-территориальные условия хозяйствования ВВК;
– производство винограда и алкогольной и безалкогольной продукции из него в виноградовинодельческом подкомплексе АПК – структура и объемы производства различных видов продукции, технологические параметры и т.п.;
– импорт виноградовинодельческой продукции по ее видам;
– спрос на рынке виноградовинодельческой продукции по видам и цене;
– ресурсное обеспечение ВВК;
– партнеры кооператива;
– целевые установки ВВК, включая параметры его развития;
– внешние регулирующие воздействия функционирования виноградовинодельческой кооперации, включая субсидии, акцизы, лицензирование и т.п.

Конкретный состав и содержание приведенных выше групп результативных и факторных переменных определяется условиями хозяйствования данного виноградовинодельческого кооператива или же

задачами исследования виноградовинодельческой кооперации в целом.

Общая схема информационно-аналитического обеспечения процессов функционирования виноградовинодельческой кооперации представлена на рисунке 7.

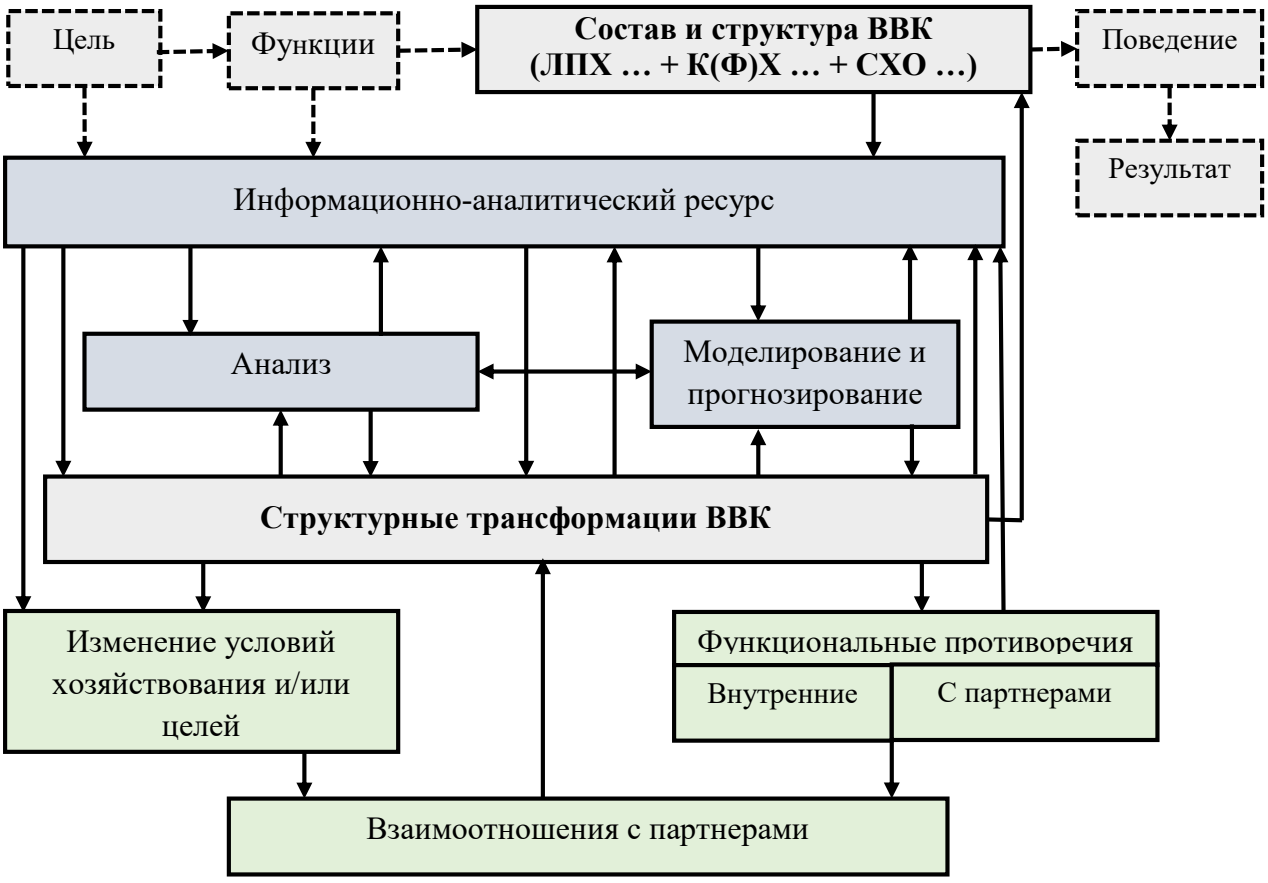
Источник: разработано автором

Рисунок 7 – Общая схема информационно-аналитического обеспечения процессов функционирования виноградовинодельческой кооперации

Как известно, функции любой системы, включая и ВВК, определяют ее структуру. Поэтому информационно-аналитическое обеспечение компонентов «функции» и «структура» рассматриваемой системной последовательности тесно взаимосвязаны, хотя последний компонент обычно характеризуют структурными (долевыми) показателями. В то же время компоненты структуры ВВК (элементы и связи) могут характеризоваться и абсолютными величинами

значений, представленных выше групп результативных и факторных показателей функционирования и развития виноградовинодельческой кооперации.

Общая схема информационно-аналитического обеспечения процессов формирования и трансформаций структуры виноградовинодельческого кооператива представлена на рисунке 8. Она отражает не только структурные трансформации, обусловленные «самостоятельным» функционированием ВВК, но и его структурные взаимодействия со своими партнерами – внутри и вне виноградовинодельческой кооперации, винорадовинодельческого подкомплекса АПК. В этой связи укажем, что определенную часть информационно-аналитического обеспечения функционирования и развития ВВК могут предоставлять партнеры кооператива, а также специализированные организации на договорных условиях.

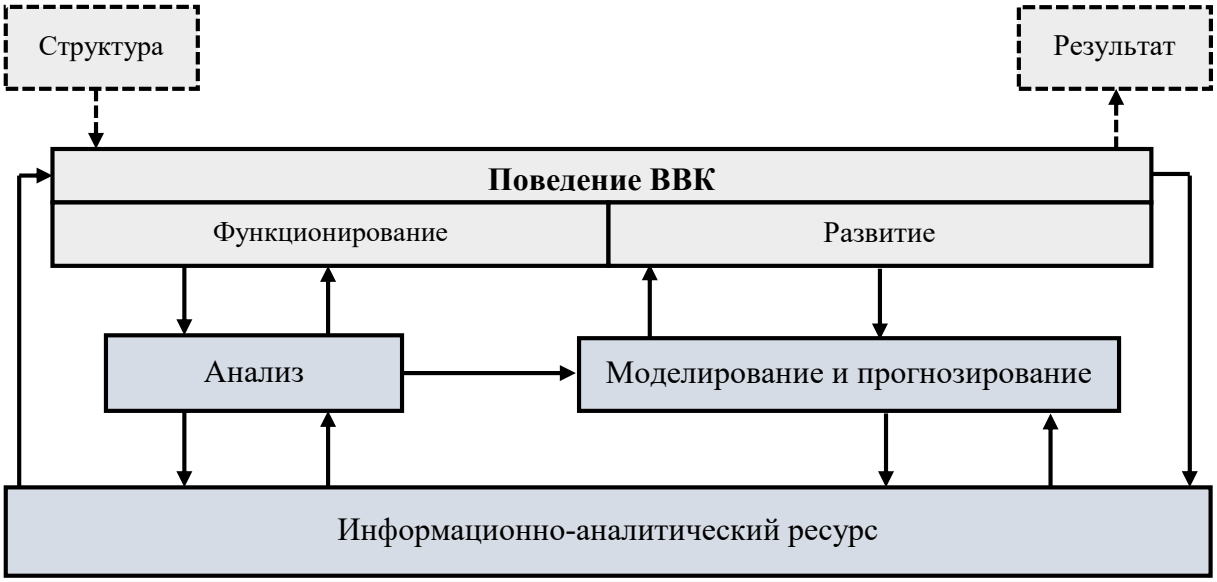

Источник: разработано автором

Рисунок 8 – Общая схема информационно-аналитического обеспечения процессов формирования и трансформаций структуры ВВК

Анализ и оценка функциональных противоречий виноградовинодельческого кооператива служат выявлению предпосылок его структурных трансформаций. Эта работа представлена двумя основными составляющими, предназначенными для получения как структурной характеристики современного состояния ВВК, так и трендового анализа происходящих структурных изменений кооператива и предполагаемых, продиктованных функциональными противоречиями.

«Поведение» виноградовинодельческого кооператива как системы – это его целенаправленное осуществление процессов его функционирования и развития. Общая схема информационно-аналитического обеспечения этих процессов представлена на рисунке 9.

Источник: разработано автором

Рисунок 9 – Общая схема информационно-аналитического обеспечения процессов функционирования и развития ВВК

Отметим, что используемый информационно-аналитический ресурс обязательно должен содержать информацию, относящуюся ко всем аспектам деятельности виноградовинодельческого кооператива – внутренним и внешним.

«Поведение» – это динамический процесс, поэтому анализу должны подвергаться не только отдельные состояния кооператива, но и его

динамические характеристики. В ходе анализа может использоваться и трендовый анализ, предназначенный для идентификации и изучения тенденций развития как самого ВВК, так и его внешней среды. Однако в случае использования динамической модели эту функцию может исполнять и она.

Прогнозирование имеет два аспекта. Первый нацелен на обеспечение процессов развития – выявления и обоснования его направлений и параметров. Второй – для обеспечения прогностического анализа реализации функций ВВК. Он должен служить не только упреждающему принятию решений в части поддержания заданных параметров функционирования, но и обнаруживать точки их принципиальной корректировки, вызванной существенными изменениями условий хозяйствования – внутренних и/или внешних.

Данное обстоятельство обусловило целесообразность объединения в одном блоке моделирования и прогнозирования (рисунки 6 – 9).

В нашем исследовании используются динамические экономико-математические модели (раздел 3.1), представленные системой дифференциальных уравнений вида:

$$\frac{dy_i}{dt} = F(y_1, \dots, y_n;\ x_1, \dots, x_m), \qquad (1)$$

$$y_i|_{t=t_0} = y_i^0,$$

$$i = 1, \dots, n,$$

где $(y_1, \dots, y_n)$ – результативные переменные,

$(x_1, \dots, x_m)$ – факторные переменные,

y_i^0 – значения результативных переменных y_i , $i = 1, \dots, n$, в начальный момент времени t_0.

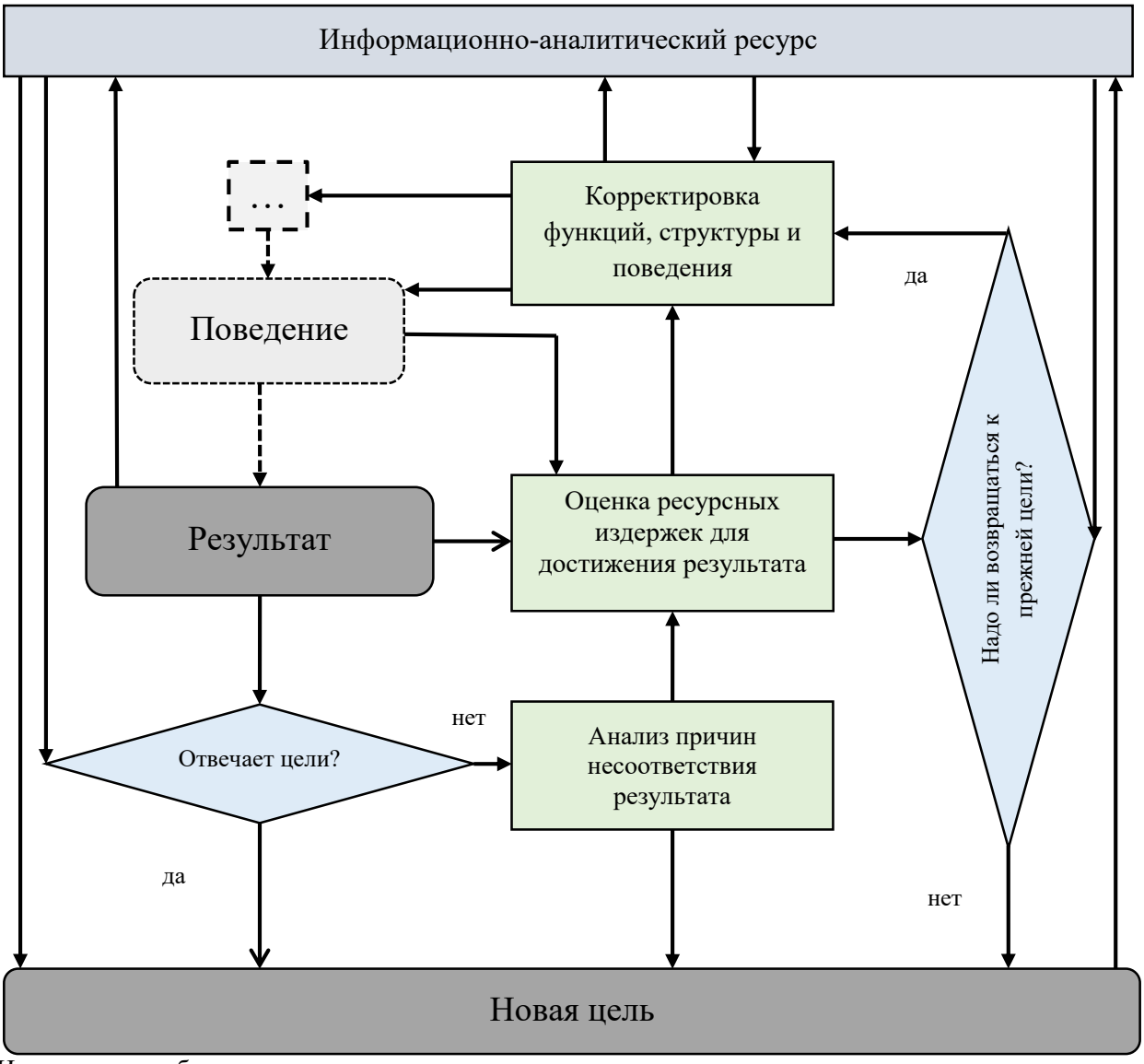
Модель такого типа (раздел 3.1) использована для получения соответствующих прогнозов (раздел 3.2).

Такая динамическая модель численно реализована в разделе 3.2 с использованием возможностей имитационного моделирования на основе программного комплекса с Powersim Studio 7.

Завершает на каждом этапе развития виноградовинодельческого кооператива представленную выше системную последовательность ее звено «результат». Он имеет два основных аспекта – и как основа оценки достижения поставленных целей, и как исходная позиция при постановке новой цели.

После его достижения либо виноградовинодельческий кооператив завершает свою деятельность (жизненный цикл), либо продолжает ее, добиваясь поставленных, но еще не достигнутых целей или же вновь переходит к процессу целеобразования, то есть к новому системному циклу «цель – функции – структура – поведение – результат».

Общая схема такого перехода представлена на рисунке 10.

Источник: разработано автором

Рисунок 10 – Итерационный переход в системной последовательности «цель – функции – структура – поведение – результат»

Результат может соответствовать или не соответствовать поставленной цели. В первом случае надо переходить к постановке новой цели, во втором – возможны два варианта действий.

Первый из них означает продолжение «поведения» кооператива для достижения поставленной цели с выявлением, анализом, оценкой и устранением причин отличий полученного результата от желаемого.

Второй – переход к новой цели, так как ресурсные издержки не оправдывают достижение «старой» цели, либо условия функционирования кооператива изменились настолько, что эта цель утратила актуальность и надо переходить к новой. Например, в результате природных воздействий пострадали виноградники.

Дальнейшая детализация представленного подхода к информационно-аналитическому обеспечению процессов функционирования и развития виноградовинодельческой кооперации осуществляется, исходя из соответствующих доступных ресурсов и требований решаемых задач.

В качестве субъектов информационно-аналитического обеспечения функционирования и развития виноградовинодельческого кооператива могут выступать:

- специализированная группа кооператива;
- соответствующие подразделения партнеров кооператива;
- специализированные информационно-аналитические организации.

Специализированные информационно-аналитические организации могут решать задачи, и относящиеся к развитию виноградовинодельческой кооперации в целом.

Ключевым условием эффективности такого обеспечения является понимание целесообразности его использования руководством (и членами) виноградовинодельческого кооператива, наличие возможностей привлечения квалифицированных исполнителей и обеспечения их современным информационно-аналитическим инструментарием.

Для большинства виноградовинодельческих кооперативов

самостоятельное решение этой проблемы является непосильным. Выход видится, как уже упоминалось ранее, в привлечении специализированных организаций и целенаправленном формировании сети специализированных информационно-аналитических организаций, может быть, в составе ассоциаций кооперативов, а также поэтапном внедрении наращивании информационно-аналитических аналитических мощностей.

2 Современное состояние и предпосылки развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края

2.1 Анализ состояния развития виноградарства и виноделия

Исторический анализ становления промышленного виноградарства и виноделия в России показал, что отрасль имеет достаточно длительный период развития. Его истоки, по некоторым источникам, относятся к началу XVII века (зарождение виноградарства на промышленной основе) [42]. Однако его выращивали гораздо раньше для личного потребления на территориях Азово-Черноморского бассейна, которые сейчас относятся к Краснодарскому краю и Республике Крым.

В силу агротехнологических и природно-климатических требований к выращиванию виноградного растения, а также особенностей его произрастания, основные отечественные виноградные насаждения сосредоточены на Юге России. Хотя в последние десятилетия происходит смещение ареала промышленного возделывания винограда на север. По данным реестра виноградных насаждений Российской Федерации [99], например, виноград на промышленной основе возделывается в Самарской области (ИП глава КФХ Денисова Татьяна Николаевна, участок защищенного географического указания - «Ольгино, Безенчук, Самара» на пощади 42,25 га выращивают виноград столовых и технических сортов: Августин, Кодрянка, Пино Нуар, Каберне Совиньон и другие).

Данная тенденция присуща не только насаждениям, находящимся на территории Российской Федерации, но наблюдается во всем мире. Так в последнее время появляются новые регионы возделывания винограда в Чили, Аргентина, ЮАР и др., которые стремительно завоевывают потребительские предпочтения и являются конкурентами традиционных регионов возделывания винограда.

Виноградные насаждения в Российской Федерации занимают площадь более 95,9 тыс. га (по данным 2019 года). Однако, если сравнивать с 1984 годом, то получаем площадь в два раза меньше – она составляла тогда более 190 тыс. га. При этом площадь виноградопригодных земель в России оценивается на уровне 300 тыс. га, поэтому потенциал для увеличения площадей под виноградными насаждениями исчерпан далеко не полностью. Для сравнения в Ставропольском крае в 2019 году площадь виноградников была 6,3 тыс. га, а в 1984 году – 16,5 тыс. га.

Поэтому возможности для расширения площадей виноградных насаждений в России, как по почвенно-климатическим условиям, так и нормативно-правовым имеются значительные.

В 2019 году в ФЗ № 468 «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» [107] нормативно закреплены основные понятия, используемые при формировании правового поля виноградовинодельческого подкомплекса АПК. В частности, под виноградопригодными землями понимается «… земельные участки, географические и почвенно-климатические характеристики которых предоставляют возможность для их использования в целях возделывания виноградных насаждений, в том числе земельные участки, которые использовались для указанной цели не менее пяти лет в течении последних пятидесяти лет».

Расширение площадей виноградных насаждений зачастую сопряжено с нежеланием собственников и арендаторов земель отказаться от выращивания однолетних растениеводческих культур в пользу более капиталоемкого винограда, несмотря на то, что, по мнению Шадриной Ж.А. «…производство винограда более доходно по сравнению с производством однолетних сельскохозяйственных культур: в частности, доход с одного гектара плодоносящих насаждений винограда в 8,7 раза больше дохода от производства зерна озимой пшеницы» [161].

Таким образом, несмотря на экономическую целесообразность расширения площадей под виноградными насаждениями этому препятствуют с

одной стороны риски, связанные с его производством, с другой стороны – потребность в значительных инвестиционных и трудовых ресурсах. Как следствие на практике отдается предпочтение зерновому производству.

Важно учитывать также пространственно-масштабный аспект размещения виноградных насаждений. Его учет и целенаправленное использование может нивелировать некоторые правовые и экономические факторы, препятствующие увеличению площадей товарных виноградников, если сместить акценты наращивания мощностей товарного виноградарства в сторону соответствующих личных подсобных хозяйствах. Объединение площадей винограда, расположенных в ЛПХ по территориально-сортовому признаку в рамках кооперации, должно стать действенным инструментом развития виноградовинодельческой отрасли.

Анализ динамики изменения площадей виноградных насаждений в России за период с 2014 по 2019 гг. представлен в таблице 2.

В исследуемом периоде (2014–2019 гг.) необходимо учесть влияние территориального аспекта – вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации, что обуславливает существенный прирост площадей виноградников технических сортов во всех анализируемых категориях. Поэтому для более точной оценки произошедших количественных и структурных изменений рассматривается период с 2014 по 2019 годы. Так площадь виноградников столовых сортов сократилась на четверть (с 9,0 до 6,8 тыс. га), что можно объяснить значительным сокращением рынка сбыта (ограничения поставок на Украину) и высокой конкуренцией с импортной продукцией.

Изменение величины площадей виноградных насаждений в России за исследуемый период свидетельствует об их существенном увеличении (на 48,9% с 2013 года или на 31,5 тыс. га), это связано, прежде всего, с включением в анализ регионов традиционного возделывания винограда. Так в 2014 году площадь виноградных насаждений крымского полуострова составляли 23,2

тыс. га, поэтому рост составил порядка 38% в 2014 году по сравнению с 2013 годом.

Таблица 2 – Динамика площадей виноградных насаждений и её структуры в России

Наименование показателей	Годы						2019 в % к 2014
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Площадь виноградных насаждений столовых сортов, тыс. га	9,0	7,6	7,1	6,9	6,7	6,8	75,6
Общая площадь виноградных насаждений, тыс. га	90,2	88,9	91,5	91,5	93,5	95,9	106,3
в том числе: в плодоносящем возрасте, тыс. га	72,1	70,7	74,4	74,8	75,1	77,3	107,2
%	79,9	79,5	81,3	81,7	80,3	80,6	-
молодых виноградников, тыс. га	18,1	18,2	17,1	16,7	18,4	18,6	102,8
%	20,1	20,5	18,7	18,3	19,7	19,4	-
в том числе: в сельскохозяйственных организациях, тыс. га	73,8	71,8	73,2	72,9	74,0	75,2	101,9
%	81,8	80,8	80,0	79,7	79,1	78,4	-
в крестьянских (фермерских) хозяйствах, тыс. га	3,4	3,9	4,5	4,9	5,8	6,9	202,9
%	3,8	4,4	4,9	5,4	6,2	7,2	-
в хозяйствах населения, тыс. га	13,0	13,2	13,8	13,6	13,8	13,8	106,2
%	14,4	14,8	15,1	15,0	14,8	14,4	-

Источник: составлено автором на основании данных [153]

Несмотря на достаточно большие площади виноградных насаждений Крыма, велика их изреженность. По данным ГБУ РК НИИВиВ «Магарач», «… изреженность достигает 20% общих площадей виноградников, что равноценно исключению из оборота 4,6 тыс. га земель и ежегодному недобору 22,5 тыс. т винограда при средней за последние пять лет урожайности – 48,8 ц/га» [2]. Поэтому общая площадь виноградных насаждений в 2015 году снизилась на 2% за счет раскорчевки сильно изреженных насаждений, несмотря на происходящее активное обновление виноградников.

Ежегодно в России закладывается около 18 тыс. га виноградных насаждений, что составляет до 20% от общей площади виноградников. Этого вполне достаточно для простого воспроизводства. Но при сохранении данных темпов невозможно в полной мере обеспечить расширенное воспроизводство. Об этом свидетельствует отставание прироста площадей молодых виноградников по сравнению с приростом площадей виноградников в плодоносящем возрасте (просматривается тенденция «старения» виноградников).

Незначительный прирост площади виноградников в сельскохозяйственных организациях (на 1,6% в период с 2014 по 2019 гг.) свидетельствует о стабильности их функционирования. Двукратное увеличение площади виноградников в малых формах хозяйствования (с 3,4 тыс. га в 2014 году до 6,9 тыс. га в 2019 году) отражает повышенный интерес малого бизнеса к виноградарству и заинтересованность государства в его развитии. Также необходимо отметить и заинтересованность частного сектора (прирост в период с 2014 по 2019 гг. – 6,2%), которая сдерживается проблемой сбыта произведенной продукции.

Урожайность винограда в России находится на достаточно высоком уровне, что свидетельствует об хорошем уровне используемых агротехники и защиты растений (особенно в сельскохозяйственных организациях), а также вполне удовлетворительном состоянием насаждений (табл. 3). Допустимые значения изреженности согласно Петрову В.С. «… выпады кустов до 10% считаются допустимыми, 50% и более – экономически не оправданно» [81]. Как следствие плотность посадки достаточно высока для обеспечения урожайности на уровне 80-100 ц/га. Более высокая урожайность винограда в хозяйствах населения объясняется большей вегетационной массой растений и более качественным уходом за ними.

Таблица 3 – Динамика урожайности виноградников в РФ

Наименование показателей	Годы						2019 в % к 2013
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Урожайность виноградников, ц/га:							
в сельскохозяйственных организациях;	54,3	48,2	57,2	54,6	58,1	62,6	96,2
в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей;	41,2	46,4	41,8	45,9	41,4	49,4	95,3
в хозяйствах населения	119,5	117,9	118,6	117,4	126,0	125,8	115,7

Источник: составлено автором на основании данных [153]

Производство столового винограда в Российской Федерации нельзя признать достаточным (табл. 4). Валовой сбор на уровне 350 тыс. тонн не обеспечивает и половины потребности населения страны, исходя из рациональных норм потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требования здорового питания (6 кг на 1 человека в год) [119]. Поэтому потенциал развития столового виноградарства достаточно высокий, так как покрыть дефицит потребности в столовом винограде даже с учетом импорта в ближайшие годы не получится.

Таблица 4 – Производство винограда в Российской Федерации, тыс. т

Наименование показателей	Годы							2019 в % к 2013
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Валовый сбор винограда технических сортов, в том числе:	461,6	570,4	520,1	601,4	580,0	627,8	678,1	146,9
в сельскохозяйственных организациях	327,6	401,1	346,4	419,0	397,9	429,9	470,4	143,6
в крестьянских (фермерских) хозяйства и у индивидуальных предпринимателей	16,6	14,0	18,1	18,8	22,5	24,0	34,1	205,4
в хозяйствах населения	117,4	155,3	155,6	163,6	159,6	173,9	173,6	147,9
Валовый сбор винограда столовых сортов	38,3	50,8	46,9	33,8	36,4	30,9	34,8	90,9

Источник: составлено автором на основании данных [153]

Большинство виноградных насаждений России (порядка 80%) находится в сельскохозяйственных организациях, остальные относятся к крестьянско-фермерским хозяйствам и личным подсобным хозяйствах населения. Таким образом, наиболее перспективным направлением развития виноградовинодельческой отрасли Ставропольского края в краткосрочной перспективе должно быть активное вовлечение 20% насаждений малых форм хозяйствования в производственный оборот. Включение в промышленную переработку винограда, выращиваемого в К(Ф)Х и ЛПХ, сопряжен с целым рядом проблем, как организационных, правовых, логистических, так и производственно-технологических, связанных со сбором и переработкой, как правило, разносортного винограда и определяют во многом предметное поле диссертационного исследования.

Если говорить о винодельческом компоненте виноградовинодельческого подкомплекса, то можно отметить, что мощности заводов первичного виноделия, то есть производственных линий, занимающихся первичной переработкой свежего винограда и получением виноматериала – составляет порядка 220 млн. декалитров (таблица 5). При этом загрузка производственных мощностей достигает 9% (при условии фактического выхода из 1 т винограда 68 дал. виноматериала). Поэтому потенциал развития отрасли со стороны производственной переработки достаточно высокий.

Объем производства алкогольных напитков за исследуемый период времени вырос, хотя и незначительно. Производство коньяка и коньячных напитков в Российской Федерации выросло за 5 лет (2015-2019 гг.) на 20%, причем вклад в данный рост производства из отечественного сырья нельзя однозначно оценить. Например, несмотря на то, что в Ставропольском крае объемы производства коньяка увеличились на 36,4%, казалось бы, позитивная тенденция развития отрасли, но в крае есть ряд предприятий, которые легально работают с иностранными коньячными дистиллятами, увеличивая ежегодно объемы бутилирования коньяка. В частности, компания ALVISA Alcohol Group S.L. (расположена в г. Ставрополь) осуществляет розлив коньяка,

произведенного полностью из испанского коньячного дистиллята, при этом доля её продукции на российском рынке составляет 10,4% [177].

Таблица 5 – Динамика производства винодельческой продукции в Российской Федерации, Северо-Кавказском федеральном округе и Ставропольском крае, тыс. дал

Наименование показателей	Годы					2019 в % к 2015
	2015	2016	2017	2018	2019	
Российская Федерация						
Мощность заводов первичного виноделия, млн. дал	226,4	228,3	223,1	222,1	219,5	96,9
Виноматериал виноградный	91 895,9	87 859,6	76 356,8	50 670,8	53 405,6	58,1
Коньяк и коньячные напитки	7659,5	8 193,3	8 614,8	8 353,8	9 193,9	120,0
Винодельческая продукция – всего	86775,8	89215,3	82 775,0	82 882,4	87 266,7	100,5
В том числе: вино	39048,3	36350,3	31 974,3	30 414,0	32 808,2	84,0
вина игристые (шампанские)	16148,6	14762,7	12 774,6	12 443,2	13 205,5	81,7
напитки винные, изготовляемые без добавления этилового спирта	23818,7	30207,0	22 251,6	25 205,8	28 955,7	121,5
напитки винные, изготовляемые с добавлением этилового спирта	1788,4	1328,7	657,0	585,7	386,9	21,6
Северо-Кавказский федеральный округ						
Виноматериал виноградный	28782,1	27411,0	23418,8	21032,9	26443,0	91,8
Коньяк	3187,6	3678,7	3608,3	3536,7	3233,3	101,4
Винодельческая продукция – всего	18678,4	18251,0	17108,8	15042,1	20089,7	107,5
В том числе: вино	5283,8	5069,4	5226,6	5288,2	6906,9	130,7
вина игристые (шампанские)	4675,5	3438,6	2364,5	2581,2	3145,5	67,3
напитки винные, изготовляемые без добавления этилового спирта	7202,8	8340,7	3253,6	2618,6	5104,2	70,8
напитки винные, изготовляемые с добавлением этилового спирта	395,7	164,8	208,8	229,0	197,4	49,9
Ставропольский край						
Виноматериал виноградный	8767,7	10293,9	6874,5	5230,2	7225,8	82,4
Коньяк	1616,7	2318,9	2455,8	2626,6	2205,0	136,4
Винодельческая продукция – всего	6408,1	9345,4	9172,7	8364,0	10545,0	164,5
В том числе: вино	3237,1	3372,8	3375,9	4372,3	5248,5	162,1
вина игристые (шампанские)	585,3	560,3	365,8	350,0	342,7	58,5
напитки винные, изготовляемые без добавления этилового спирта	1566,4	4528,7	1965,1	1414,3	2853,7	182,1
напитки винные, изготовляемые с добавлением этилового спирта	374,9	164,8	208,8	229,0	197,4	52,6

Источник: составлено автором на основании данных [154]

Объем производства винодельческой продукции в Российской Федерации за анализируемый период остался на одном уровне, но его структура претерпела

существенные изменения – увеличились объёмы производства винных напитков, изготовляемых без добавления этилового спирта (на 21,5%), а объем производства винных напитков, изготовляемых с добавлением этилового спирта снизился на 78,4%.

Другая динамика прослеживается в регионах Северо-Кавказского федерального округа и в частности в Ставропольском крае. Так объемы производства винодельческой продукции выросли за анализируемый период, причем основной рост был обеспечен за счет наращивания производства вина, при снижении объемов производства напитков винных, изготовляемых с добавлением этилового спирта. В Ставропольском крае почти в два раза снизились объемы производства напитков винных, изготовляемых с добавлением этилового спирта, схожие тенденции проявлялись и Северо-Кавказском федеральном округе.

Производство игристых (шампанских) вин имеет динамику к снижению на всех рассматриваемых уровнях, это связано прежде всего с импортом данной продукции и широким ассортиментом, с как следствие перенасыщением данного сегмента рынка.

Анализ динамики розничных продаж алкогольной продукции проведен по аналогии с анализом производства в хронотопическом аспекте и представлен в таблице 6.

Розничные продажи алкогольной продукции (применительно к объекту исследования - виноградовинодельческой) по сути отражают ее потребление населением РФ. Данные получены на основе анализа статистики Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка России из единой государственной автоматизированной информационной системы учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ЕГАИС) [154].

Рост розничных продаж в Российской Федерации винодельческой продукции и коньяка вырос за рассматриваемый период на 5,1%. По коньяку он составил 23%.

Таблица 6 – Динамика розничных продаж алкогольной продукции в Российской Федерации, Северо-Кавказском федеральном округе и Ставропольском крае, тыс. дал

Наименование продукции	Годы					2019 в % к 2015
	2015	2016	2017	2018	2019	
Российская Федерация						
Винодельческая продукция - всего	106035,3	103069,5	108717,5	112307,6	111444,7	105,1
В том числе: вино	53900,6	49220,5	50844,5	52150,4	53413,3	99,1
вина игристые (шампанские)	19987,9	17259,3	16859,3	16904,4	17123,0	85,6
напитки винные, изготовляемые без добавления этилового спирта	21747,8	27518,9	27077,0	26111,6	26959,5	123,9
напитки винные, изготовляемые с добавлением этилового спирта	4313,0	2633,0	2332,7	1865,4	1674,0	38,8
вино ликерное	-	-	126,4	182,5	250,8	198,4
вино фруктовое (плодовое)	6086,0	6437,8	11324,3	14532,6	11319,8	185,9
коньяк	9751,7	9847,8	10541,2	11511,4	11995,3	123,0
Северо-Кавказский федеральный округ						
Винодельческая продукция - всего	1659,0	1562,8	1622,4	1607,5	1616,5	97,4
В том числе: вино	702,3	630,0	671,9	651,3	643,9	91,7
вина игристые (шампанские)	410,3	331,5	301,5	294,4	297,6	72,5
напитки винные, изготовляемые без добавления этилового спирта	422,7	498,5	409,0	335,5	372,6	88,1
напитки винные, изготовляемые с добавлением этилового спирта	34,1	26,2	23,8	20,3	19,1	56,0
вино ликерное	-	-	2,1	3,4	3,9	185,7
вино фруктовое (плодовое)	89,6	76,6	213,9	301,3	276,2	308,2
коньяк	220,7	206,0	213,9	223,6	235,4	106,6
Ставропольский край						
Винодельческая продукция - всего	1313,8	1256,9	1304,9	1291,8	1284,6	97,7
В том числе: вино	530,9	478,3	514,2	496,3	480,6	90,5
вина игристые (шампанские)	295,7	240,2	221,3	217,6	220,4	74,5
напитки винные, изготовляемые без добавления этилового спирта	382,8	450,3	348,1	274,4	305,5	79,8
напитки винные, изготовляемые с добавлением этилового спирта	27,8	21,3	19,5	16,5	15,1	54,3
вино ликерное	-	-	0,7	1,4	1,7	242,8
вино фруктовое (плодовое)	76,6	66,9	201,1	284,5	258,7	337,7
коньяк	130,1	122,3	125,0	130,5	134,5	103,4

Источник: составлено автором на основании данных [154]

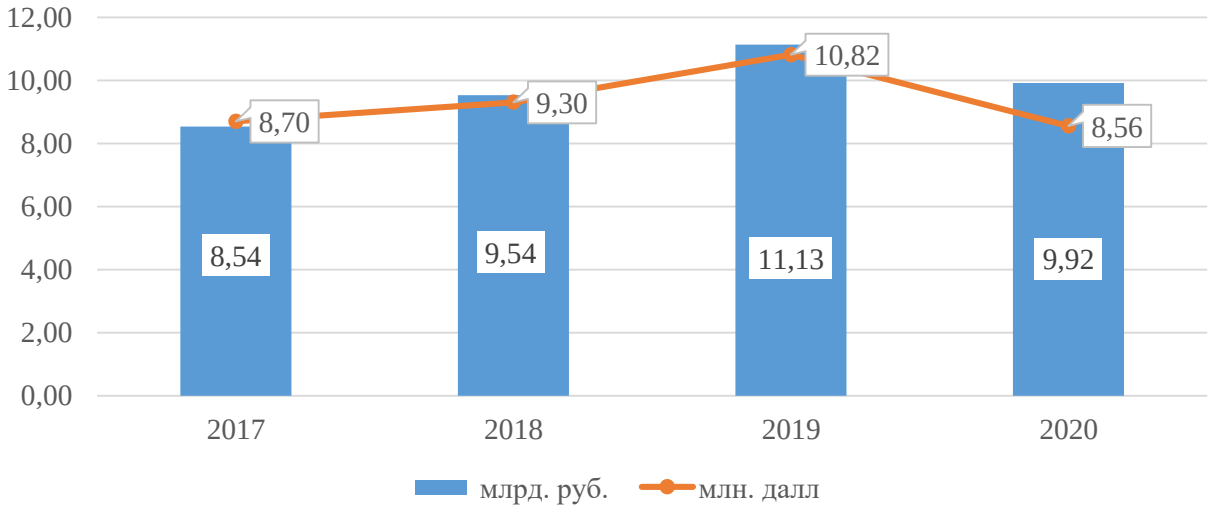
Если сравнивать динамику продаж основных субститутов винодельческой продукции – пива, то она существенно снизилась. Так в 2019 году пива продано на 10,8% меньше по сравнению с 2015 годом (на 20% по

сравнению с 2014 годом). Розничные продажи водки (субститута коньяка) за анализируемый период практически не изменились (рост составил 1,1%).

Таким образом, развитие рынка алкогольной продукции – динамический процесс и за анализируемый период произошла его трансформация со смещением потребления в сторону винодельческой продукции, что предопределяет развитие его производственного сегмента, а именно – виноградовинодельческого подкомплекса, ведущую роль к котором должно сыграть наращивание объемов выращивания винограда, как в хозяйствах населения, так и в К(Ф)Х.

Для анализа импорта и экспорта вина виноградного были проанализированы открытые данные Федеральной таможенной службы [139] по товарной позиции ТН ВЭД 2204 «Вина виноградные натуральные, включая крепленые; сусло виноградное, кроме указанного в товарной позиции 2009». Согласно методологии формирования ТН ВЭД (Товарная Номенклатура Внешне – Экономической Деятельности) в товарную позицию 2204 включены следующие номенклатурные группы продукции: натуральные виноградные вина (ординарные вина (красные, белые или розовые); крепленые вина, или спиртованные вина; игристые вина; десертные вина (ликерные), виноградное сусло.

На рисунке 11 представлена динамика импорта виноградного вина в Россию с 2017 по 2020 годы. Можно отметить устойчивый рост импорта вина на фоне роста производства российского вина, что свидетельствует о смещении предпочтений потребителей от крепкого алкоголя и пива к натуральному виноградному вину, о чем также свидетельствуют исследования, представленные в работе [76]. Так в 2020 году было импортировано более 8,5 млн. дал вина почти на 10 млрд. руб.

Источник: составлено автором на основании данных [139]

Рисунок 11 – Динамика импорта вина виноградного натурального (в том числе крепленого и виноградного сусла) в РФ

Объем импорта в 2020 году существенно снизился, и достиг уровня 2018 года. При этом несомненно основным фактором данного падения является пандемия COVID-19 и как следствие временные ограничения на международную торговлю. Средняя стоимость импортируемого вина виноградного, согласно данным таможенного учета составила в 2020 году – 115,93 руб./л (стоимость импортируемого вина в 2018 году - 98,13 руб./л).

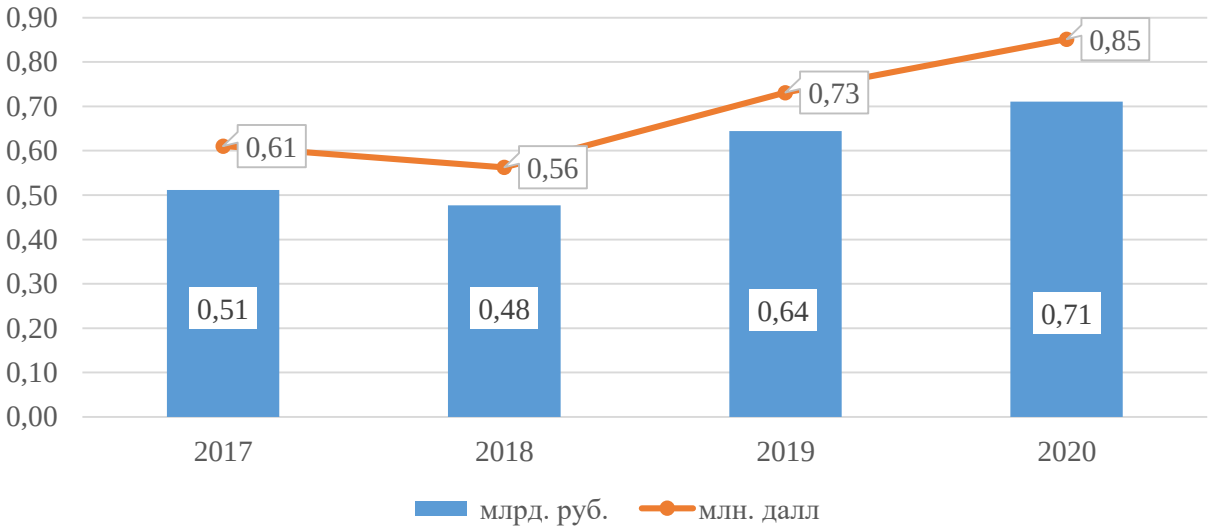
Структура импорта виноградного вина в Россию за 2020 год представлена на рисунке 12. Основными импортерами являются Чили, Абхазия, Аргентина и Австралия, что еще раз подтверждает гипотезу о смещении предпочтений потребителя к винам «нового света». Наиболее дорогое вино импортировано из Австрии и Австралии (193,9 и 163,7 руб. соответственно), на уровне средней стоимости импорта 2020 года ввозилось вино из Абхазии и Болгарии. Чилийское вино закупалось по 127,2 руб. за литр, а Аргентинское – 106,9 руб.

Источник: составлено автором на основании данных [139]

Рисунок 12 – Структура импорта виноградного вина в Россию в 2020 году.

Динамика экспорта вина виноградного из России представлена на рисунке 13. Отметим, что, не смотря на негативные последствия пандемии и санкционной политики ряда западных стран, экспорт вина из России растёт, хотя и составляет порядка 10% от импорта в 2020 году.

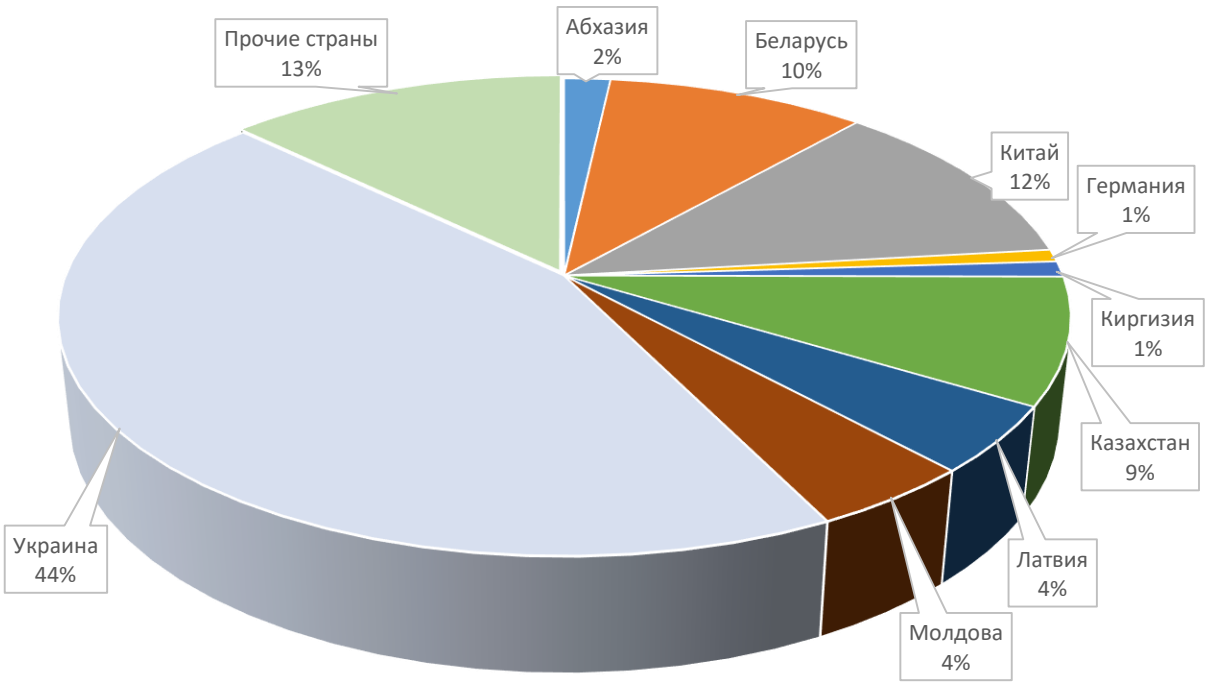

Источник: составлено автором на основании данных [139]

Рисунок 13 – Динамика экспорта вина виноградного натурального (в том числе крепленого и виноградного сусла) из РФ

Структура экспорта вина в 2020 году из России представлена на рисунке 14. Основные направления экспорта: Украина (44%); Китай (12%); Беларусь (10%); Казахстан (9%). Также в небольших объемах вино виноградное из России экспортируется в Израиль, Японию, Норвегию, Сербию, Швецию, США, Вьетнам, Данию и ряд других стран. Такая широкая география подтверждает постоянный рост интереса потребителя к винам из новых регионов мира, в том числе и из России.

Психология потребления винодельческой продукции строится на двух маркетинговых концепциях: продажи вин из классических винодельческих регионов защищенного географического указания по месту происхождения с заведомо стабильно высоким и узнаваемым качеством вина и, наоборот, из новых мест, как правило автохтонных сортов винограда с неизвестными ранее вкусовыми характеристиками. Именно, второе направление нам видится перспективным и с позиции экспорта и с точки зрения развития виноградарства в малых формах хозяйствования, так называемое гаражное виноделие.

Источник: составлено автором на основании данных [139]

Рисунок 14 – Структура экспорта виноградного вина из России в 2020 году

Виноградарство, как одна из интенсивно развивающихся отраслей агропромышленного комплекса, включает в себя совокупность сельскохозяйственных производителей, возделывающих виноград. Виноградарство имеет следующие экономически и социально значимые на региональном и федеральном уровнях производственные направления:

• выращивание винограда столовых сортов для потребления в свежем виде, в том числе и после длительного хранения;

• выращивание кишмишно-изюмных (бессемянных) сортов винограда;

• возделывание технических сортов винограда с целью получения сырья для производства безалкогольных напитков, варенья, маринадов, сырья для кондитерской промышленности, а также обеспечения сырьём предприятий винодельческой отрасли;

• выращивание подвоев, привитых и корнесобственных виноградных саженцев.

Показатели эффективности производства винограда в Российской Федерации представлены в таблице 7. Анализ проведен в зависимости от направления использования готовой продукции – столовый и технический – и в зависимости от размеров предприятий: сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства.

Себестоимость производства столового винограда выше по сравнению с техническим, так как трудоемкость производственных процессов при его возделывании больше, как и цена его реализации, что в конечном счете определяет более высокий уровень рентабельности его производства. Так как товарный столовый виноград преимущественно выращивается в крестьянских фермерских хозяйствах, производственные и экономические показатели немного выше по сравнению с показателями, достигнутыми в сельскохозяйственных организациях.

Производство винограда в исследуемом периоде рентабельно, как и по столовому винограду, так и по техническому. Уровень рентабельности колеблется в районе 50%, поэтому к виноградарству, как к отрасли с высокой

капиталоёмкостью закладных работ и высокой трудоёмкостью уходных работ, существенный интерес проявляют и малые формы агробизнеса, в том числе и население.

Таблица 7 – Показатели эффективности производства винограда в РФ

Наименование показателя	Годы					2019 в % к 2015
	2015	2016	2017	2018	2019	
Валовой сбор, тыс. т	411,4	471,6	456,8	484,8	539,3	131,1
в том числе: столовый	46,9	33,8	36,4	30,9	34,8	74,2
технический	364,5	437,8	420,4	453,9	504,5	138,4
Себестоимость продукции (виноград), тыс. руб./т:						
столовый	16,1	16,9	19,0	21,7	24,3	150,9
технический	15,5	16,8	18,7	20,8	23,6	152,3
в сельскохозяйственных организациях	15,3	16,5	18,3	20,5	23,5	153,6
в К(Ф)Х	16,8	17,2	20,1	22,3	25,2	150,0
Продуктивность виноградных насаждений, тыс. руб./га:						
столовый	145,2	176,4	184,2	197,1	212,7	146,5
технический	113,4	129,9	137,8	148,3	187,1	165,0
в сельскохозяйственных организациях	137,7	146,1	154,2	161,3	195,3	141,8
в К(Ф)Х	132,7	168,1	172,1	183,9	201,4	151,8
Уровень рентабельности производства винограда, %	38,3	44,8	50,9	49,7	52,4	-
столовый	50,7	46,3	51,8	50,4	53,8	-
технический	37,2	44,6	50,2	49,2	52,1	-
в сельскохозяйственных организациях	36,4	43,5	49,1	48,3	51,9	-
в К(Ф)Х	52,1	43,3	54,9	49,0	55,4	-

Источник: составлено автором на основании данных [153]

Результаты проведенного анализа позволяют сделать следующие выводы.

Виноградовинодельческая отрасль является важным компонентом отечественного АПК, особенно в контексте Федерального закона «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации», в котором на законодательном уровне определена целесообразность и необходимость ее развития.

В виноградарстве сформировались положительные тенденции – ежегодно увеличиваются площади виноградных насаждений, растет валовый сбор винограда, развивается столовое направление, однако данные тенденции еще не

достаточны для полного обеспечения потребностей винодельческой промышленности в сырье, а населения в качественно винограде в свежем виде.

Винодельческая промышленность в России представлена системой предприятий, включающие в себя полный производственный цикл от первичной переработки винограда до розлива готовой продукции в потребительскую тару, однако производственные мощности заводов первичного виноделия практически не загружены, что определяет необходимость развития сырьевой базы виноградарства для уменьшения доли иностранного виноматериала.

Положительной тенденцией является рост интереса у потребителей к винодельческой продукции на фоне снижения потребления пива и слабоалкогольных напитков.

Следует отметить рост экспорта винодельческой продукции, который не снизился даже из-за пандемии в 2020 году, что свидетельствует о появлении спроса на вина из России, которые для иностранного потребителя являются «аборигенными» - из нового для них винодельческого региона мира.

2.2 Предпосылки развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края

Высокий спрос на продукцию виноградарства и виноделия на внутреннем российском рынке обеспечивает большие перспективы для его развития. Благоприятные почвенно-климатические условия позволяют выращивать виноград самого широкого сортового состава, пригодного для различного дальнейшего использования. Продукция виноградарства Ставропольского края – это не только виноград самых различных столовых сортов, способный удовлетворить запросы потребителей, в том числе и с завышенными требованиями к вкусовым характеристикам, но и виноград технических сортов, используемых в пищевой и перерабатывающей промышленности, в виноделии и коньячном производстве, в том числе в производстве неординарных вин и

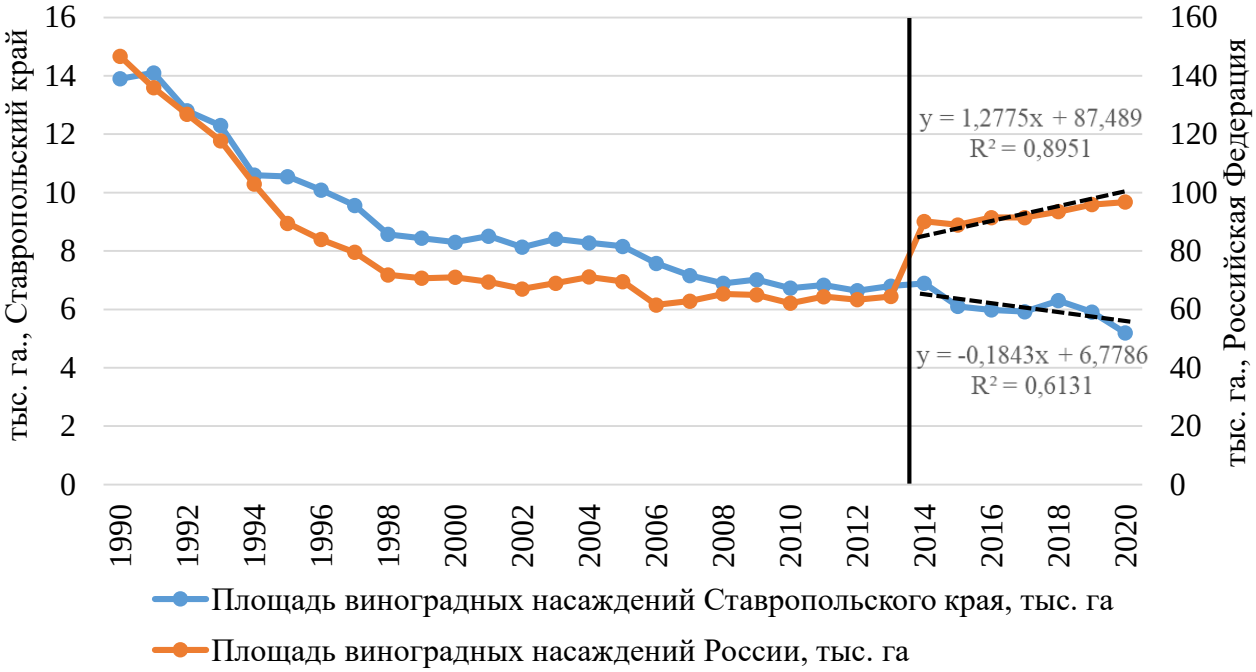
коньяков. Сортовое разнообразие и назначение выращиваемого винограда определяет уникальность виноградовинодельческой отрасли региона, а широкий спектр производимой из винограда продукции позволяет занять отрасли все рыночные ниши на отечественном, а по многим позициям и на зарубежных рынках виноградовинодельческой продукции.

Сохраняющийся повышенный спрос на внутреннем рынке определяет огромные перспективы для развития отрасли. Ставропольский край является одним из ведущих регионов Российской Федерации, занимающийся выращиванием винограда и производства винодельческой продукции, занимая четвертое место по площадям виноградных насаждений – 5,91 тыс. га по данным на 2019 год – после Краснодарского края, Республик Дагестан и Крым (27,52, 25,86, 19,86 тыс. га, соответственно).

Динамика величин виноградных насаждений Российской Федерации и Ставропольского края представлена на рисунке 15. Приведенные изменения свидетельствуют о существенном снижении площадей занятых под виноградными насаждениями с 1990 года по 2006 год. В дальнейшем имела место относительная стабилизация по 2014 год, который стал переломным в истории развития виноградарства (в силу тенденций описанных выше).

Начиная с 2014 года тенденции развития виноградарства России и Ставропольского края являются разнонаправленными. Несмотря на активную государственную поддержку виноградарей региональной властью имеет место устойчивый тренд снижения величин площадей, занятых под виноградными растениями. Причины снижения являются, как организационно-экономическими (например, ЗАО «Ставропольский виноград» – относительно недавно созданное виноградарское предприятие, начавшее реализацию крупного инвестиционного проекта по выращиванию столового винограда в Труновском районе Ставропольского края с фактической площадью 130 га на 2016 год по состоянию на 2020 год прекратило ведение хозяйственной деятельности и как результат виноградники заброшены), так и организационно-технологически – виноградные насаждения возрастные и изреженные, что

существенно влияет на урожайность насаждений и экономику предприятия в целом.

Источник: составлено автором на основании данных [153]

Рисунок 15 – Динамика площадей виноградных насаждений России и Ставропольского края (1990-2020 гг.)

В целом, в Ставропольском крае сохраняется отрицательная динамика величин площадей, занятых под виноград (табл. 8). Эта тенденция характерна как для виноградников столовых сортов, так и технических. Рассматривая динамику изменения площадей виноградников в разрезе типов производителей, можно заметить прирост площадей только в крестьянских фермерских хозяйствах (33,3% в период с 2013 по 2020 гг.). Это можно отчасти объяснить повышением интереса малого бизнеса и эффективной реализацией мер государственной финансовой поддержки данного сектора со стороны государства и региональной власти. При этом наблюдалось существенное сокращение площадей виноградных насаждений в сельскохозяйственных организациях (на 29,9%), что объясняется старением и высокой изреженностью виноградников, и существенным износом материально-технической базы.

Таблица 8 – Динамика площадей виноградных насаждений в Ставропольском крае

Наименование показателей	Годы							2020 в % к 2014
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Площадь виноградных насаждений столовых сортов, тыс. га	0,70	0,60	0,62	0,62	0,68	0,64	0,64	96,7
Общая площадь виноградных насаждений, тыс. га	6,89	6,10	5,98	5,92	6,30	5,91	5,19	75,3
в том числе:								
в плодоносящем возрасте, тыс. га	5,44	4,80	4,82	4,64	5,31	4,96	4,61	84,7
%	79,0	78,7	80,6	78,4	84,3	83,9	88,8	-
молодых виноградников, тыс. га	1,45	1,30	1,16	1,28	0,99	0,95	0,58	40,0
%	21,0	21,3	19,4	21,6	15,7	16,1	11,2	-
в том числе:								
в сельскохозяйственных организациях, тыс. га	5,94	5,09	5,07	5,00	5,51	4,75	4,11	69,2
%	86,2	83,4	84,8	84,5	87,5	80,4	79,2	-
в крестьянских (фермерских) хозяйствах, тыс. га	0,48	0,54	0,45	0,48	0,33	0,67	0,64	133,3
%	7,0	8,9	7,5	8,1	5,2	11,3	12,3	-
в хозяйствах населения, тыс. га	0,47	0,47	0,46	0,44	0,46	0,49	0,44	93,6
%	6,8	7,7	7,7	7,4	7,3	8,3	8,5	-

Источник: составлено автором на основании данных [153]

Урожайность винограда в хозяйствах Ставропольского края в рассматриваемом периоде нестабильна (табл. 9). Значительный прирост урожайности в сельскохозяйственных организациях в 2,1 раза в 2020 году – это результат вхождения новых и ремонтных виноградников в фазу плодоношения и общего роста технологической культуры в хозяйствах. Более чем двукратному увеличению урожайности в крестьянских фермерских хозяйствах способствовало также общее повышение квалификации как самих фермеров, так и наемных работников, что отразилось на повышении культуры производства (правильное формирование штамба винограда, своевременное применение химических средств защиты растений и др.).

Таблица 9 – Динамика урожайности виноградников в хозяйствах Ставропольского края

Наименование показателей	Годы							2020 в % к 2014
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Урожайность виноградников, ц/га:								
в сельскохозяйственных организациях;	50,5	39,4	78,6	54,7	54,4	72,8	108,6	215,1
в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей;	30,0	36,3	47,9	34,1	82,1	65,8	78,4	261,3
в хозяйствах населения	73,4	71,9	77,6	72,3	66,0	65,7	65,7	89,4

Источник: составлено автором на основании данных [153]

Производство винограда в Ставропольском крае растет (табл. 10), причем темп роста производства столовых сортов винограда выше, чем технических – 191,6% против 150,6%, соответственно. В разрезе типов хозяйствующих субъектов лидером являются крестьянские фермерские хозяйства – более чем трехкратный рост в период с 2014 по 2020 гг. Однако внутренний рынок виноградовинодельческой продукции остается не удовлетворенным, поэтому, потенциал развития регионального виноградарства сохраняется на достаточно высоком уровне.

Таблица 10 – Производство винограда в Ставропольском крае, тыс. ц

Наименование показателей	Годы							2020 в % к 2014
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Валовый сбор винограда технических сортов, в том числе:	348,8	242,9	455,9	321,7	357,2	420,4	525,4	150,6
в сельскохозяйственных организациях	299,9	200,4	398,7	273,6	299,7	345,7	446,3	148,8
в крестьянских (фермерских) хозяйства и у индивидуальных предпринимателей	14,4	8,8	21,6	16,4	27,1	44,1	50,2	в 3,5 раза
в хозяйствах населения	34,5	33,8	35,7	31,8	30,4	30,6	28,9	83,7
Валовый сбор винограда столовых сортов	39,1	26,2	53,5	37,4	40,9	51,7	75,0	191,6

Источник: составлено автором на основании данных [153]

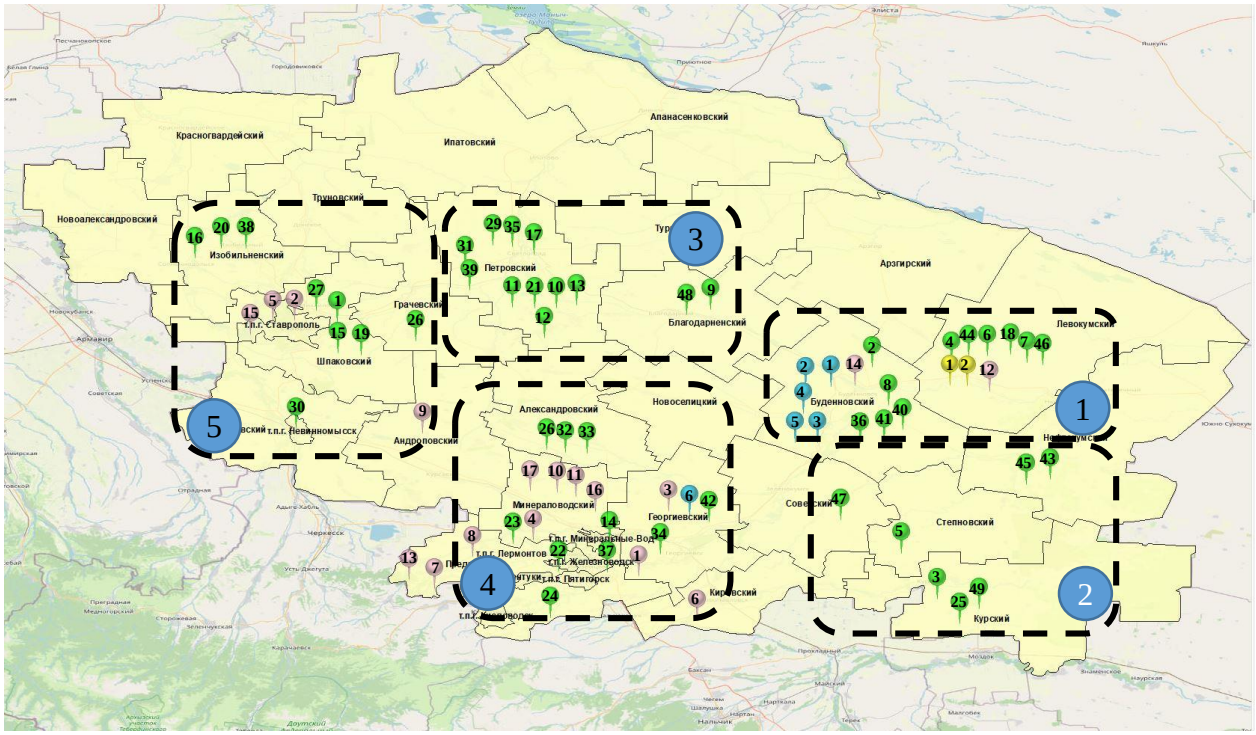
В Ставропольском крае (по данным на 01.01.2021 г.) в

виноградовинодельческой отрасли представлены 49 хозяйствующих субъектов, занимающихся выращиванием винограда: из них 27 – крестьянские фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели, 2 предприятия первичного виноделия, 6 предприятий полного цикла (от выращивания винограда до розлива готовой продукции) и 17 предприятий вторичного виноделия, производящих готовую продукцию в потребительской таре (рис. 16).

Устойчивая тенденция последних лет – увеличение числа крестьянских фермерских хозяйств, занимающихся выращиванием винограда. Так в 2020 году появилось 6 новых фермерских хозяйств, которые наряду с традиционным столовым виноградом также закладывают и технические сорта для дальнейшего производства винодельческой продукции, а в 2021 году весной заложено 113,7 га виноградных насаждений, причем в К(Ф)Х – 72,5 га.

Виноградники сосредоточены в пяти виноградарских зонах Ставропольского края:

- Пятигорская виноградарская зона – территория Минераловодского, Предгорного, Георгиевского и Андроповского районов, приближенных к подножию гор (лакколитов) с преобладанием подгорных наклонных равнин. Высота над уровнем моря – 300-500 м. В почвенном покрове преобладают черноземы с небольшим количеством карбонатов, особенно благоприятных для развития корневой системы виноградника. Климат умеренно-континентальный, достаточно увлажненный со средней годовой суммой осадков 450-600 мм и суммой активных температур 2900-3300 °С. Зима мягкая с неустойчивой погодой, частыми туманами и моросящими дождями, характерны частые и продолжительные оттепели с продолжительностью безморозного периода 180-200 дней.
- Калаусская виноградарская зона – территория Александровского, Апанасенковского, Благодарненского, Грачевского, Ипатовского, Петровского и Туркменского районов, обладающих землями, которые

Предприятия выращивающие виноград:

КФХ Сотников С. М.
ЗАО «Вино-коньячный Комбинат «Русь»
ЗАО «Восход»
ЗАО «Заря»
ЗАО «Зеленая Роща»
ЗАО «Левита»
ЗАО «Левокумское»
ЗАО СХП «Виноградное»
ЗАО СХП «Шишкинское»
ИП Нурмагомедов Ш. Г.
ИП Расулов Р.Н.
КФХ Анисимов А.И.
КФХ Ахмедханова А.В.
КФХ Батрак В.В.
КФХ Бойко В.В.
КФХ Болотов В.М.
КФХ Братчикова С.М.
КФХ Голубовский В.М.
КФХ Гонтарь С.А.
КФХ Добан М.В
КФХ Калашников Ю.Н.
КФХ Коваленко А.Н.
КФХ Козлаковой Е.В.
КФХ Мазарчук А.И.
КФХ Мусаев М.В.
КФХ Плотникова А.Г.
КФХ Подоситников И.В.
КФХ Покровский С.В.
КФХ Решетняк Е.Н.
КФХ Сердюков А.Н.
КФХ Трегуб Г.М.
КФХ Часовского Н.И.
КФХ Шаповалова С.И.
КФХ Швечикова А.В.
ЛПХ Колесникова О.М.
ООО СХП «Жемчужина Ставрополья»
ООО «Агро Капитал»
ООО «Агро»
ООО «Агрофирма «Калаусская»
ООО «АП «Прасковейское»
ООО «Вина Прикумья 2000»
ООО «Кардинал - Агро»
ООО АФ «Киц»
ООО АФ «Феникс»
ООО СП «Опытный»
СПК «Левокумье»
СПК «Янтарь»
СПК САК «Большевик»
СХПК (колхоз) «Кабардинский»

Предприятия первичного виноделия:

ЗАО «Заря»
ЗАО «Левокумское»

Предприятия первичного и вторичного виноделия:

ЗАО «Прасковейское»
ЗАО «Вино-коньячный Комбинат Русь»
ЗАО СХП «Виноградное»
ОАО АФ «Жемчужина Ставрополья»
ООО «Вина Прикумья 2000»
ООО Винзавод «Надежда»

Предприятия вторичного виноделия:

Филиал ОАО «МКШВ» - «Кавигрис»
ООО КПП «Ставропольский»
ООО «Кардинал»
ООО «Усовские винно - коньячные подвалы»
ЗАО «Ставропольский винно-коньячный завод»
ООО «Аполлонское»
ООО «КВС»
ООО ВКЗ «Русский»
ООО «Курсавский Винзавод»
ООО «Минераловодский завод виноградных вин»
ООО «Минераловодский винзавод»
ЗАО СП «Вина Маджарии»
ООО «Раздолье»
ООО «Винзавод Буденовский»
ООО «СПК»
ООО «Комбинат «КМВ-АЛКО»
ООО «ВинГрад»

Виноградарские зоны: 1 – Кумская, 2 - Терско-Кумских песков, 3 – Калаусская, 4 – Пятигорская, 5 – Центральная

Источник: составлено автором на основании данных ГКУ «Ставропольвиноградплодопром»

Рисунок 16 – Виноградовинодельческая карта Ставропольского края

расположены на склонах балок и в долинах рек. Высота над уровнем моря 200-500 м. Почвы представлены лёссовидными суглинками, известняками и песками, водопроницаемость которых, позволяет

образовываться относительно пресным грунтовым водам, крайне необходимым для развития винограда. Климат умеренно-континентальный с годовой суммой осадков 400-500 мм, из которых до 60% выпадает в период вегетации, с суммой активных температур 3000-3200°С. Продолжительность безморозного периода 200-210 дней, число дней с оттепелями – 40.

- Кумская виноградарская зона расположена в долине реки Кума и прилегающей к ней территорий Советского, Буденновского, Левокумского, Арзгирского и Новоселицкого районов. Высота над уровнем моря 60-200 м. Климат резко-континентальный с годовой суммой осадков 300-450 мм и высокой суммой активных температур в 3300-3600 °С. Продолжительность безморозного периода 180-190 дней, что в сочетании с возможностью полива особенно благоприятно для развития виноградной лозы.
- Виноградарская зона – Терско-Сумские пески (территория Нефтекумского район) обладают исключительно ценными для возделывания винограда песчаными землями с различными эоловыми формами рельефа. Наличие в составе земель 70% кремнезема и 30% других минералов способствует формированию богатых глубокогумусированных почв с гумусовым горизонтом более 1,5 метра. Высота над уровнем моря 80-150 м. Климат резко-континентальный, засушливый с годовой суммой осадков 300-400 мм и суммой активных температур 3800 °С. Безморозный период 180-200 дней, зима неустойчивая с продолжительными оттепелями до 60 дней.
- Курская виноградарская зона – территория Кировского, Курского и Степновского районов, включает часть Терско-Кумской равнины, прилегающей к реке Кура, а также долины рек Кура, Сухая Падина, Горькая Балка. Высота над уровнем моря 60-200 м. Почвы долин рек, содержащие аллювиальные отложения, и темно-каштановые, каштановые и светло-каштановые карбонатные почвы степной части, особенно

благоприятные для развития корневой системы виноградников. Климат резко-континентальный с годовой суммой осадков 350-400 мм и суммой активных температур 3400-3500°С. Зимний период с оттепелями продолжительностью до 53 дней.

Выращивание винограда в каждой из представленных зон определяется своими агроэкологическими и экономическими особенностями, что позволяет производить вино с защищенным географическим указанием (ЗГУ) и защищенным наименованием по месту происхождения (ЗНМП), что несомненно формирует узнаваемые потребительские характеристики вина.

Разнонаправленная динамика изменения площадей (табл. 11), занятых под виноградниками, свидетельствует о бессистемности развития виноградарства в частном секторе. Потенциал развития виноградарства в частном секторе составляет около 440 га (по максимальной площади в каждом муниципальном образовании в рассмотренном периоде), который не используется должным образом. Нестабильность рынка сбыта винограда не позволяет хозяйствам населения извлекать надежный доход от его реализации, при том что подавляющее большинство домохозяйств занято возделыванием более трудоемких и менее доходных сельскохозяйственных культур.

В Ставропольском крае, традиционно, в частном секторе выращивают виноград столовых сортов для собственного потребления в свежем виде и очень редко выращенный урожай идет на реализацию. Основным фактором, сдерживающим расширение производства столового винограда является затруднительный сбыт в короткий период времени, а в домашних условиях невозможно создать условия для хранения винограда без существенной потери его качества. Переработка винограда (сушка, консервирование) не имеют широкого распространения. Виноград технических сортов, выращенный в частном секторе, как правило, самостоятельно перерабатывается на вино и более крепкие спиртные напитки (для собственного потребления). Однако, экономический эффект от частного виноделия можно измерить только стоимостью не приобретенного аналогичного алкоголя, произведенного

промышленным способом. Из этого можно сделать вывод о неэффективности частного виноградарства и виноделия, обусловленного технологическими, рыночными и иными барьерами.

Таблица 11 – Динамика площадей виноградных насаждений в ЛПХ Ставропольского края, га

Район / город	Годы					2020 в % к 2016
	2016	2017	2018	2019	2020	
Александровский район	6,0	6,0	7,6	7,9	6,3	105,0
Апанасенковский район	15,0	15,0	4,0	4,2	3,2	21,3
Арзгирский район	7,0	7,0	4,0	4,1	3,8	54,3
Благодарненский район	12,0	8,4	11,4	13,0	13,1	109,2
Буденновский район	53,0	43,0	21,7	22,5	17,6	33,2
Георгиевский район	12,3	12,4	13,0	16,0	16,0	130,1
Грачевский район	13,0	12,0	4,7	4,9	3,7	28,5
Изобильненский район	34,3	34,6	17,0	19,0	19,0	55,4
Ипатовский район	19,7	19,8	58,0	61,0	51,0	258,9
Кировский район	8,7	8,8	11,0	13,0	12,0	137,9
Кочубеевский район	13,0	13,0	10,8	11,2	8,4	64,6
Красногвардейский район	11,0	11,0	4,0	4,2	3,2	29,1
Андроповский район	4,0	4,0	2,9	3,0	2,3	57,5
Курский район	19,0	19,0	9,0	9,3	7,2	37,9
Левокумский район	2,4	2,0	3,6	3,7	2,8	116,7
Нефтекумский район	14,2	14,3	20,0	23,0	23,0	162,0
Новоалександровский район	8,7	8,8	8,0	10,0	10,0	114,9
Новоселицкий район	7,0	7,0	5,1	5,3	4,0	57,1
Петровский район	28,8	29,0	46,0	48,0	40,0	138,9
Предгорный район	18,0	17,0	11,9	12,4	9,3	51,7
Советский район	10,5	10,6	32,0	36,0	32,0	304,8
Степновский район	12,0	12,0	3,2	3,3	2,5	20,8
Труновский район	14,0	14,0	6,9	7,2	5,4	38,6
Туркменский район	5,0	5,0	1,5	1,5	1,2	24,0
Минераловодский район	13,0	13,1	13,7	13,8	33,0	253,8
Шпаковский район	11,0	11,0	36,1	37,5	28,4	258,2
город Ставрополь	40,0	35,0	47,7	49,7	37,4	93,5
город-курорт Ессентуки	8,0	8,0	9,0	9,3	7,0	87,5
город-курорт Железноводск	4,0	4,0	6,9	7,1	5,3	132,5
город-курорт Кисловодск	4,0	4,0	7,6	7,9	7,9	197,5
город Лермонтов	6,0	6,0	5,4	5,6	5,6	93,3
город Невинномысск	11,0	10,0	5,1	5,3	5,1	46,4
город-курорт Пятигорск	20,0	18,0	12,6	13,1	12,9	64,5
Всего	465,6	442,8	461,4	493,0	439,6	94,4

Источник: составлено автором на основании данных [153]

Самостоятельное преодоление указанных барьеров в частном секторе практически невозможно. Необходимо внешнее воздействие или объединение

усилий личных подсобных хозяйств между собой и с крестьянскими фермерскими хозяйствами – то есть необходима их кооперация.

Развитие виноградарства в частном секторе и повышение его эффективности определяется теми же факторами, что и в других отраслях плодоводства и овощеводства. Как правило, основными направлениями повышения эффективности виноградарства является увеличение производства качественной продукции, повышение конкурентоспособности отечественного винограда и продуктов его переработки. Это можно обеспечить путем создания экономических, технологических и прочих условий для производства высококачественной продукции виноградарства и виноделия, наращивания площадей виноградников в зонах с наиболее благоприятными почвенно-климатическими условиями, обеспечения спроса на селекционный посадочный материал, внедрения современных технологий на базе передового отечественного и зарубежного опыта, переоснащения материально-технической базы для винодельческих предприятий и разработки экономического механизма развития частного виноградарства и виноделия, направленного на обеспечение высокой рентабельности функционирования всех звеньев отрасли при условии обеспечения необходимого уровня качества и безопасности продукции виноградарства и виноделия.

Переработку винограда в Ставропольском крае, в первую очередь, необходимо наращивать на основе развития собственной сырьевой базы. Техническое и технологическое обеспечение отрасли без создания прочной сырьевой базы нецелесообразно и экономически неэффективно, особенно на фоне незначительной инвестиционной активности в основной капитал.

К основным рискам виноградарства относится ценовой риск, возникающий под давлением импортной продукции и неразвитости внутренней логистики, а также сбыт виноградной продукции в очень ограниченный период времени. По нашему мнению, развитие мощностей хранения и переработки в непосредственной близости от производства будет способствовать

ускоренному решению проблемы поддержания высокого качества и уровня товарности готовой продукции.

На сегодняшний день вектор развития виноградовинодельческой отрасли в Российской Федерации уже четко обозначен. В Ставропольском крае в последнее время сформировалась определенная практика относительно успешной и эффективной производственной кооперации между виноградарскими и перерабатывающими предприятиями, составляющими региональный виноградовинодельческий подкомплекс (таблица 12).

Рассмотрим каждый тип кооперации более детально:

Тип I – кооперация по производству, хранению и сбыту столового винограда.

Проблема сбыта, обусловленная сезонностью сбора урожая, и требовательностью ягод к условиям хранения, в сфере производства винограда столовых сортов в Ставропольском крае не решена. Только в последние пять лет появится положительный опыт в плодоводстве, где проблема коллективного хранения яблок сдвинулась с мёртвой точки. Факторов, сдерживающих развитие данного типа кооперации очень много, и они не только финансового характера. В хранении плодовой продукции (яблок) появляется положительный опыт решения организационных, технических и технологических проблем, изучив и применив успешные практики в хранении винограда можно добиться существенных положительных результатов.

Тип II – кооперация по обеспечение сырьём предприятий, обладающих лицензией на право переработки винограда в вино и (или) виноматериал с последующей реализацией.

В качестве поставщиков сырья могут выступать крестьянские фермерские хозяйства, для которых экономически не целесообразно организовывать собственное перерабатывающее производство, но выращенный на принадлежащих им землям виноград обладает необходимыми для виноделия качественными характеристиками.

Таблица 12 – Типология кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края

Типы кооперации	Структурные элементы	Процессы			
		производство сырьевое обеспечение	переработка хранение	сбыт	потребление
Тип I	ресурс	виноград столовых сортов			
	держатель процесса	С.О. + КФХ + ЛПХ	хранилище	производственный кооператив	ритейл
Тип II	ресурс	виноград технических сортов	вино и (или) виноматериал		
	держатель процесса	КФХ + ЛПХ + посредник	предприятие с лицензией[1]	производственный кооператив	ритейл, переработчики
Тип III	ресурс	виноград технических сортов	вино и (или) виноматериал		
	держатель процесса	КФХ + ЛПХ	производственный кооператив с лицензией[2]		ритейл, переработчики
Тип IV	ресурс	виноград технических сортов	вино (гаражное)		
	держатель процесса	ЛПХ	предприятие с лицензией[1]		ЛПХ (собственное потребление)
Тип V	ресурс	виноград технических сортов	коньяк и (или) коньячный спирт		
	держатель процесса	КФХ	предприятие с лицензией[3]		ритейл, переработчики
Тип VI	ресурс	виноград технических сортов, сусло	вино и (или) виноматериал, коньяк и (или) коньячный спирт		
	держатель процесса	КФХ + С.О. без лицензии	предприятие с лицензией[1,3]		ритейл, переработчики

1 – Лицензия на производство вина и виноматериала
2 – Лицензия на производство вина
3 – Лицензия на производство коньяка и коньячного спирта

Источник: разработано автором

Так же в этот процесс необходимо включить и хозяйства населения, осуществляющие поставки на прямую или с помощью посредников – предпринимателей, «собирающих» в личных подсобных хозяйствах продукцию и формирующих необходимую по количеству и сортовому составу (качественным характеристикам) минимальную партию сырья. В качестве предприятия, осуществляющего переработку винограда может выступать как сельскохозяйственная организация с лицензией, так и перерабатывающее предприятие.

Тип III – создание кооператива с собственной переработкой сырья и трансформация виноградарских кооперативов в виноградовинодельческие. Объединение мелких производителей винограда в кооператив для последующей реализации переработанной продукции в виде бутилированного вина позволит поднять маржинальность бизнеса всех участников кооператива.

Тип IV – взаимодействие поставщика и переработчика по переработке «давальческого» сырья для последующего собственного потребления. Как правило, полученная конечная продукция не поступает в свободную продажу. Такой тип кооперации не встречается в региональной практике, но в некоторых регионах (Республика Крым) он постепенно набирает популярность.

Тип V – кооперация сельхозтоваропроизводителей по сырьевому признаку коньячного производства.

Для этих целей у перерабатывающего предприятия должна быть соответствующая лицензия на производство крепких алкогольных напитков. Требования к поставляемому сырью здесь значительно выше, что обуславливает сужение круга поставщиков. К примеру, кооперация между КФХ Нурмагомедов и ОАО АФ «Жемчужина Ставрополья». В крестьянском фермерском хозяйстве заложены виноградники специальных технических сортов (Левокумский устойчивый), предназначенных исключительно для производства коньяка, причем соглашение о поставках относится ко всему выращиваемому урожаю.

Тип VI - кооперация, которой присущи черты холдинга. Масштабность производственной деятельности дает возможность массового производства всего спектра винодельческой продукции. Поэтому в качестве поставщиков могут выступать как сельскохозяйственные организации, так и фермерские хозяйства. При этом в качестве сырья может выступать не только виноград, но и вырабатываемое из него сусло – дает возможность оптимизации логистических издержек. В данном случае, перерабатывающему предприятию для вывода всего ассортимента своей продукции на рынок потребуется приобретение лицензий на производство вина (виноматериала) и коньяка (коньячного спирта).

На сегодняшний день в Ставропольском крае в виноградовинодельческом подкомплексе есть примеры успешной кооперации и наиболее распространены кооперативы II, III и V типов. Другие выделенные нами типы являются перспективными как для Ставропольского края, так и России и будут способствовать развитию виноградовинодельческого подкомплекса через внедрение механизмов кооперации данных типов.

Развитие межхозяйственных производственных и экономических связей, интеграционных процессов и кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК выступает основополагающим направлением обеспечения конкурентоспособности товаропроизводителей и становления организованного и регулируемого рынка, которые позволяют каждому предприятию, крестьянскому хозяйству и хозяйствам населения реализовать внешние резервы укрепления своей конкурентоспособности.

Кооперация в виноградовинодельческом подкомплексе позволит производителям виноградовинодельческой продукции относительно быстро и всесторонне адаптироваться к жестким требованиям рынка путем установления сбалансированных, прямых и стабильных хозяйственных связей, привлечения и концентрации ресурсов, разделения технологических функций.

Развитие различных форм взаимовыгодного кооперативного

сотрудничества – это отражение объективной необходимости тесных хозяйственных связей, рассчитанных на максимизацию их долгосрочной выгоды.

Сельскохозяйственные товаропроизводители в условиях агропромышленной интеграции и кооперации получают гарантированный, стабильный сбыт произведенной продукции, справедливую часть экономической выгоды, заложенной в конечном продукте. Перерабатывающие предприятия, в свою очередь, получат оптимальную и надежную сырьевую базу, эффективную товаропроводящую сеть, стабильные доходы.

2.3 Оценка экономической эффективности кооперации производителей виноградовинодельческой продукции

Рассмотрение кооперации виноградарей и перерабатывающих предприятий в целях повышения эффективности всего виноградовинодельческого подкомплекса невозможно без выявления экономического стимула каждого из участников этого процесса. В первую очередь, преимущества от вхождения в состав различных типов кооперативов могут получить поставщики сырья – производители винограда. А вот целесообразность вхождения в состав кооперативов необходимо оценивать по величине положительного изменения основных экономических показателей деятельности. Ведь кооперация предполагает не только совместную деятельность на различных этапах технологического процесса, но и участие в распределении прибавочной стоимости конечного продукта. Иначе, снабжение сырьём со стороны сельскохозяйственных товаропроизводителей или потребление этого сырья перерабатывающими предприятиями без совместного участия в распределении добавочной стоимости, по сути, является обычным взаимодействием между контрагентами – участниками процесса купли-продажи.

В данном разделе рассмотрены подходы к определению экономической эффективности результатов хозяйственной деятельности субъектов виноградовинодельческого подкомплекса, в основу деятельности, которых составляет кооперация различных типов, рассмотренных в предыдущем параграфе.

Производство столовых сортов винограда, как и возделывание любой многолетней сельскохозяйственной культуры имеет свои особенности. Одна из них – это сбор урожая один раз в год. Данное обстоятельство обуславливает уникальные возможности отрасли по реализации продукции и амплитуду сезонного колебания цен. Нельзя не отметить, что сбыт большого количества свежего винограда в относительно короткий период времени крайне затруднителен по ряду объективных причин.

Необходимость создания сети специализированных хранилищ для винограда обусловлена требованием обеспечения сезонной равномерности потребления свежего винограда В свою очередь целесообразность услуги по хранению для сельскохозяйственных товаропроизводителей обусловлена экономическим эффектом – разностью между вырученной от реализации продукции в период высоких цен (зима – весна) и затратами, включая затратами на хранение. То есть темп прироста выручки от реализации продукции зимнее и весеннее время должен превышать темп роста затрат на хранение. Очевидно, что снижение стоимости рассматриваемой услуги достигается наращиванием объема ее предоставления.

Строительство специализированного хранилища весьма капиталоемкое мероприятие, а его эксплуатация требует существенных затрат – на энергетические ресурсы (электроэнергию) и вспомогательные материалы (газ для инертной среды, упаковка и др.). Для большинства малых производителей винограда создание собственного хранилища с экономической точки зрения не целесообразно, поэтому необходимо объединение ряда сельскохозяйственных товаропроизводителей столового винограда,

располагающихся по возможности в одной виноградарской зоне для снижения логистических издержек, преимущественно на основе кооперации.

Рассмотрим модельный пример проекта по закладке виноградника столовых сортов (табл. 13). Значения, характеризующие проект, соответствуют средним показателям по Ставропольскому краю, сложившимся в последние три года (2018-2020 гг.) при условии реализации по среднегодовым ценам и 100% товарности.

Таблица 13 - Характеристика модельного примера проекта производства, хранения и сбыта винограда столовых сортов

Показатели	Значение
Площадь виноградника, га	10
Урожайность винограда, ц/га	80
Стоимость уходных работ, тыс. руб./га	350
Себестоимость производства винограда, руб./кг	43,75
Годовые затраты на производство винограда, тыс. руб.	3500
Цена винограда[1], руб./кг	162,5
Произведено винограда, т	80
Выручка от реализации, тыс. руб.	11423
Прибыль, тыс. руб.	7923
Уровень рентабельности, %	226,4
Срок окупаемости капитальных вложений[2], лет	7,2

1 – среднегодовая цена на виноград столовых сортов в Ставропольском крае.
2 – капитальные вложения без учета субсидий на закладные работы.
Источник: разработано автором

Приведенная экономическая характеристика проекта виноградарского хозяйства, с одной стороны иллюстрирует более высокую эффективность использования земли для возделывания винограда по сравнению с традиционным для Ставропольского края производством озимой пшеницы, а с другой стороны, в данном примере не учтены производственные, технологические и коммерческие риски, присущие виноградарству. В частности, цена реализации принята как средняя розничная в августе за 2018-2020 годы. В реальности, виноградари вынуждены реализовывать свою продукцию по цене в три и более раза ниже, что нивелирует преимущества возделывания винограда перед производством продукции других видов растениеводства.

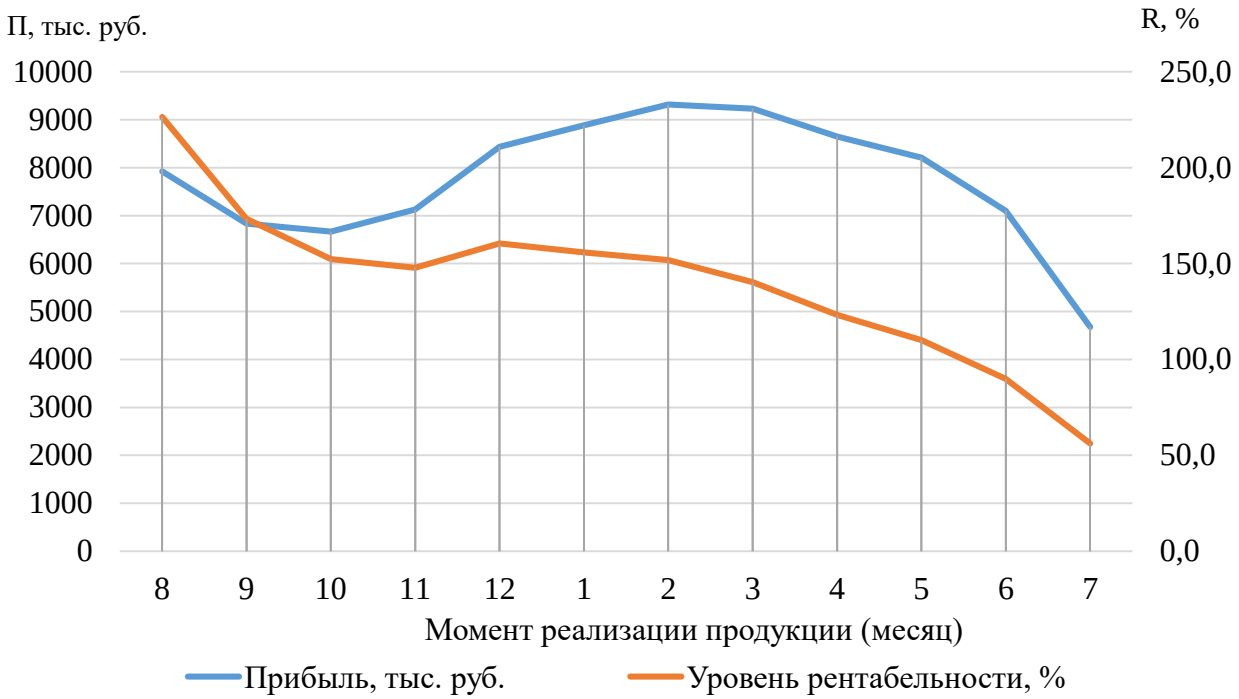
Технологические резервы повышения эффективности виноградарства в К(Ф)Х и сельскохозяйственных организациях практически исчерпаны. В ЛПХ, в виду ограниченности площадей, основной резерв (наращивание вегетативной массы растений за счет увеличения высоты вертикального размещения) ещё не полностью исчерпан. Поэтому, наиболее существенным сдерживающим фактором развития виноградарства остается сбыт.

Период массового сбора урожая характеризуется всплеском предложения, следствием которого является снижение цен реализации винограда. А реализация продукции в более поздний период (с более высокими ценами) сдерживается сроками хранения винограда.

С другой стороны, хранение винограда, обеспечивающее высокое товарное качество, сопряжено с дополнительными издержками. Удорожание винограда компенсируется более высокими ценами (рис. 17).

В рассматриваемой модельной ситуации показано как соотносятся показатели эффективности производственной деятельности, если реализация всей продукции будет осуществляться в течение года (табл. 14). Оценка влияния срока реализации свежего винограда на показатели эффективности деятельности виноградарского хозяйства отражает зависимость от сезонного колебания цен и темпа удорожания продукции, связанного с затратами на хранение и неизбежными потерями (усушка) при хранении.

Реализация винограда в более поздний период относительно момента массового сбора урожая по средним розничным ценам иллюстрирует высокую эффективность проекта, особенно в период с ноября по май.

Источник: разработано автором

Рисунок 17 – Хронологическая характеристика эффективности реализации продукции

С одной стороны, строительство высокотехнологичного хранилища силами отдельно взятого малого или среднего сельскохозяйственного предприятия, тем более фермерского хозяйства, экономически не целесообразно. С другой стороны, создание такого хранилища как самостоятельного хозяйствующего субъекта весьма рисковое предприятие в виду отсутствия гарантии загрузки его производственных мощностей. Поэтому, только путем кооперации производителей винограда, мобилизации собственных и привлеченных финансовых ресурсов, а также государственной поддержки возможно создание виноградохранилища, позволяющего повысить экономическую эффективность как участников кооператива, так и отрасли в целом.

Таблица 14 – Влияние сроков реализации винограда на эффективность деятельности виноградарского хозяйства

Показатели	Момент реализации продукции (месяц)											
	08	09	10	11	12	01	02	03	04	05	06	07
Произведено винограда, т	80	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Реализовано винограда, т	80	79,2	78,4	77,6	76,8	76,0	75,2	74,4	73,6	72,8	72,0	71,2
Годовые затраты на производство винограда, тыс. руб.	3500	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Затраты на хранение (в текущем месяце), тыс. руб.	-	440	440	440	440	440	440	440	440	440	440	440
Затраты на хранение накопленным итогом, тыс. руб.	-	440	880	1320	1760	2200	2640	3080	3520	3960	4400	4840
Всего затрат, тыс. руб.	3500	3940	4380	4820	5260	5700	6140	6580	7020	7460	7900	8340
Цена реализации, руб./кг	142,8	134,6	138,1	149,3	171,2	182,3	193,2	197,6	195,9	195,9	187,5	162,7
Выручка от реализации, тыс. руб.	11423	10663	10827	11587	13151	13852	14529	14705	14418	14261	13501	11588
Прибыль, тыс. руб.	7923	6723	6447	6767	7891	8152	8389	8125	7398	6801	5601	3248
Уровень рентабельности, %	226,4	170,6	147,2	140,4	150,0	143,0	136,6	123,5	105,4	91,2	70,9	38,9

Источник: разработано автором

Виноградовинодельческая отрасль в части производства и переработки винограда технических сортов отличается широким спектром конечной продукции. Многообразие товарных групп виноградовинодельческой продукции обуславливается глубиной переработки исходного сырья.

Обобщенная разноуровневая схема производства виноградовинодельческой продукции (рис. 18) включает в себя пять укрупненных уровней процессов переработки исходного и промежуточного (виноград, виноматериал, коньячный спирт и др.) сырья, отличающихся глубиной переработки (количеством переделов) и типами готовой продукции.

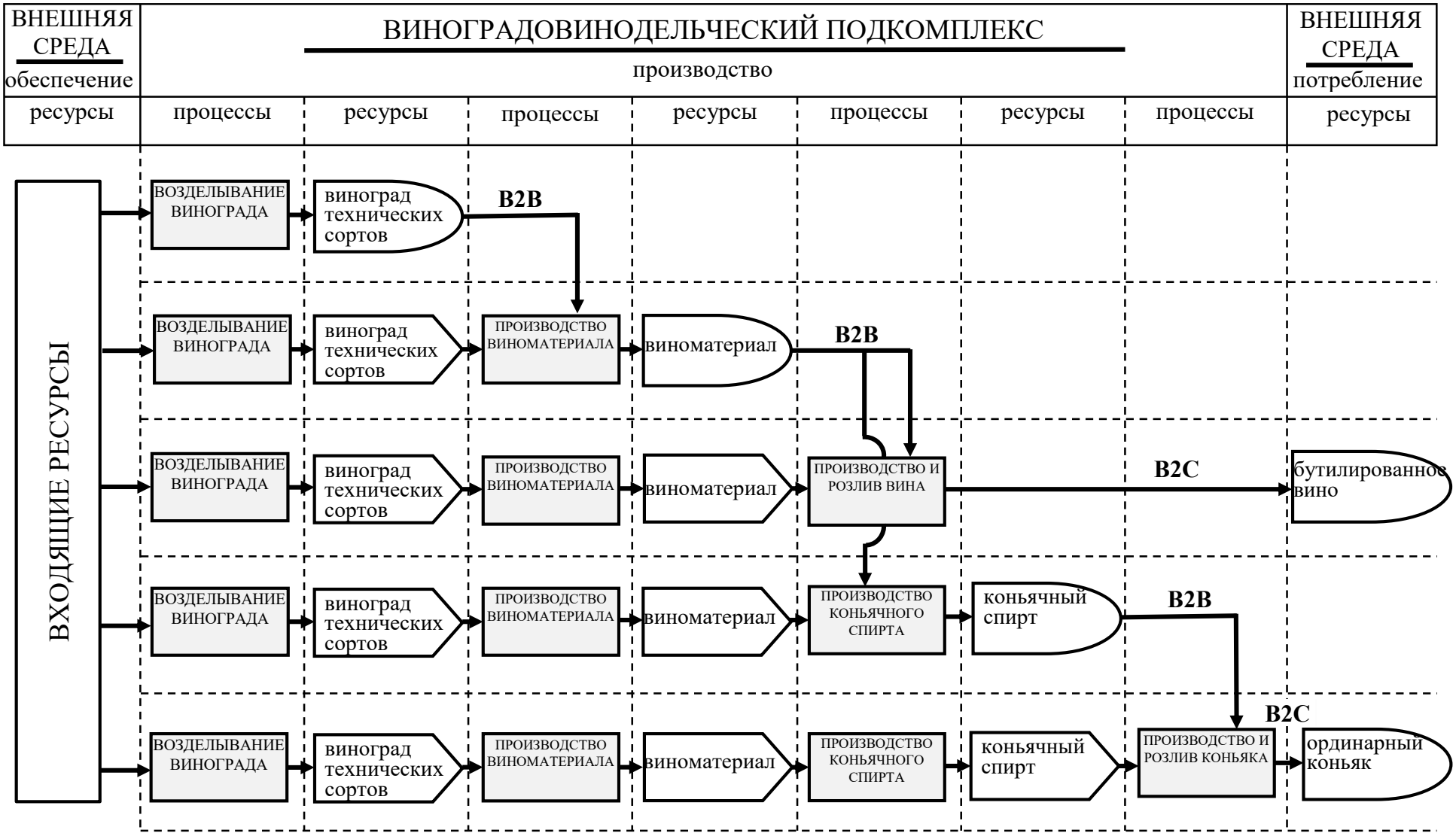
Виноградовинодельческий подкомплекс рассматривается, как системный производственный «организм», находящийся во взаимодействии с внешней средой – природной, социальной, экономической.

С одной стороны – внешняя среда представляет собой блок «обеспечение», включающий контрагентов-поставщиков сырья, материалов и т.п., а с другой стороны – внешняя среда отражает блок «потребление», представленный конечным потребителем готовой продукции (бутилированное вино, ординарный коньяк и др.) виноградовинодельческого подкомплекса.

B2B – Business to Business («от бизнеса к бизнесу»), B2C – Business to Customer («от бизнеса к потребителю).

Представленные производственные процессы «внутри» виноградовинодельческого подкомплекса отражают суть типологии кооперации в самом подкомплексе. Каждый из представленных на рисунке производственных процессов представляет собой завершённую технологическую цепочку производства продукции. Последующий (нижестоящий на схеме) производственный процесс отличается добавлением в предыдущий одного передела.

Логическим завершением каждого производственного процесса является готовая продукция по отношению к «покидаемому» процессу, однако не для всякого производственного процесса она является пригодной для

Источник: разработано автором

Рисунок 18 - Обобщенная схема производства виноградовинодельческой продукции

конечного потребителя. Товарная группа как ресурс, входящий в более сложный процесс, по сути, является для него сырьём, а товарная группа, перемещаемая от одного звена к последующему, является полуфабрикатом.

С экономической точки зрения усложнение производственного процесса (добавление нового передела) должно быть ускорение темпа прироста добавленной стоимости, то есть, не смотря на усложнение технологии темп роста цены конечного продукта должен опережать удорожание производства.

Представленная на рисунке 18 обобщенная схема производства виноградовинодельческой продукции является открытой, то есть допускает расширение и сужение в зависимости от решаемых задач развития виноградовинодельческой кооперации.

Оценим экономическую эффективность каждого из укрупненных процессов переработки исходного сырья по трем агрегированным показателям:

- прибыль (П);
- уровень рентабельности (У);
- срок окупаемости капитальных вложений (Т).

Критериальные значения эффективности производственной деятельности предприятия (хозяйства), возделывающего виноград и перерабатывающего его до определенного вида продукции, приведены в таблице 15.

Таблица 15 – Критериальные значения эффективности производственной деятельности

Показатель	Тип готовой продукции				
	виноград технических сортов	виноматериал	бутилированное вино	коньячный спирт	ординарный коньяк
$П = В - З$	$П > 0$	$П > 0$	$П > 0$	$П > 0$	$П > 0$
$У = \frac{П}{З} * 100\ \%$	не менее 50%	не менее 65%	не менее 90%	не менее 90%	не менее 120%
$Т = \frac{К}{П}$	не более 12 лет	не более 12 лет	не более 12 лет	не более 12 лет	не более 12 лет

Источник: разработано автором

Первый критерий – положительное значение прибыли обязательно для любой хозяйственной деятельности, однако, в силу того, что прибыль – величина абсолютная (иллюстрирует масштаб деятельности) использование только одного этого показателя недостаточно.

Второй критерий – рентабельность производства, являющийся относительной величиной можно использовать для оценки эффективности. Критериальное значение для каждого последующего, более сложного процесса должно увеличиваться. Приведенные значения уровня рентабельности получены путем сопоставления фактически достигнутых результатов хозяйственной деятельности предприятий виноградовинодельческого подкомплекса Ставропольского края за период с 2016 по 2020 годы.

Третий критерий - срок окупаемости капитальных затрат (вложений) характеризует действие фактора времени. Фиксация значения данного показателя на уровне 12-ти лет получена, также, в результате всестороннего анализа хозяйственной деятельности предприятий Ставропольского края и территорий промышленного виноградарства.

Рассмотрим влияние производственной кооперации на изменение результатов хозяйственной деятельности предприятия, реализующего технологический процесс производства виноградовинодельческой продукции различных товарных групп. Модельным примером выступает среднестатистическое предприятие виноградовинодельческого подкомплекса с едиными базовыми показателями деятельности, но реализующее различные производственные процессы (от «простого» к «сложному»). Влияние кооперации оценим по трем выбранным агрегированным показателям с точки зрения гарантированного обеспечения сырьём в необходимом количестве (по средним рыночным ценам на соответствующий ресурс) на последнем технологическом переделе в производственном процессе.

Производство винограда технических сортов. Экономическая характеристика модели типичного проекта по закладке виноградника

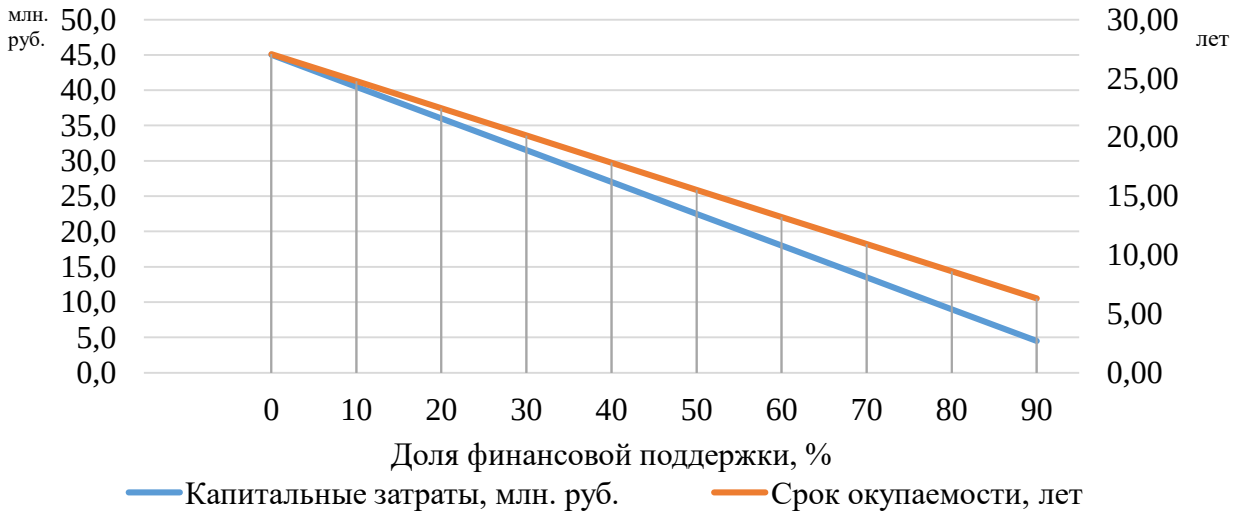
технических сортов приведена в таблице 16 (значения, характеризующие проект, соответствуют средним показателям по Ставропольскому краю).

Таблица 16 - Экономическая характеристика проекта по закладке виноградника

Показатели	Значения
Площадь виноградников, га	30
Стоимость закладных работ, тыс. руб./га	1500
Стоимость уходных работ, тыс. руб./га	250
Урожайность винограда, т/га	7,0
Количество произведенной продукции, т	210
Цена реализации винограда, тыс. руб./т	45
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	9450
Годовые производственные затраты, тыс. руб.	7500
Прибыль, тыс. руб.	1950
Капитальные вложения, млн. руб.	45,0
Уровень рентабельности, %	26,0
Срок окупаемости, лет	27,1

Источник: разработано автором

Величина капитальных затрат в 45 млн. руб. для большинства хозяйств труднодоступна и в современных условиях срок окупаемости неприемлемо высок – зачастую превышает период хозяйственного использования виноградника. Использование финансовых ресурсов государственной поддержки позволит, при прочих равных условиях, заметно сократить срок окупаемости виноградника (рис. 19).

Источник: разработано автором

Рисунок 19 –Зависимость величины затрат на закладные работы и срока окупаемости от доли компенсации капитальных затрат (финансовой поддержки)

Увеличение доли компенсации капитальных затрат на закладные работы способствует сокращению срока окупаемости, что дает возможность предприятию своевременно обновлять многолетние насаждения для выращивания винограда высокого качества.

Производство виноматериала. Процесс производства виноматериала состоит из двух последовательных процессов: возделывание винограда и его переработки в виноматериал (рис. 18). Поэтому в методику оценки экономической эффективности включены текущие и капитальные затраты, учитывающие и процесс производства сырья – винограда технических сортов.

Одним из ключевых факторов повышения эффективности производства является максимально полная загрузка производственных мощностей перерабатывающих предприятий. Решение этой задачи состоит в определении дефицита сырья, компенсировав который, предприятие сможет достичь плановых (расчетных) показателей. С этой целью детализируем определение показателей оценки экономической эффективности производства виноматериала для различных хозяйственных ситуаций.

Предприятие производит виноматериал из своего винограда. В случае неполной загрузки производственных мощностей рассматривается вариант приобретения винограда у сторонних производителей (поставщиков). Методика оценки экономической эффективности производства виноматериала приведена в приложении А.

Рассмотрим теперь модель проекта, включающего в себя закладку виноградника технических сортов и последующую переработку всего выращенного винограда на виноматериал (табл. 17).

Добавление нового технологического процесса сопряжено с почти трехкратным увеличением капитальных затрат (создание нового производства и приобретение соответствующей лицензии) приведет еще и к увеличению срока их окупаемости с 10,9 до 16,9 лет, но при этом позволит повысить уровень рентабельности производства на 9,4 п.п.

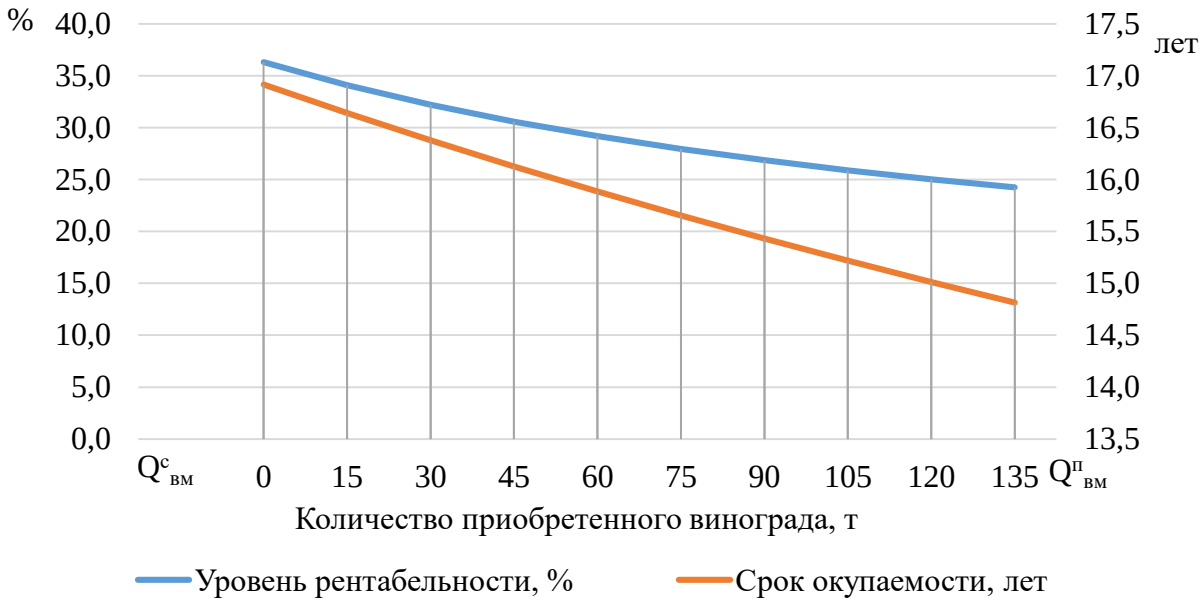
Таблица 17 – Сравнительная экономическая характеристика проектов с различными конечными продуктами

Показатели	Конечный продукт	
	виноград	виноматериал
Площадь виноградников, га	30	30
Стоимость закладных работ, тыс. руб./га	1500	1500
Стоимость уходных работ, тыс. руб./га	250	250
Урожайность винограда, т/га	7,0	7,0
Количество произведенной продукции*, ед.	210	14,28
Цена реализации продукции, тыс. руб./ед.	45	750
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	9450	10710
Годовые производственные затраты, тыс. руб.	7500	7857
Прибыль, тыс. руб.	1950	2853
Капитальные вложения**, млн. руб.	13,5	35,4
Уровень рентабельности, %	26,0	36,6
Срок окупаемости, лет	10,9	16,9

* - единица произведенной продукции: виноград – тонна; виноматериал – тыс. дал.
** - капитальные вложения приведены с учетом государственной финансовой поддержки на закладку виноградника в размере 70%.
Источник: разработано автором

На практике мощности перерабатывающих производств лишь частично загружены, что означает наличие производственного резерва. Стремление руководства таких предприятий «догрузить» производственные мощности сдерживается мощностью собственной сырьевой базы, и таким образом возникает необходимость в приобретении дополнительного сырья.

Определение количества дополнительно приобретаемого ресурса – покупного винограда ($Q_{в}^{п}$) при неполной загрузке технологического оборудования (приложение Б) и в определенных фиксированных условиях позволит предприятию улучшить результаты производственной деятельности. Однако, использование более дорогого ресурса в условиях сложившихся технологических процессов не позволяет повысить экономическую эффективность (рис. 20).

Источник: разработано автором

Рисунок 20 – Влияние внешнего ресурсного обеспечения на показатели экономической эффективности производства виноматериала

Загрузка технологической линии по переработке винограда в виноматериал способствует сокращению сроков ее окупаемости и окупаемости всего имущественного комплекса предприятия (график функции $T = f(Q_в^п)$). Однако динамика уровня рентабельности производства (график функции $R = f(Q_в^п)$) иллюстрирует тенденцию к снижению его значения. Наращивание объема производства основного вида продукции за счет приобретения более дорогого ресурса экономически оправдана до достижения его уровня не ниже уровня рентабельности возделывания собственного винограда ($Q_в^{п\,max}$).

В рассматриваемом примере критическим объёмом приобретения сырья у сторонних производителей по сложившимся рыночным ценам будет величина – 103,3 тонны. Дальнейшее наращивание ресурсного обеспечения сократит уровень рентабельности производства виноматериала ниже уровня рентабельности выращивания винограда, что ставит под сомнение целесообразность включения в производственную цепочку нового технологического процесса (передела).

Производство бутилированного вина. Процесс производства бутилированного вина состоит из трёх последовательных процессов: возделывание винограда, переработка его в виноматериал, производство и розлив вина в стеклянную тару (рис.18). Поэтому в методику оценки экономической эффективности включены текущие и капитальные затраты, учитывающие в описываемом процессе все стадии производства сырья: возделывание винограда технических сортов и его переработку в виноматериал.

Предприятие производит бутилированное вино из виноматериала, произведенного из своего винограда. В случае неполной загрузки производственных мощностей рассматривается вариант приобретения виноматериала у сторонних производителей (поставщиков) с целью обеспечения максимально полной загрузки линии по производству и розливу вина. Методика оценки экономической эффективности производства бутилированного вина приведена в приложении В.

Рассмотрим модель проекта, включающего в себя закладку виноградника, последующую переработку всего выращенного винограда на виноматериал, производство и розлив вина (табл. 18).

Добавление нового технологического процесса, сопровождаемое почти двукратным увеличением капитальных затрат (создание нового производства и приобретение соответствующей лицензии), не приведет к изменению срока их окупаемости (11,3 лет), но позволит повысить уровень рентабельности производства нового конечного продукта на 56,9 п.п. и 35,0 п.п. по сравнению с возделыванием винограда и производством виноматериала, соответственно.

Определение количества дополнительно приобретаемого ресурса – покупного виноматериала ($Q_{\text{вм}}^{\text{п}}$) при неполной загрузке технологического оборудования (приложение Г) и в определенных фиксированных условиях позволит предприятию улучшить результаты производственной деятельности. Однако, использование более дорогого ресурса в условиях сложившихся

технологических процессов не позволяет повысить экономическую эффективность (рис. 21).

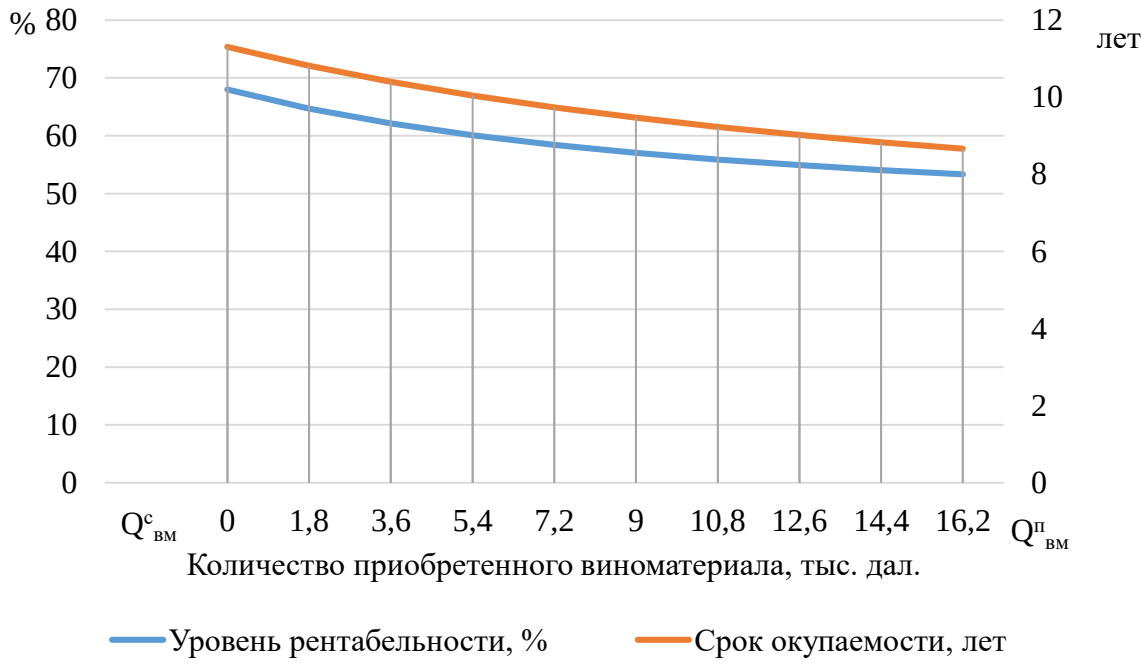
Таблица 18 – Сравнительная экономическая характеристика проектов с различными конечными продуктами

Показатели	Конечный продукт		
	виноград	виноматериал	вино
Площадь виноградников, га	30	30	30
Стоимость закладных работ, тыс. руб./га	1500	1500	1500
Стоимость уходных работ, тыс. руб./га	250	250	250
Урожайность винограда, т/га	7,0	7,0	7,0
Количество произведенной продукции*, ед.	210	14,28	200
Цена реализации продукции, тыс. руб./ед.	45	750	150
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	9450	10710	29988
Годовые производственные затраты, тыс. руб.	7500	7857	17853
Прибыль, тыс. руб.	1950	2853	12135
Капитальные вложения**, млн. руб.	13,5	35,4	70,4
Уровень рентабельности, %	26,0	36,6	68,0
Срок окупаемости, лет	10,9	16,9	11,3

* - единица произведенной продукции: виноград – тонна; виноматериал – тыс. дал.; бутилированное вино – тыс. бут.

** - капитальные вложения приведены с учетом государственной финансовой поддержки на закладку виноградника в размере 70%.

Источник: разработано автором

Источник: разработано автором

Рисунок 21 – Влияние внешнего ресурсного обеспечения на показатели экономической эффективности производства бутилированного вина

Оценив доходность всех вариантов организации производственного процесса в виноградарстве и виноделии можно сделать следующий вывод: добавление новых переделов (производство виноматериала и производство бутилированного вина) к начальному технологическому процессу (возделывание винограда) не всегда способствует повышению экономической эффективности. Технологический процесс производства и розлива вина характеризуется более высокой добавленной стоимостью по сравнению с переработкой винограда в виноматериал. Этот фактор является одной из причин малой распространенности предприятий, у которых конечным продуктом является виноматериал.

Производство коньячного спирта. Процесс производства коньячного спирта состоит из трёх последовательных процессов: возделывание винограда, переработка его в виноматериал, производство коньячного спирта (рис. 18). Таким образом, в методику оценки экономической эффективности в определении указанных выше показателей включены текущие и капитальные затраты, учитывающие в описываемом процессе все стадии производства сырья: возделывание винограда технических сортов и его переработку в виноматериал.

Одним из ключевых факторов повышения эффективности производства является максимально полная загрузка производственных мощностей перерабатывающих предприятий. Решение этой задачи состоит в определении дефицита сырья, компенсировав который, предприятие сможет достичь плановых (расчетных) показателей. С этой целью детализируем определение показателей оценки экономической эффективности производства коньячного спирта.

Предприятие производит коньячный спирт из виноматериала, произведенного из своего винограда. В случае неполной загрузки производственных мощностей рассматривается вариант приобретения виноматериала у сторонних производителей (поставщиков). Методика оценки

экономической эффективности производства коньячного спирта приведена в приложении Д.

Рассмотрим модель проекта, включающего в себя закладку виноградника, последующую переработку всего выращенного винограда на виноматериал, производство коньячного спирта (табл. 19).

Таблица 19 – Сравнительная экономическая характеристика проектов с различными конечными продуктами

Показатели	Конечный продукт		
	виноград	виноматериал	коньячный спирт
Площадь виноградников, га	30	30	30
Стоимость закладных работ, тыс. руб./га	1500	1500	1500
Стоимость уходных работ, тыс. руб./га	250	250	250
Урожайность винограда, т/га	7,0	7,0	7,0
Количество произведенной продукции*, ед.	210	14,28	2.7
Цена реализации продукции, тыс. руб./ед.	45	750	5500
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	9450	10710	13430
Годовые производственные затраты, тыс. руб.	7500	7857	7942
Прибыль, тыс. руб.	1950	2853	5488
Капитальные вложения**, млн. руб.	13,5	35,4	71,3
Уровень рентабельности, %	26,0	36,6	69,1
Срок окупаемости, лет	10,9	16,9	18,0

* - единица произведенной продукции: виноград – тонна; виноматериал – тыс. дал.; бутилированное вино – тыс. дал.

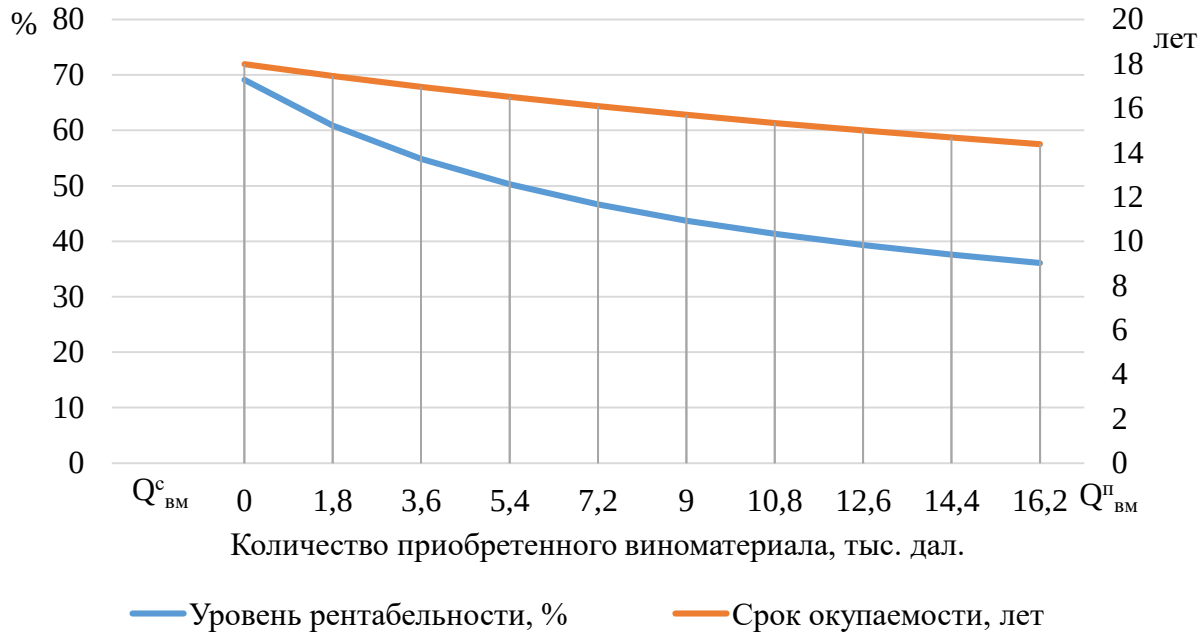
** - капитальные вложения приведены с учетом государственной финансовой поддержки на закладку виноградника в размере 70%.

Источник: разработано автором

Добавление нового технологического процесса, при почти двукратном увеличении капитальных затрат (создание нового производства и приобретение соответствующей лицензии), приведет к увеличению срока их окупаемости (18,0 лет). При этом, позволит повысить уровень рентабельности производства на 43,1 п.п. и 32,5 п.п. по сравнению с возделыванием винограда и производством виноматериала, соответственно.

Определение количества дополнительно приобретаемого ресурса – покупного виноматериала ($Q_{\text{вм}}^{\text{п}}$) при неполной загрузке технологического оборудования (приложение Е) и в определенных фиксированных условиях позволит предприятию улучшить результаты производственной деятельности.

Однако, использование более дорогого ресурса в условиях сложившихся технологических процессов не позволяет повысить экономическую эффективность (рис. 22).

Источник: разработано автором

Рисунок 22 - Влияние внешнего ресурсного обеспечения на показатели экономической эффективности производства коньячного спирта

Загрузка технологической линии по переработке виноматериала в коньячный спирт способствует сокращению сроков ее окупаемости и окупаемости всего имущественного комплекса предприятия (график функции $T = f(Q^{п}_{вм})$). Однако динамика уровня рентабельности производства (график функции $R = f(Q^{п}_{вм})$) иллюстрирует тенденцию к снижению его значения. Наращивание объема производства основного вида продукции за счет приобретения более дорогого ресурса экономически оправдана до достижения его уровня не ниже уровня рентабельности производства собственного виноматериала ($Q^{п\,max}_{вм}$). В рассматриваемом примере критическим объёмом приобретения сырья у сторонних производителей по сложившимся рыночным ценам будет величина – 15,9 тыс. дал. Дальнейшее наращивание ресурсного обеспечения сократит уровень рентабельности производства виноматериала ниже уровня рентабельности производства виноматериала, что ставит под

сомнение целесообразность включения в производственную цепочку нового технологического процесса (передела).

Производства ординарного коньяка. Процесс производства ординарного коньяка состоит из четырёх последовательных процессов: возделывание винограда, переработка его в виноматериал, последующая переработка в коньячный спирт, производство и розлив коньяка в стеклянную тару (рис. 18). Таким образом, в методику оценки экономической эффективности в определении указанных выше показателей включены текущие и капитальные затраты, учитывающие в описываемом процессе все стадии производства сырья: возделывание винограда технических сортов и его переработку в виноматериал, последующую переработку в коньячный спирт.

Предприятие производит ординарные коньяки (в бутылках) из коньячного спирта, в том числе изготовленного из виноматериала собственного производства из собственного винограда. В случае нехватки коньячного спирта с определенными качественными характеристиками предприятие приобретает в необходимом количестве коньячный спирт требуемого качества. Методика оценки экономической эффективности производства ординарного коньяка приведена в приложении Ж.

Рассмотрим модель проекта, включающего в себя закладку виноградника, последующую переработку всего выращенного винограда на виноматериал, последующую его переработку в коньячный спирт и производство и розлив ординарного коньяка (табл. 20).

Добавление нового технологического процесса, несмотря на многократное увеличение капитальных затрат (создание нового производства и приобретение соответствующей лицензии), приведет к незначительному, по отношению к базовому процессу, увеличению срока их окупаемости (14,6 лет). При этом, позволит повысить уровень рентабельности производства на 153,9п.п., 143,3 п.п. и 110,8 п.п. по сравнению с возделыванием винограда, производством виноматериала и производством коньячного спирта, соответственно.

Таблица 20 – Сравнительная экономическая характеристика проектов с различными конечными продуктами

Показатели	Конечный продукт			
	виноград	виноматериал	коньячный спирт	ординарный коньяк
Площадь виноградников, га	30	30	30	30
Стоимость закладных работ, тыс. руб./га	1500	1500	1500	1500
Стоимость уходных работ, тыс. руб./га	250	250	250	250
Урожайность винограда, т/га	7,0	7,0	7,0	7,0
Количество произведенной продукции*, ед.	210	14,28	2,4	85,5
Цена реализации продукции, тыс. руб./ед.	45	750	5500	400
Выручка от реализации продукции, тыс. руб.	9450	10710	28384	34186
Годовые производственные затраты, тыс. руб.	7500	7857	20821	12216
Прибыль, тыс. руб.	1950	2853	7563	21971
Капитальные вложения**, млн. руб.	13,5	35,4	71,3	101,3
Уровень рентабельности, %	26,0	36,6	69,1	179,9
Срок окупаемости, лет	10,9	16,9	18,0	14,6

* - единица произведенной продукции: виноград – тонна; виноматериал – тыс. дал.; коньячный спирт – тыс. дал.; ординарный коньяк – тыс. бут.

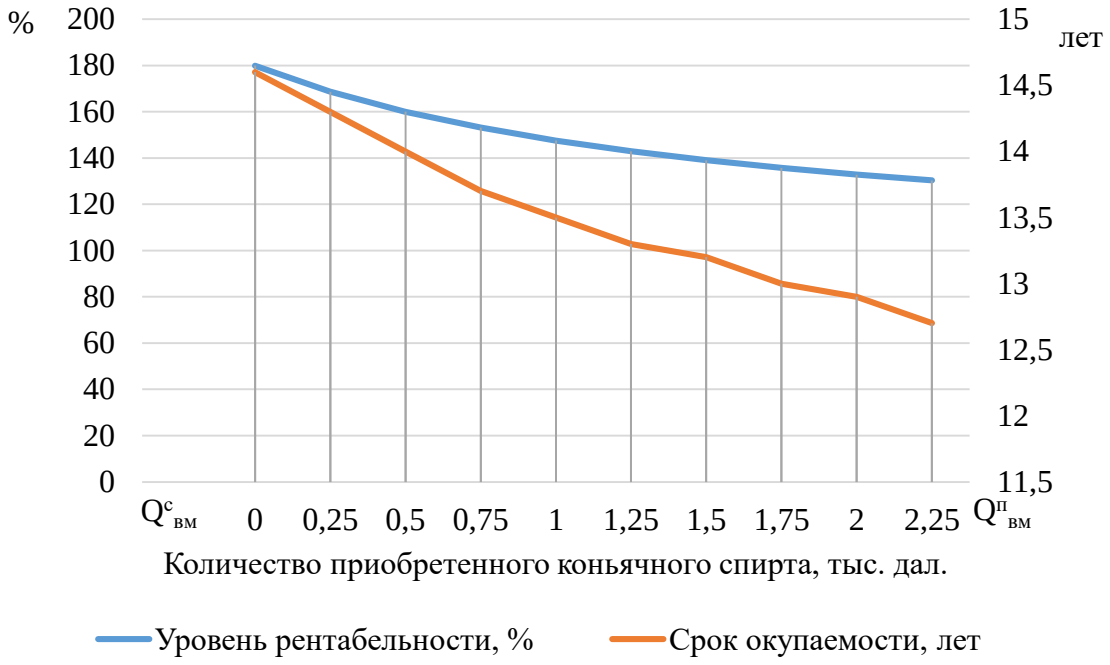
** - капитальные вложения приведены с учетом государственной финансовой поддержки на закладку виноградника в размере 70%.

Источник: разработано автором

Определение количества дополнительно приобретаемого ресурса – покупного коньячного спирта ($Q_{кс}^{п}$) при неполной загрузке технологического оборудования (приложение З) и в определенных фиксированных условиях позволит предприятию улучшить результаты производственной деятельности. Однако использование более дорогого ресурса в условиях сложившихся технологических процессов не позволяет повысить экономическую эффективность (рис. 23).

Загрузка технологической линии по переработке коньячного спирта в ординарный коньяк способствует сокращению сроков ее окупаемости и окупаемости всего имущественного комплекса предприятия (график функции Т = $f(Q_{кс}^{п})$). Однако динамика уровня рентабельности производства (график функции R = $f(Q_{кс}^{п})$) иллюстрирует тенденцию к незначительному снижению его значения. Наращивание объема производства основного вида продукции за счет приобретения более дорогого ресурса экономически оправдана до достижения его уровня не ниже уровня рентабельности возделывания собственного виноматериала ($Q_{кс}^{п\,max}$). В рассматриваемом примере

критическим объёмом приобретения сырья у сторонних производителей по сложившимся рыночным ценам будет производственная мощность технологической линии по производству и розливу ординарного коньяка на предприятии. Наращивание ресурсного обеспечения сократит уровень рентабельности производства коньяка, однако высокая маржинальность переработки коньячного спирта обеспечивает доходность полного производственного цикла значительно выше уровня рентабельности всех предшествующих процессов.

Источник: разработано автором

Рисунок 23 – Влияние внешнего ресурсного обеспечения на показатели экономической эффективности производства ординарного коньяка

Оценив доходность всех вариантов организации производственного процесса в виноградарстве и виноделии можно сделать следующий вывод: добавление новых переделов (производство виноматериала, коньячного спирта и коньяка) к начальному технологическому процессу (возделывание винограда) не всегда способствует повышению значений показателей экономической эффективности. Технологический процесс производства и розлива ординарного коньяка характеризуется более высокой добавленной стоимостью по сравнению с переработкой винограда в виноматериал, а в

последствие и в коньячный спирт. Этот факт является одной из важнейших причин малой распространенности предприятий, у которых конечным продуктом является коньячный спирт.

Рассмотренные в данном разделе возможные варианты производства виноградовинодельческой продукции (рисунок 18) требуют помимо инвестиций информационно-аналитического обеспечения их реализаций. Данной проблеме посвящены исследования последующих разделов.

3. Моделирование и прогнозирование процессов развития виноградовинодельческой кооперации

3.1. Моделирование процессов развития виноградовинодельческой кооперации

Развитие виноградовинодельческой кооперации (ВВК) в России обусловлено следующими основными предпосылками:

– для мелких и многих средних товаропроизводителей (ЛПХ, ИП и КФХ) виноградовинодельческой продукции достаточно устойчивое хозяйственное положение возможно обеспечить лишь в составе соответствующих кооперативных объединений (раздел 1) – в качестве полноправных членов кооператива или партнеров его заготовительной и перерабатывающей деятельности;

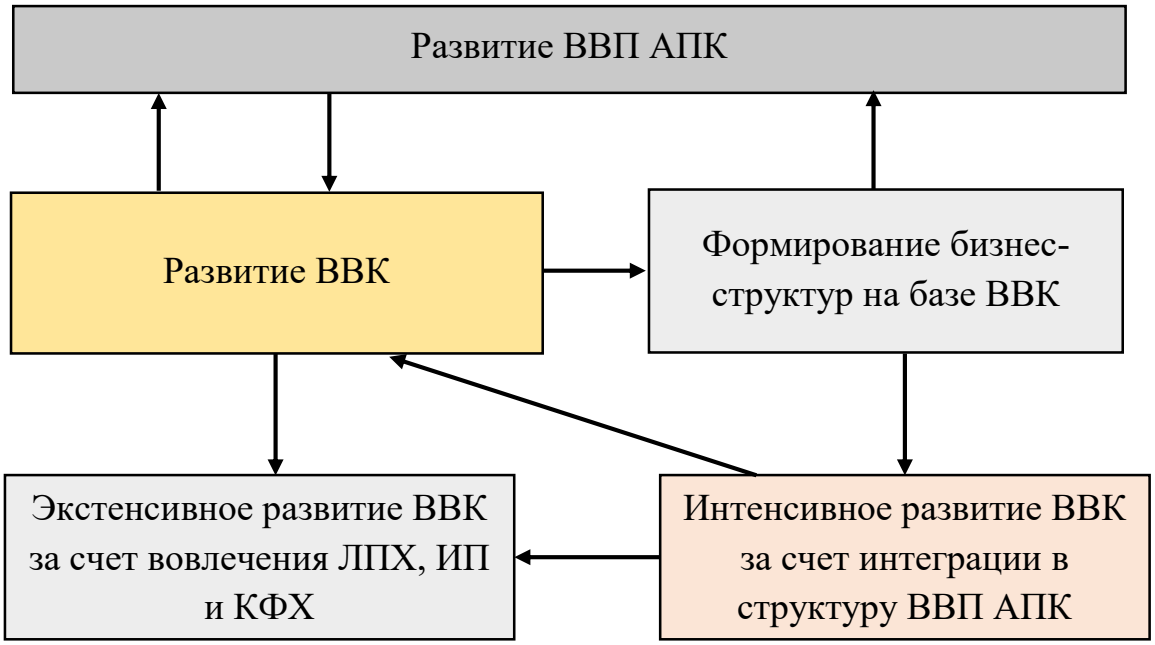
– виноградовинодельческие кооперативы зачастую не обладают возможностями осуществления полного хозяйственного цикла – от выращивания винограда до производства и реализации алкогольной продукции из него, что приводит в необходимости их интеграции с крупными товаропроизводителями в составе виноградовинодельческого подкомплекса (ВВП) АПК России;

– развитие ВВК является необходимым компонентом развития ВВП АПК в целом – и как интегратор хозяйственной деятельности мелких товаропроизводителей виноградовинодельческой продукции, и как одна из предпосылок формирования отраслевых бизнес-структур.

Таким образом, виноградовинодельческую кооперацию следует рассматривать и как отдельный объект развития, и как активный компонент виноградовинодельческого подкомплекса АПК России. Это особенно важно в контексте его современного состояния, когда на отечественном рынке существенное место занимает импортная виноградовинодельческая

продукция, а отечественное производство винограда не может обеспечить в полной мере потребности и возможности виноделия.

Такое положение обязательно должно находить свое отражение в модели развития отечественной виноградовинодельческой кооперации (ВВК) (рисунок 24).

Источник: разработано автором

Рисунок 24 – Общая схема модели развития виноградовинодельческой кооперации

Особенностью этой модели состоит в том, что в центре ее внимания находится виноградовинодельческая кооперация, прежде всего, как компонент развития виноградовинодельческого подкомплекса АПК России в целом.

В качестве переменных экономико-математической модели (таблицы 21-24) влияния процессов развития виноградовинодельческой кооперации на развитие ВВП АПК России в целом мы рассматриваем показатели, характеризующие объемы производства ключевых видов виноградовинодельческой продукции и площади виноградных насаждений

применительно к ВВП АПК Ставропольского края, а также к соответствующим ВВК, КФХ, ИП и ЛПХ.

Используемые показатели играют разную роль имитационной модели развития виноградовинодельческого подкомплекса Ставропольского края. Прежде всего это их разделение на результирующие и факторные.

К числу первых мы относим экономические показатели объекта исследования – прибыль и уровень рентабельности (таблица 21).

Таблица 21 – Дифференциация результирующих показателей имитационной модели развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края

y_1	прибыль от реализации винограда столовых сортов, тыс. руб.
y_2	уровень рентабельности винограда столовых сортов, %
y_3	прибыль от реализации винограда технических сортов, тыс. руб.
y_4	уровень рентабельности винограда технических сортов, %
y_5	прибыль от реализации виноматериала, тыс. руб.
y_6	уровень рентабельности виноматериала, %
y_7	прибыль от реализации вина, тыс. руб.
y_8	уровень рентабельности вина, %
y_9	прибыль от реализации коньячного спирта, тыс. руб.
y_{10}	уровень рентабельности коньячного спирта, %
y_{11}	прибыль от реализации коньяка, тыс. руб.
y_{12}	уровень рентабельности коньяка, %

Источник: разработано автором

Факторные переменные целесообразно дифференцировать на группы:

- производственные – таблица 22;
- рыночные – таблица 23;
- условно постоянные параметры – таблица 24, отражающие особенности производственного процесса.

Таблица 22 – Производственные показатели имитационной модели развития виноградовинодельческого подкомплекса Ставропольского края

x_1	площадь насаждений столового винограда в сельскохозяйственных организациях, га
x_2	площадь насаждений технического винограда в сельскохозяйственных организациях, га
x_3	урожайность столового винограда в сельскохозяйственных организациях, ц/га
x_4	урожайность технического винограда в сельскохозяйственных организациях, га
x_5	себестоимость производства столового винограда, тыс. руб.
x_6	себестоимость производства виноматериала, тыс. руб.
x_7	себестоимость производства вина, тыс. руб.
x_8	себестоимость производства коньячного спирта, тыс. руб.
x_9	себестоимость производства коньяка, тыс. руб.
x_{10}	постоянные затраты на производство столового винограда, тыс. руб.
x_{11}	постоянные затраты на производство виноматериала, тыс. руб.
x_{12}	постоянные затраты на производство вина, тыс. руб.
x_{13}	постоянные затраты на производство коньячного спирта, тыс. руб.
x_{14}	постоянные затраты на производство коньяка, тыс. руб.
x_{15}	переменные затраты на производство столового винограда, тыс. руб.
x_{16}	переменные затраты на производство технического винограда, тыс. руб.
x_{17}	переменные затраты на производство виноматериала, тыс. руб.
x_{18}	переменные затраты на производство вина, тыс. руб.
x_{19}	переменные затраты на производство коньячного спирта, тыс. руб.
x_{20}	переменные затраты на производство коньяка, тыс. руб.
x_{21}	капитальные вложения в производство столового винограда, тыс. руб.
x_{22}	капитальные вложения в производство технического винограда, тыс. руб.
x_{23}	капитальные вложения в производство виноматериала, тыс. руб.

продолжение таблицы 22

x_{24}	капитальные вложения в производство вина, тыс. руб.
x_{25}	капитальные вложения в производство коньячного спирта, тыс. руб.
x_{26}	капитальные вложения в производство коньяка, тыс. руб.
x_{27}	уровень государственной поддержки закладки виноградников,%
x_{28}	себестоимость производства технического винограда, тыс. руб.
x_{29}	постоянные затраты на производство технического винограда, тыс. руб.
z_1	площадь насаждений столового винограда в К(Ф)Х, га
z_2	площадь насаждений технического винограда в К(Ф)Х, га
z_3	урожайность столового винограда в К(Ф)Х, ц/га
z_4	урожайность технического винограда в К(Ф)Х, га
u_1	площадь виноградных насаждений в ЛПХ, га
u_2	урожайность насаждений в ЛПХ, га

Источник: разработано автором

Таблица 23 – Рыночные показатели имитационной модели развития виноградовинодельческого подкомплекса Ставропольского края

r_1	средняя цена реализации столового винограда, руб./кг
r_2	средняя цена реализации технического винограда, руб./кг
r_3	средняя цена реализации виноматериала, руб./дал
r_4	средняя цена реализации вина, руб./дал
r_5	средняя цена реализации коньячного спирта, руб./дал
r_6	средняя цена реализации коньяка, руб./дал
r_7	импорт столового винограда, тыс. т
r_8	импорт виноматериала, тыс. дал
r_9	импорт вина, тыс. дал
r_{10}	импорт коньячного спирта, тыс. дал
r_{11}	импорт коньяка, тыс. дал

продолжение таблицы 22

u_3	средняя цена реализации столового винограда, выращенного в К(Ф)Х и ЛПХ, руб./кг
u_4	средняя цена реализации технического винограда, выращенного в К(Ф)Х и ЛПХ, руб./кг

Источник: разработано автором

Таблица 24 – Условно постоянные параметры имитационной модели развития виноградовинодельческого подкомплекса Ставропольского края

c_1	коэффициент выхода виноматериала из винограда
c_2	коэффициент выхода вина из виноматериала
c_3	коэффициент выхода коньячного спирта из виноматериала
c_4	коэффициент выхода коньяка из коньячного спирта
c_5	стоимость лицензии на производство вина и виноматериала
c_6	стоимость лицензии на производство коньяка и коньячного спирта, тыс. руб.
c_7	акциз на виноград, руб. на ед. продукции
c_8	акциз на виноматериал, руб. на ед. продукции
c_9	акциз на вино, руб. на ед. продукции
c_{10}	акциз на коньячный спирт, руб. на ед. продукции
c_{11}	акциз на коньяк, руб. на ед. продукции

Источник: разработано автором

Развитие виноградовинодельческого подкомплекса Ставропольского края представляет собой сложный динамичный процесс, поэтому и соответствующая экономико-математическая модель должна это отражать, что проявляется в использовании дифференциальных уравнений, правая часть которых посредством использования производных по времени t учитывает скорости изменения значений соответствующих результативных переменных. Соответствующая система дифференциальных уравнений (формулы 2-13) может быть представлена в виде:

$$\frac{dy_1}{dt} = a_{11}y_1 + a_{12}y_2 - a_{13}y_3 - a_{14}y_4 + b_{11}\big(x_1x_3r_1 + \delta_1(f_{11}u_1u_2(r_1 - u_3)\big) - \\ -b_{15}x_1x_3x_5 - b_{110}x_{10} - b_{115}x_1x_3x_{15} - b_{121}x_{21} + b_{127}x_{27} + d_{11}z_1z_3(r_1 - u_3) - \\ -g_{17}r_7 - q_{17}x_1x_3c_7 + \gamma_1, \tag{2}$$

$$y_1|_{t=t_0} = y_1^0,$$

$$\frac{dy_2}{dt} = a_{21}y_1 + a_{22}y_2 - a_{23}y_3 - a_{24}y_4 + b_{21}\big(x_1x_3r_1 + \delta_1(f_{21}u_1u_2(r_1 - u_3)\big) - \\ -b_{210}x_{10} - b_{215}x_1x_3x_{15} - b_{221}x_{21} + b_{227}x_{27} + d_{21}z_1z_3(r_1 - u_3) - \\ -g_{27}r_7 - q_{27}x_1x_3c_7 + \gamma_2, \tag{3}$$

$$y_2|_{t=t_0} = y_2^0,$$

$$\frac{dy_3}{dt} = -a_{31}y_1 - a_{32}y_2 + a_{33}y_3 + a_{34}y_4 + b_{32}x_2x_4r_2 - b_{35}x_2x_4x_{28} - b_{329}x_{29} - \\ -b_{316}x_2x_4x_{16} - b_{322}x_{22} + b_{327}x_{27} - b_{328}x_2x_4x_{28} + d_{31}z_2z_4(r_2 - u_4) + \\ +\delta_2\big(f_{31}u_1u_2(r_2 - u_3)\big) - g_{38}r_8 - q_{37}x_2x_4c_7 + \gamma_3, \tag{4}$$

$$y_3|_{t=t_0} = y_3^0,$$

$$\frac{dy_4}{dt} = -a_{41}y_1 - a_{42}y_2 + a_{43}y_3 + a_{44}y_4 + b_{42}x_2x_4r_2 + b_{45}x_2x_4x_{28} - b_{429}x_{29} - \\ -b_{416}x_2x_4x_{16} - b_{422}x_{22} + b_{427}x_{27} - b_{428}x_2x_4x_{28} + d_{31}z_2z_4(r_2 - u_4) + \\ +\delta_2(f_{41}u_1u_2(r_2 - u_3)) - q_{47}x_2x_4c_7 + \gamma_4, \tag{5}$$

$$y_4|_{t=t_0} = y_4^0,$$

$$\frac{dy_5}{dt} = -a_{53}y_3 + a_{54}y_4 + a_{55}y_5 + a_{56}y_6 + b_{52}(x_2x_4 + \delta_2(f_{51}u_1u_2))c_1r_3 - \\ -b_{56}x_2x_4x_6c_1 - b_{511}x_{11} - b_{517}x_2x_4c_1x_{17} - b_{523}x_{23} + d_{52}z_2z_4c_1r_3 - \\ -g_{58}r_8 - q_{58}x_2x_4c_1c_8 - q_{55}c_5 + \gamma_5, \tag{6}$$

$$y_5|_{t=t_0} = y_5^0,$$

$$\frac{dy_6}{dt} = -a_{63}y_3 + a_{64}y_4 + a_{65}y_5 + a_{66}y_6 + b_{62}(x_2x_4 + \delta_2(f_{61}u_1u_2))c_1r_3 - \\ -b_{66}x_2x_4x_6c_1 - b_{611}x_{11} - b_{617}x_2x_4c_1x_{17} - b_{623}x_{23} + d_{62}z_2z_4c_1r_3 - \\ -g_{68}r_8 - q_{68}x_2x_4c_1c_8 - q_{65}c_5 + \gamma_6, \tag{7}$$

$$y_6|_{t=t_0} = y_6^0,$$

$$\frac{dy_7}{dt} = a_{77}y_7 + a_{78}y_8 - a_{79}y_9 - a_{710}y_{10} + b_{72}x_2x_4c_1c_2r_4 - b_{77}x_2x_4c_1c_2x_7 - \\ -b_{712}x_{12} - b_{718}x_2x_4c_1c_2x_{18} - b_{724}x_{24} - g_{79}r_9 - q_{75}c_5 - q_{78}x_2x_4c_1c_2c_9 + \gamma_7, \tag{8}$$

$$y_7|_{t=t_0} = y_7^0,$$

$$\frac{dy_8}{dt} = a_{87}y_7 + a_{88}y_8 - a_{89}y_9 - a_{810}y_{10} + b_{82}x_2x_4c_1c_2r_4 - b_{87}x_2x_4c_1c_2x_7 - \\ -b_{812}x_{12} - b_{818}x_2x_4c_1c_2x_{18} - b_{824}x_{24} - g_{89}r_9 - q_{85}c_5 - q_{88}x_2x_4c_1c_2c_9 + \gamma_8, \quad (9)$$
$$y_8|_{t=t_0} = y_8^0,$$

$$\frac{dy_9}{dt} = -a_{97}y_7 + a_{98}y_8 + a_{99}y_9 + a_{910}y_{10} + b_{92}x_2x_4c_1c_3r_5 - b_{98}x_2x_4c_1c_3x_8 - \\ -b_{913}x_{13} - b_{919}x_2x_4c_1c_3x_{19} - b_{925}x_{25} - g_{910}r_{10} - q_{96}c_6 - q_{98}x_2x_4c_1c_3c_{10} + \gamma_9, \quad (10)$$
$$y_9|_{t=t_0} = y_9^0,$$

$$\frac{dy_{10}}{dt} = -a_{107}y_7 + a_{108}y_8 + a_{109}y_9 + a_{1010}y_{10} + b_{102}x_2x_4c_1c_3r_5 - \\ -b_{108}x_2x_4c_1c_3x_8 - b_{1013}x_{13} - b_{1019}x_2x_4c_1c_3x_{19} - b_{1025}x_{25} - \\ -g_{1010}r_{10} - q_{106}c_6 - q_{108}x_2x_4c_1c_3c_{10} + \gamma_{10}, \quad (11)$$
$$y_{10}|_{t=t_0} = y_{10}^0,$$

$$\frac{dy_{11}}{dt} = a_{1111}y_{11} + a_{1112}y_{12} + b_{112}x_2x_4c_1c_3c_4r_6 - b_{119}x_2x_4c_1c_3c_4x_9 - \\ b_{1114}x_{14} - b_{1120}x_2x_4c_1c_3c_4x_{20} - b_{1126}x_{26} + g_{116}r_6 - g_{1111}r_{11} - \\ b_{1111}x_2x_4c_1c_3c_4c_{11} - q_{116}c_6 + \gamma_{11}, \quad (12)$$
$$y_{11}|_{t=t_0} = y_{11}^0,$$

$$\frac{dy_{12}}{dt} = a_{1211}y_{11} + a_{1212}y_{12} + b_{122}x_2x_4c_1c_3c_4r_6 - b_{129}x_2x_4c_1c_3c_4x_9 - \\ b_{1214}x_{14} - b_{1220}x_2x_4c_1c_3c_4x_{20} - b_{1226}x_{26} - g_{1211}r_{11} - b_{1211}x_2x_4c_1c_3c_4c_{11} - \\ -q_{126}c_6 + \gamma_{12}, \quad (13)$$
$$y_{12}|_{t=t_0} = y_{12}^0,$$

где

a_{ij}, b_{ij}, d_{ij}, f_{ij}, g_{ij}, q_{ij} – коэффициенты уравнений – неотрицательные числа;

γ_i – свободные члены соответствующих дифференциальных уравнений;

y_i^0 – значения результативных переменных y_i , $i = 1, \dots, 12$, в начальный момент времени t_0;

$0 \leq \delta_1, \delta_2 \leq 1$ – соответственно доли кооперативного участия ЛПХ в производстве столового и технического винограда.

Переменные (результативные и факторные) в правой части уравнений экономико-математической модели могут применяться со смещением на некоторый временной лаг, соответствующий реальным временным лагам в

процессах функционирования и развития исследуемых виноградовинодельческих систем.

Использование в экономико-математической модели показателей, характеризующих КФХ и ЛПХ, обусловлено тем, что они с одной стороны представляют собой базу формирования виноградовинодельческой кооперации, а с другой могут представлять и область ее заготовительной деятельности.

Формирование экономико-математической модели развития отечественного виноградарства и виноделия в контексте предмета диссертационного исследования основывается на положении, рассматривающем указанное развитие с позиций влияния на него мелких и средних товаропроизводителей – ВВК, КФХ, ИП и ЛПХ – при условии вовлечения их в сферу деятельности виноградовинодельческой кооперации, как непосредственно в виде ее членов, так и посредством осуществления ее заготовительной и производственной деятельности.

Рассматриваемая экономико-математическая модель по сути является динамической, что обусловлено рассмотрением процессов развития виноградовинодельческого подкомплекса АПК во времени, а также значительной инерционностью этих процессов в силу специфики виноградовинодельческой отрасли.

Модель является открытой и список используемых показателей – результативных и факторных – может быть расширен или сокращен.

3.2 Сценарное прогнозирование развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края

Данный раздел посвящен реализации методических подходов к сценарному прогнозированию развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края. Прежде чем

перейти к разработке сценариев, необходимо определиться с условиями их формирования. Для этого, на основании изучения теоретических основ развития кооперации, в том числе в виноградовинодельческом подкомплексе, а также анализа современного состояния развития виноградарства и виноделия и современных трендов были определены предпосылки к развитию кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края:

1. Законодательные, нормативные:

– принятие ФЗ № 468 «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации», в котором закреплено понятие «вино из винограда, выращенного на территории Российской Федерации», что создает основу развития отечественного виноградарства, а самый «быстрый» путь наращивания площадей – вовлечение виноградников, находящихся в ЛПХ населения;

– нормативно-правовая база, регламентирующая вопросы развития кооперации в Российской Федерации (ФЗ № 190 «О кредитной кооперации», ФЗ 3095-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации», ФЗ 41 «О производственных кооперативах», ФЗ 193 «О сельскохозяйственной кооперации в Российской Федерации» и другие);

– специальный налоговый режим по возмещению уплаченного акциза на вино из винограда отечественного производства (в соответствии с п. 31 ст. 200 НК РФ);

– федеральная и региональная финансовая государственная поддержка капиталоемких работ на виноградниках (закладка, установка шпалеры), уходных работ, компенсации части затрат на приобретение специализированной техники для виноградарства и другие виды государственной поддержки.

2. Организационные:

– наличие территориально обособленной группы К(Ф)Х в Калаусской виноградарской зоне, занимающихся выращиванием столового

винограда, для производственной кооперации и строительства виноградохранилища;

- в Ставропольском крае координационную и консультационную деятельность по вопросам развития виноградарства и виноделия осуществляет государственное учреждение, подведомственное Минсельхозу СК, ГУ «Ставрпольвиноградплодопром», по сути объединяющие все предприятия отрасли в союз виноградарей и виноделов.

3. Производственные:

- наличие не задействованных в производственном процессе дополнительных технологических мощностей, позволяющих быстро увеличить объем переработки винограда, хранения виноматериалов и выдержки вина, производства коньячного спирта, изготовления коньячных напитков, выдержки коньяка;
- наличие виноградопригодных земель (порядка 10 тыс. га, т.е. земель на которых произрастал виноград в течении последних 50 лет (п. 20 ст. 3 ФЗ № 468) и новых земель, преимущественно под столовый виноград, расположенных в виноградарских зонах вблизи крупных городских агломераций);
- наличие виноградопригодных земель и виноградных насаждений в ЛПХ.

4. Социальные:

- обеспечение занятости преимущественно сельского населения путем создания дополнительных рабочих мест так как трудоемкость возделывания винограда в три раза выше по сравнению, например, с возделыванием зерновых культур;
- сохранение традиций виноградарства и виноделия, которые в Ставропольском крае передаются из поколения в поколение уже на протяжении нескольких веков.

5. Экономические:

– повышение экономической эффективности отрасли за счет вовлечения в производственный процесс площадей, занятых под виноградными насаждениями в ЛПХ и увеличения загрузки мощностей заводов первичного и вторичного виноделия;
– импортозамещение и продовольственная независимость, прежде всего в обеспечении населения России качественным столовым виноградом, а также винодельческой продукцией отечественного производства, в соответствии с необходимыми медицинскими нормами;
– необходимость повышения доли рынка отечественного столового винограда, винодельческой продукции, а также продукции питомниководства и специализированного машиностроения для виноградарства и виноделия.

6. Эколого-ландшафтные и развития сельских территорий:
– развитие агроландшафтов – формирование виноградарских терруаров с целью производства качественной продукции защищенного наименования по месту происхождения;
– развитие сельских территорий – так как виноградарство преимущественно расположено в сельских населенных пунктах и его развитие способствует укреплению экономики и социальной сферы соответствующих территорий;
– развитие сельского туризма, а также его виноградовинодельческого компонента для повышения культуры потребления вина, создания дополнительных рабочих мест за счёт расширения видов экономической деятельности.

Базируясь на системном подходе к проведению исследований в виноградовинодельческом подкомплексе, а также на предпосылках развития производственной кооперации построено дерево сценариев развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края (рисунок 25).

В основу построения дерева сценариев положены два базовых положения: с повышением глубины переработки и уровня кооперации (ось OY) рентабельность (R, %) будет увеличиваться, а время (ось OX) наращивания плодоносящих виноградных насаждений сокращается за счет использования винограда с виноградных насаждений ЛПХ, что позволяет учитывать в модели увеличение объема перерабатываемого винограда без естественного временного лага, так как в остальных случаях при закладке насаждений указанный временной лаг $\Delta t \geq 4$. В силу того, что виноград является многолетним растением, считаем необходимым, использовать прогнозный горизонт - 10 лет, а прогнозные сценарии до 2030 года.

Считаем, что развитие кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края в рамках сценарного прогнозирования дает возможность сформулировать три укрупненных сценария:

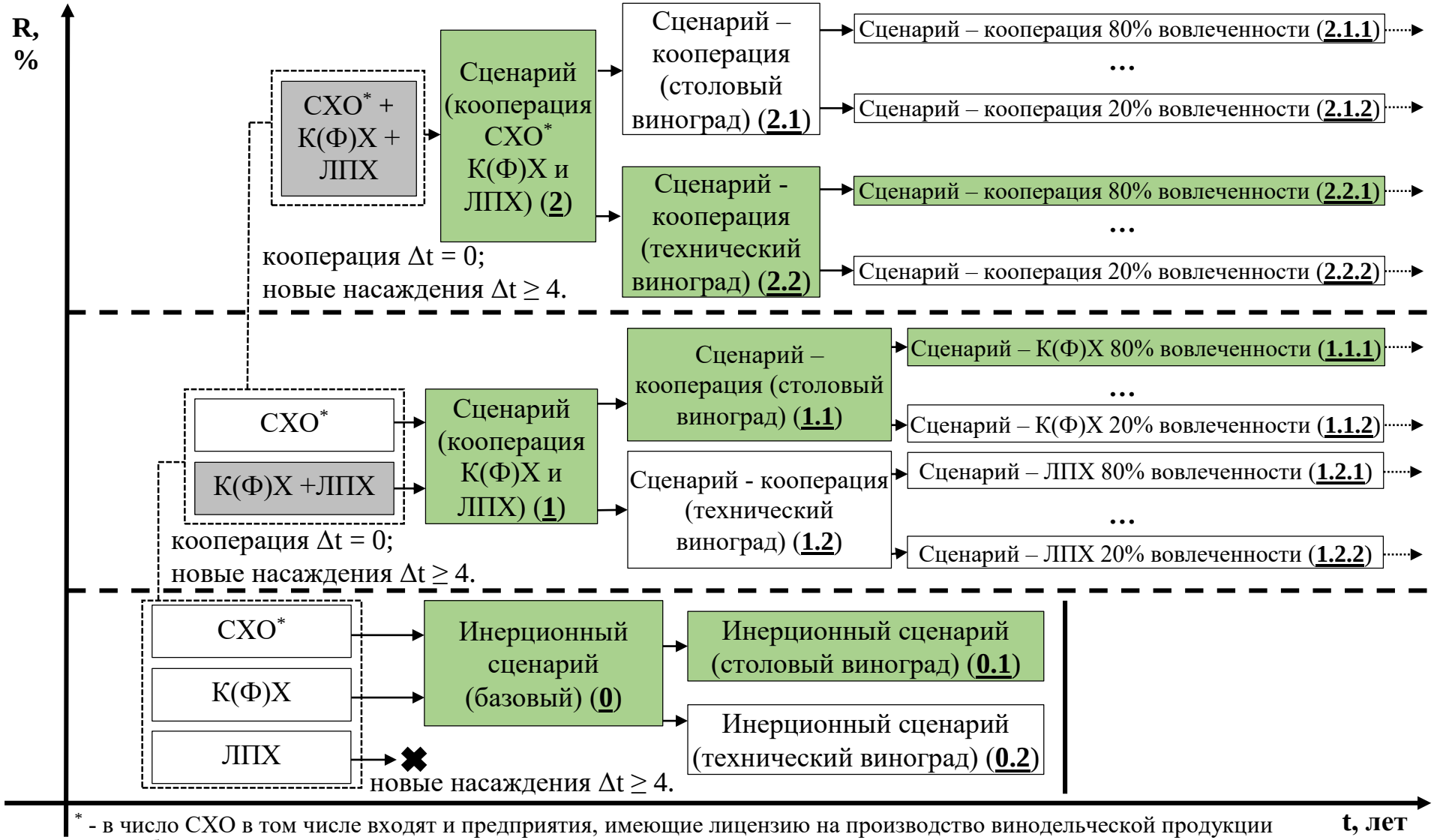
1. инерционный (базовый) сценарий (0), в основу которого заложена гипотеза о том, что развитие отрасли будет осуществляться по существующим трендам, то есть фактическое незначительное снижение площадей виноградных насаждений (темп закладки новых и реновации существующих насаждений не превышает темп раскорчевки малопродуктивных и экономически неэффективных виноградников), использование винограда для промышленной переработки и реализации в свежем виде только винограда выращенного в сельскохозяйственных организациях и К(Ф)Х. Реализация данного сценария подразумевает его разделение на два соответствующих подсценария по направлению использования винограда (сценарии первого уровня): инерционный сценарий (столовый виноград) и инерционный сценарий (технический виноград). Дальнейшее ветвление базового сценария нам не представляется целесообразным в рамках решаемых задач.

2. сценарий (кооперация К(Ф)Х и ЛПХ) (1) подразумевает кооперацию ЛПХ и К(Ф)Х, занимающихся выращиванием винограда, для формирования минимальных товарных партий винограда с соответствующими установленными кондициями для его дальнейшей

реализации как в свежем виде, так и для промышленной переработки. Вовлечение в производственный процесс ЛПХ, наряду с закладкой и реновацией новых насаждений, позволяет без учета временного лага (4 и более лет) нарастить имеющиеся объёмы производства винограда для повышения уровня загрузки производственных мощностей. Ветвление на первом уровне сценариев подразумевает разделение на сценарные ветви отдельно для технического и столового винограда. На втором уровне предполагается множественная дифференциация сценариев по степени вовлеченности в процесс кооперации субъектов виноградовинодельческого подкомплекса, причем ветвление сценариев предполагается отдельно как для столового, так и для технического винограда. Данная методика позволяет продолжить детализацию на третьих и последующих уровнях сценариев в зависимости от поставленной цели исследования;

3. сценарий (кооперация СХО, К(Ф)Х и ЛПХ) (2) предполагает кооперацию всех видов хозяйствующих субъектов с целью повышения маржинальности производства. Все особенности формирования сценариев более низкого уровня отражены и на данном уровне сценарного исследования и предполагается аналогичное ветвление на первом этапе по подходу к использованию винограда и дальнейшую детализацию по степени вовлеченности участников кооперации на третьем и последующих уровнях сценариев.

Зеленым цветом выделены сценарии, которые в соответствии с задачами диссертационного исследования формализованы для идентификации соответствующих стратегических направлений развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края.

* - в число СХО в том числе входят и предприятия, имеющие лицензию на производство винодельческой продукции

Источник: разработано автором

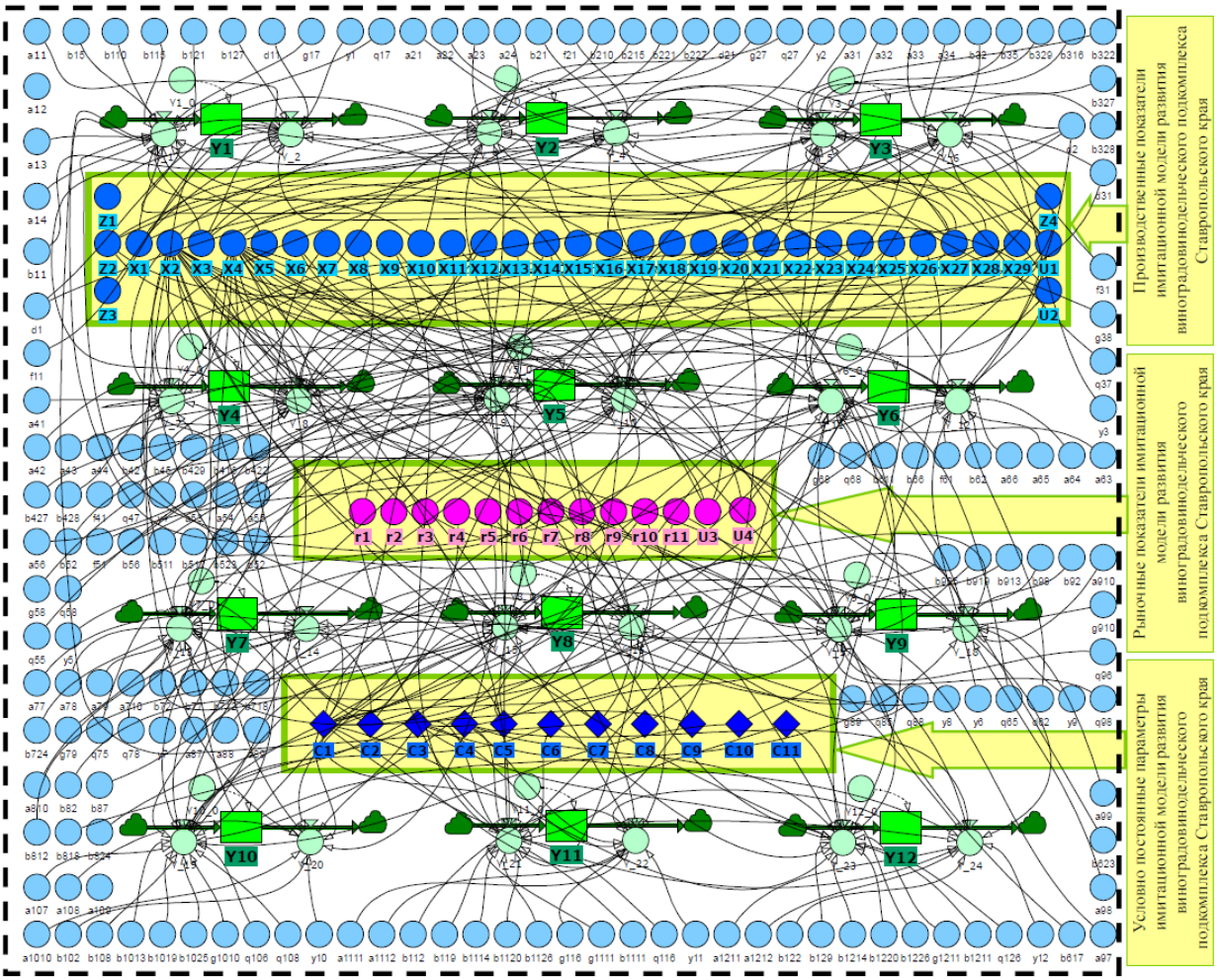
Рисунок 25 – Дерево сценариев развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края

В качестве инструмента для проведения расчетов на основе экономико-математической модели развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края (раздел 3.1) выступает соответствующая ей имитационная модель, реализованная в среде PowerSim Studio 7. Она представлена на рисунке 26. На нем отражены 12 результативных показателей имитационной модели развития виноградовинодельческого подкомплекса Ставропольского края, а также производственные, рыночные показатели, включенные в модель, и условно-постоянные параметры модели (раздел 3.1).

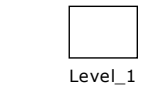
Имитационная модель является открытой и допускает тиражирование, как с увеличением масштаба исследования (виноградовинодельческий подкомплекс Российской Федерации), с сохранением масштаба (например, виноградовинодельческий подкомплекс Краснодарского края), а также с уменьшением масштаба – уровень виноградовинодельческого предприятия или кооперации некоторого числа их. Следует отметить, что любое тиражирование требует адаптации используемых параметров в соответствующих уравнениях экономико-математической модели.

Особенностью разработанной имитационной модели является возможность посредством изменения ее параметров проводить разноплановые виртуальные экономические эксперименты в условиях практически неограниченного количества вариаций результирующих и факторных переменных, что составляет основу построения прогнозных сценариев.

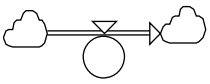
Эти сценарии могут быть использованы, как в качестве основы для формирования стратегических направлений развития виноградовинодельческого подкомплекса Ставропольского края, так и для проведения соответствующих аналитических исследований (например, развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе России).

Условные обозначения модели в терминах PowerSim [129]:

Level (Уровень или переменная уровня) – переменная, накапливающая изменения. Ее значение изменяется за счет потоков;

Flow with rate (Поток с темпом или переменная темпа) – переменная, влияющая на уровни. Поток регулируется соединенной с ним переменной темпа, которая обычно является вспомогательной переменной (и может быть отделена от потока);

Auxiliary (Вспомогательная переменная) – переменная, содержащая вычисления с другими переменными;

Constant (Константа) – переменная с фиксированным значением, используемым при вычислениях значений вспомогательных переменных или потоков.

Источник: разработано автором

Рисунок 26 – Имитационная модель развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края

На основании проведенного анализа количественной ретроспективной информации и тенденций изменения производственных и экономических показателей производства продукции виноградовинодельческого подкомплекса АПК Ставропольского края с использованием имитационной модели (рисунок 26) нами сформирован инерционный (базовый) сценарий развития виноградарства до 2025 и 2030 годов, основные параметры которого приведены в таблице 25.

Таблица 25 – Инерционный (базовый) сценарий развития виноградовинодельческого подкомплекса Ставропольского края (0)

Наименование показателя	Годы						2025 в % к 2021	2030 в % к 2021
	2021	2022	2023	2024	2025	2030		
Площадь насаждений винограда в сельскохозяйственных организациях, тыс. га	4,20	4,40	4,60	4,80	4,90	5,40	116,67	128,57
Площадь насаждений винограда в К(Ф)Х, тыс. га	0,70	0,70	0,80	0,80	0,90	1,20	128,57	171,43
Валовой сбор винограда, тыс. т	42,55	44,05	46,58	47,12	48,90	55,74	114,92	131,00
Выручка от реализации винограда, млрд. руб.	2,90	3,00	3,20	3,20	3,30	3,60	113,79	124,14
Потребность в инвестициях, млрд. руб.	0,30	0,30	0,40	0,50	0,50	0,80	166,67	266,67
Рентабельность производства в виноградовинодельческом подкомплексе, %	41,20	42,40	42,10	43,60	43,30	46,50	х	х
Площадь насаждений винограда в ЛПХ, тыс. га	0,40	0,40	0,40	0,30	0,30	0,30	75,00	75,00

Источник: разработано автором

Характерной особенностью данного сценария является сохранение существующих тенденций развития отрасли в Ставропольском крае, а именно относительно невысокий рост площадей винограда (128,57% к 2030 году, по сравнению с 2021 годом), простое воспроизводство виноградных насаждений, относительно невысокий объем инвестиций в отрасль, при сокращении виноградников в ЛПХ. Сохранение указанных темпов развития при

реализации базового сценария будет отставать от темпов развития виноградарства в Российской Федерации, что приведет в конечном счете к утрате традиций и школ виноградарства и виноделия.

В рамках базового сценария, представленного в таблице 25 в соответствии с методикой формирования дерева сценариев развития подкомплекса построен инерционный сценарий развития столового виноградарства (табл. 26), который является частным случаем сценария, представленного в таблице 25.

Таблица 26 – Инерционный сценарий развития столового виноградарства Ставропольского края (0.1)

Наименование показателя	Годы						2025 в % к 2021	2030 в % к 2021
	2021	2022	2023	2024	2025	2030		
Площадь насаждений столового винограда, тыс. га	0,60	0,60	0,70	0,70	0,80	1,10	133,33	183,33
Валовой сбор столового винограда, тыс. т	7,50	7,60	7,60	7,70	7,90	8,20	105,33	109,33
Цена реализации винограда, руб. за 1 кг.	45,10	48,20	48,50	49,80	51,50	58,20	114,19	129,05
Выручка от реализации столового винограда, млрд. руб.	0,34	0,37	0,37	0,38	0,41	0,48	120,28	141,09
Потребность в инвестициях, млрд. руб.	0,20	0,20	0,30	0,30	0,30	0,40	150,00	200,00
Рентабельность столового винограда, %	42,30	43,10	43,50	44,20	44,40	47,20	x	x

Источник: разработано автором

При инерционном сценарии развития столового виноградарства Ставропольского края, темпы наращивания площадей (183,33% в 2030 году по сравнению с 2021 г.) нельзя признать достаточными для развития виноградарства с целью обеспечения потребности населения региона в свежем виде в соответствии с медицинскими нормами. Объем потребности в инвестициях рассчитан в соответствии с потребностью ресурсов на закладку молодых насаждений винограда, проведения уходных работ и установки

шпалеры. Рентабельность столового виноградарства находится на уровне рентабельности отрасли 2014-2020 годах. Цена реализации относительно невысокая, так как виноград реализуется полностью во время уборки с поля.

Следующей ветвью сценариев, в соответствии с рисунком 25, являются сценарии предусматривающие кооперацию К(Ф)Х и ЛПХ, его основные параметры представлены в таблице 27 и отражают развитие отрасли до 2030 года.

Таблица 27 – Сценарий (кооперация К(Ф)Х и ЛПХ) развития виноградовинодельческого подкомплекса Ставропольского края (1)

Наименование показателя	Годы						2025 в % к 2021	2030 в % к 2021
	2021	2022	2023	2024	2025	2030		
Площадь насаждений винограда в сельскохозяйственных организациях, тыс. га	4,30	4,60	5,00	5,50	5,80	6,50	134,88	151,16
Площадь насаждений винограда в К(Ф)Х, тыс. га	0,70	0,85	1,00	1,10	1,20	1,60	171,43	228,57
Площадь насаждений винограда в ЛПХ, тыс. га	0,40	0,45	0,50	0,60	0,70	1,15	175,00	287,50
Валовой сбор винограда, тыс. т	48,61	53,38	59,00	65,41	70,12	85,22	144,25	175,31
Выручка от реализации винограда, млрд. руб.	3,34	3,88	4,42	5,04	5,57	7,18	166,47	214,81
Потребность в инвестициях, млрд. руб.	0,30	0,32	0,43	0,54	0,32	0,75	107,00	249,67
Рентабельность производства в виноградовинодельческом подкомплексе, %	42,80	43,70	46,40	49,80	54,30	61,80	х	х

Источник: разработано автором

Темпы роста всех рассматриваемых показателей сценария, представленного в таблице 27, превосходят темпы развития отрасли по базовому сценарию, в том числе за счет кооперации производителей винограда, что позволяет увеличить объем переработки винограда в алкогольную продукцию, также объем инвестиций выше, что позволяет

обеспечить закладку насаждений для наращивания площадей и достижения показателей в 6,5 тыс. га виноградников к 2030 году.

Сценарий кооперации К(Ф)Х и ЛПХ (таблица 28), являясь частным случаем сценария, представленного в таблице 27, подразумевает строительство виноградохранилища, позволяющего обеспечить хранение винограда и его реализация в течении зимне-весеннего периода, что позволит сельхозтоваропроизводителям увеличить цену реализации столового винограда. Также этому будет способствовать формирование более крупных партий винограда в соответствии с сортовой номенклатурой и вхождение в торговые сети.

Таблица 28 – Сценарий (кооперация К(Ф)Х и ЛПХ) развития столового виноградарства Ставропольского края (1.1)

Наименование показателя	Годы						2025 в % к 2021	2030 в % к 2021
	2021	2022	2023	2024	2025	2030		
Площадь насаждений столового винограда, тыс. га	0,60	0,68	0,74	0,82	0,93	1,17	155,00	195,00
Валовой сбор столового винограда, тыс. т	7,26	8,50	9,55	10,66	12,18	15,44	167,81	212,73
Цена реализации винограда, руб. за 1 кг.	45,10	85,00	87,00	92,00	94,00	100,00	208,43	221,73
Выручка от реализации столового винограда, млрд. руб.	0,33	0,72	0,83	0,98	1,15	1,54	349,76	471,68
Потребность в инвестициях, млрд. руб.	2,30	0,10	0,07	0,10	0,13	0,29	5,74	12,52
Рентабельность столового винограда, %	42,30	52,15	52,64	53,48	53,72	57,11	x	x

Источник: разработано автором

В основу сценария, представленного в таблице 29, развития столового виноградарства заложены предпосылки вовлечения в процесс кооперации К(Ф)Х и ЛПХ на уровне 80% от числа участников. Данный сценарий является наиболее оптимистическим сценарием развития столового виноградарства, так как предполагает значительное увеличение площадей под насаждениями

столового винограда до 1,5 тыс. га к 2030 году. Привлечение инвестиций 4,27 млрд. руб. в 2021 году и 3,7 млрд руб. в 2022 году позволит реализовать проект по строительству хранилищ под виноград, вследствие чего при реализации винограда в феврале-марте будет обеспечена максимальная цена на виноград и как следствие маржинальность бизнеса будет максимальной при данных условиях.

Таблица 29 – Сценарий (кооперация К(Ф)Х и ЛПХ) развития столового виноградарства Ставропольского края (К(Ф)Х 80% вовлеченности) (1.1.1)

Наименование показателя	Годы						2025 в % к 2021	2030 в % к 2021
	2021	2022	2023	2024	2025	2030		
Площадь насаждений столового винограда, тыс. га	0,65	0,78	0,91	1,10	1,21	1,46	186,15	224,62
Валовой сбор столового винограда, тыс. т	8,13	9,75	11,83	14,96	16,58	20,59	204,02	253,37
Цена реализации винограда, руб. за 1 кг.	45,10	120,00	125,00	130,00	138,00	155,00	305,99	343,68
Выручка от реализации столового винограда, млрд. руб.	0,37	1,17	1,48	1,94	2,29	3,19	624,29	870,77
Потребность в инвестициях, млрд. руб.	4,25	3,70	0,16	0,15	0,14	0,15	3,24	3,41
Рентабельность столового винограда, %	43,30	71,12	80,48	86,19	93,24	101,48	х	х

Источник: разработано автором

Сценарий представленный в таблице 30 предполагает вовлечение в кооперацию всех субъектов виноградовинодельческого подкомплекса АПК Ставропольского края. По данному сценарию развития отрасли предполагается рост площадей насаждений до 7,48 тыс. га к 2030 году, причем выраженный рост по всем категориям, как и в сельскохозяйственных организациях, так и в К(Ф)Х и ЛПХ. Достаточно высокий уровень

рентабельности отрасли позволит реализовать расширенное воспроизводство в отрасли.

Таблица 30 – Сценарий (кооперация СХО, К(Ф)Х и ЛПХ) развития виноградовинодельческого подкомплекса Ставропольского края (2)

Наименование показателя	Годы						2025 в % к 2021	2030 в % к 2021
	2021	2022	2023	2024	2025	2030		
Площадь насаждений винограда в сельскохозяйственных организациях, тыс. га	4,60	4,98	5,46	6,05	6,44	7,48	139,93	162,46
Площадь насаждений винограда в К(Ф)Х, тыс. га	0,75	0,92	1,09	1,22	1,34	1,85	178,94	246,15
Площадь насаждений винограда в ЛПХ, тыс. га	0,43	0,49	0,55	0,66	0,78	1,29	180,53	300,34
Валовой сбор винограда, тыс. т	52,06	57,82	64,44	72,11	78,22	98,17	150,26	188,57
Выручка от реализации винограда, млрд. руб.	3,59	4,17	4,83	5,56	6,21	8,33	173,21	232,43
Потребность в инвестициях, млрд. руб.	0,30	0,41	0,51	0,63	0,42	1,10	138,39	367,10
Рентабельность производства в виноградовинодельческом подкомплексе, %	53,93	56,20	63,10	72,51	81,45	102,59	х	х

Источник: разработано автором

Сценарии представленные в таблицах 30 и 31 являются сценариями, расположенными на ветви сценария (кооперация СХО, К(Ф)Х и ЛПХ) (таблица 30) в соответствии с методикой построения дерева сценариев развития виноградовинодельческой кооперации (рисунок 25). Особенностью их является развитие кооперации преимущественно по использованию технических сортов винограда для его последующей переработке на алкогольную продукцию.

Отличительной особенностью представленных разработанных сценариев является достаточно высокий уровень рентабельности, прежде всего за счет повышения уровня загрузки производственных мощностей первичного и вторичного виноделия. Причем сценарий более тесной кооперации в подкомплексе, представленный в таблице 32 (вовлеченность

субъектов порядка 80%) иллюстрирует более высокие показатели экономической эффективности производства в отрасли.

Таблица 31 – Сценарий (кооперация СХО, К(Ф)Х и ЛПХ) развития виноградовинодельческого подкомплекса Ставропольского края (кооперация технический виноград) (2.2)

Наименование показателя	Годы						2025 в % к 2021	2030 в % к 2021
	2021	2022	2023	2024	2025	2030		
Площадь насаждений технического винограда, тыс. га	5,13	5,61	6,19	6,83	7,35	8,22	143,18	160,07
Валовой сбор технического винограда, тыс. т	50,98	60,50	72,28	81,10	87,73	101,34	172,09	198,81
Выручка от реализации технического винограда (в пересчете на винодельческую продукцию), млрд. руб.	4,10	5,08	6,14	6,90	7,54	8,91	183,64	217,08
Потребность в инвестициях, млрд. руб.	0,30	0,54	0,68	0,83	0,56	0,89	185,66	295,74
Рентабельность технического винограда (в пересчете на винодельческую продукцию), %	68,43	71,32	80,08	92,01	103,36	130,18	х	х

Источник: разработано автором

Важным посылом развития сценария более тесной кооперации в отрасли является тот факт, что в современных условиях хозяйствования в отрасли быстрое увеличение объемов производства возможно лишь за счет вовлечения площадей насаждений ЛПХ в сельскохозяйственный и производственный оборот крупных и средних производителей виноградовинодельческой продукции.

Сценарий (таблица 32) предусматривает рост площади виноградных насаждений до 8,45 тыс. га к 2030 году, рост выручки от реализации продукции отрасли, а также значительный рост (почти в три раза) уровня рентабельности производства. Таким образом, представленный сценарий является наиболее приемлемым для развития отрасли, однако его реализация

предопределяет концентрацию усилий со стороны государства и бизнеса, и разработки действенного организационно-экономического механизма управления развитием производственной кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК Ставропольского края (раздел 3.3).

Таблица 32 – Сценарий (кооперация СХО, К(Ф)Х и ЛПХ) развития виноградовинодельческого подкомплекса Ставропольского края (кооперация 80% вовлеченности) (2.2.1)

Наименование показателя	Годы						2025 в % к 2021	2030 в % к 2021
	2021	2022	2023	2024	2025	2030		
Площадь насаждений технического винограда, тыс. га	5,20	5,71	6,34	7,11	7,63	8,45	146,64	162,34
Валовой сбор технического винограда, тыс. т	43,11	47,46	53,23	58,23	62,75	71,22	145,57	165,22
Выручка от реализации технического винограда (в пересчете на винодельческую продукцию), млрд. руб.	3,73	4,38	5,30	6,45	7,94	10,15	212,80	272,18
Потребность в инвестициях, млрд. руб.	0,30	0,52	0,63	0,70	0,56	0,95	187,21	317,67
Рентабельность технического винограда (в пересчете на винодельческую продукцию), %	68,43	74,52	92,13	116,01	130,32	150,80	х	х

Источник: разработано автором

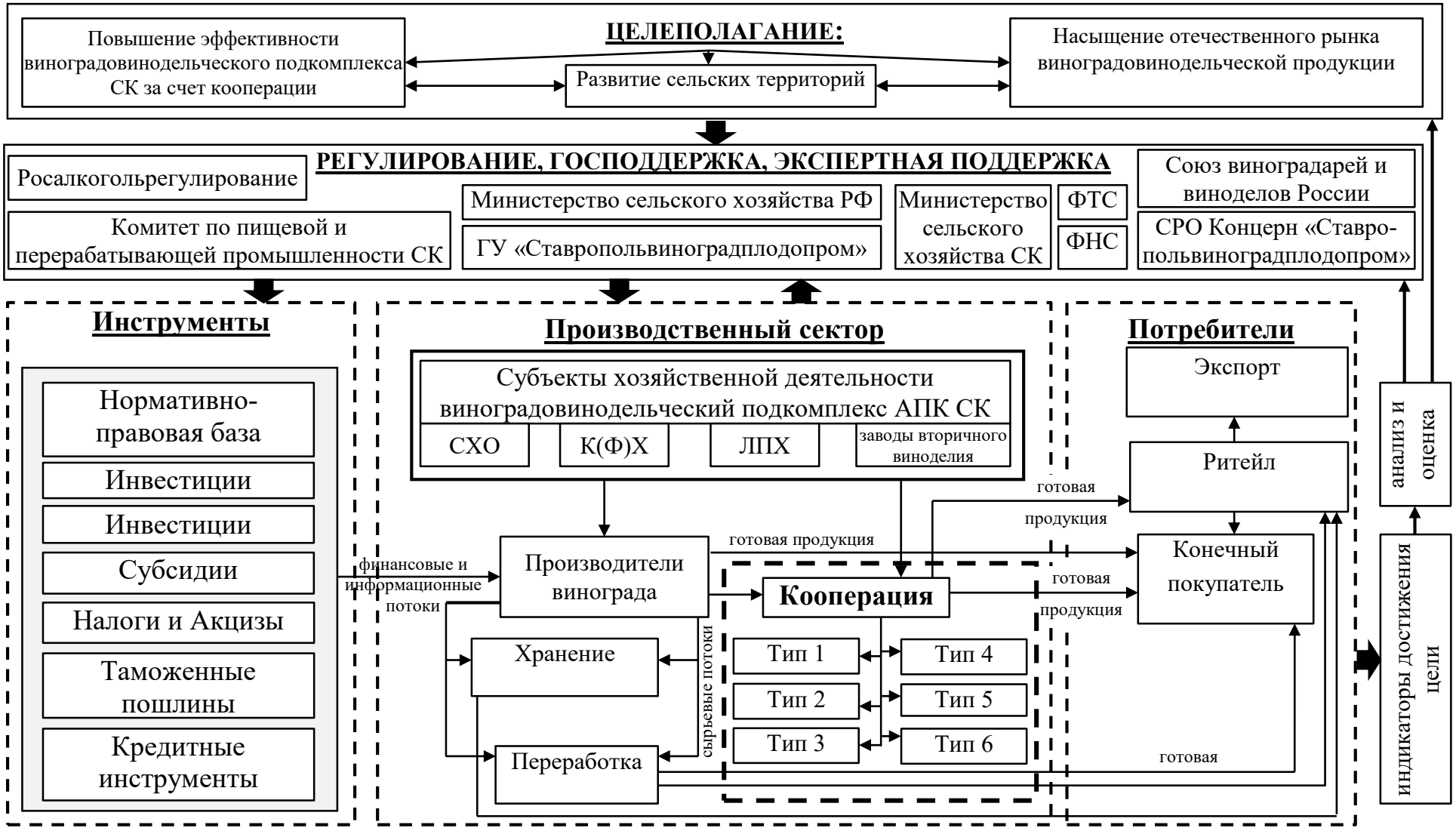
Таким образом разработанный спектр сценариев, построенный на основе соответствующего дерева определяет основные индикаторы развития исследуемого подкомплекса. Отметим, что приведенный перечень сценарием не является исчерпывающим и подразумевает дальнейшую детализацию в соответствии с уровнем задачами исследования.

3.3. Организационно-экономический механизм управления развитием кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК Ставропольского края

Необходимость формирования механизма управления развитием производственной кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК Ставропольского края обусловлена следующими разноплановыми обстоятельствами:

- социальная и экономическая значимость для Ставропольского края виноградарства и виноделия;
- любой производственный процесс в подкомплексе, независимо от длительности и конечного продукта, базируется на прямом или опосредованном использовании продукции виноградарства – конечный продукт ряда субъектов подкомплекса является сырьём для других (рисунок 18);
- сложная многоэтапная структура производственного цикла, а также разнородность субъектов по размерам и лицензированию определенных видов деятельности определяют необходимость развития производственной кооперации;
- обеспечение продовольственной независимости отечественного виноградарства и виноделия от сырьевого импорта;
- инерционность развития виноградовинодельческого подкомплекса;
- возможность относительно быстрого наращивания виноградарских насаждений в производственном процессе за счет введения в промышленный оборот виноградников ЛПХ посредством вовлечения их в кооперативы.

Структура механизма управления развитием виноградовинодельческого подкомплекса АПК Ставропольского края состоит из пяти основных блоков и представлена на рисунке 27.

Источник: разработано автором

Рисунок 27 – Организационно – экономический механизм управления развитием кооперации виноградовинодельческого подкомплекса АПК Ставропольского края

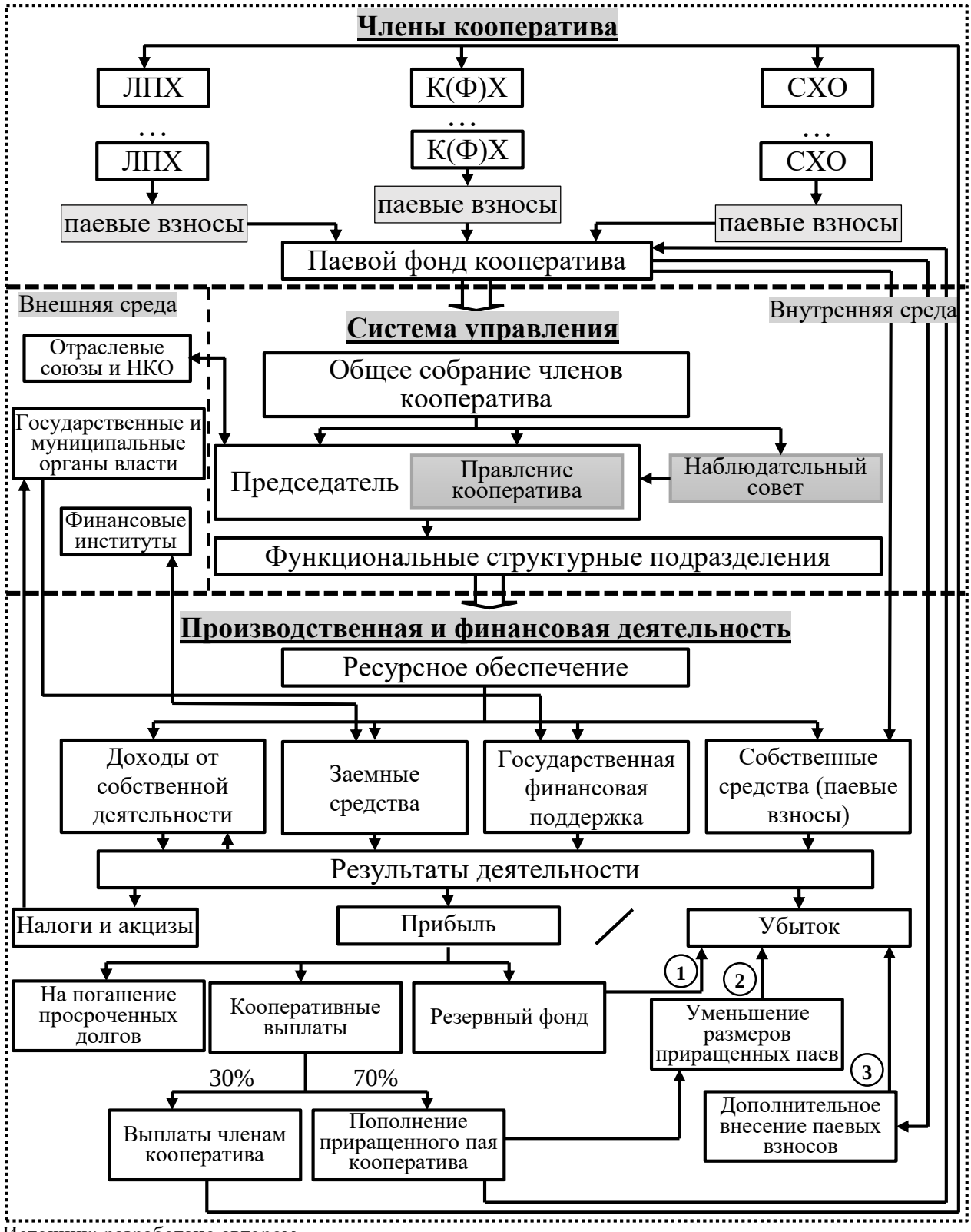
Разработанный организационно-экономический механизм (рисунок 27) представлен пятью основными компонентами: целеполагание, регуляторы и господдержка, финансовые институты, производственный сектор и потребители. Данная структура механизма отвечает методике проведения диссертационного исследования, базирующегося на системной последовательности «цель-функция-структура- поведение-результат».

В силу номенклатурной специфики производимой продукции, а также ее социальной значимости, деятельность предприятий отрасли находится в зоне лицензирования и контроля Федеральной службой по регулированию алкогольного рынка. Высокая капиталоемкость виноградарства и длинный срок окупаемости инвестиций, а также ее важность для экономики страны и региона определяет необходимость государственной поддержки отрасли. Защита отечественного рынка виноградовинодельческой продукции осуществляется путем установления соответствующих значений ввозных пошлин (Федеральная налоговая служба).

Ядром, предлагаемого организационно – экономического механизма управления развитием кооперации виноградовинодельческого подкомплекса АПК Ставропольского края (рис. 27), является виноградовинодельческий кооператив, как было отмечено в 1 главе, создается для удовлетворения потребностей членов кооператива и как юридически самостоятельный субъект формирует организационно-экономические отношения в процессе функционирования. Предлагаемая модель управления деятельностью виноградовинодельческого кооператива представлена на рисунке 28. Она отражает отраслевую специфику и опирается на существующую нормативно-правовую базу, регулирующую создание и функционирование кооперативов в РФ.

Члены кооператива, применительно к виноградовинодельческому подкомплексу, ЛПХ, К(Ф)Х и СХО через паевые взносы формируют паевой фонд кооператива, который в дальнейшем пополняется (в процессе

функционирования кооператива) за счет отчисления доли чистой прибыли в целях пополнения приращенного пая кооператива.

Источник: разработано автором

Рисунок 28 – Модель управления деятельностью виноградовинодельческого кооператива

Основные процессы функционирования и развития, результаты взаимодействия с внешней средой виноградовинодельческого кооператива отражены в трех функциональных блоках модели управления кооперативном (рисунок 28). Функциональный блок «Члены кооператива» формирует финансовую основу создания и функционирования кооператива. Блок «Система управления» представляет собой укрупненную и обобщенную схему взаимодействия кооператива с внешней средой (институты, регуляторы, органы власти и т.п.) и управления взаимодействием элементов внутренней среды организации. Функциональный блок «Производственная и финансовая деятельность» включает в себя два взаимоувязанных и взаимообусловленных системных элемента «Ресурсное обеспечение» и «Результаты деятельности».

Модель управления деятельностью виноградовинодельческого кооператива является универсальной и может быть применена при организации кооператива любого из выделенных типов и допускает тиражирование на субъекты виноградовинодельческого подкомплекса как Ставропольского края, так и других виноградовинодельческих регионов России.

Важным элементом производственного компонента предлагаемого механизма является использование разработанной типологии производственной кооперации (раздел 2.2), что позволяет на ее основе сформировать стратегические направления развития производственной кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края (таблица 33), подразумевающая вариативность и адаптацию к условиям их реализации.

Указанные стратегические направления базируются на сценариях развития виноградовинодельческой кооперации в части определения целевых ориентиров, сроков их достижения и расчета ключевых индикаторов, отражающих достижение прогнозируемых значений развития производственных процессов виноградовинодельческого подкомплекса АПК Ставропольского края.

Таблица 33 – Стратегические направления развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе Ставропольского края

Тип кооперации	Характеристика кооперации	Целевые ориентиры	Регуляторы / Господдержка	Сроки	Индикаторы
I	производство, хранение и сбыт столового винограда	строительство хранилища	субсидии на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов агропромышленного комплекса	1 год	объем хранилища, тыс. тонн
		закладка насаждений столового винограда	субсидии на закладку и уходные работы за молодыми виноградниками	ежегодно	площадь посадки, га.
		вовлечение К(Ф)Х и ЛПХ в кооперативы	господдержка кооперации	1-3 года	площадь виноградников К(Ф)Х и ЛПХ вовлеченных в кооперативы, га
II	обеспечение сырьём предприятий, обладающих лицензией на право переработки винограда в	закладка насаждений технического винограда	субсидии на закладку и уходные работы за молодыми виноградниками	ежегодно	площадь посадки, га.

продолжение таблицы 33

	вино и (или) виноматериал с последующей реализацией	вовлечение К(Ф)Х и ЛПХ в кооперативы	господдержка кооперации	1-3 года	площадь виноградников К(Ф)Х и ЛПХ вовлеченных в кооперативы, га
		загрузка производственных мощностей заводов первичного и вторичного виноделия	акцизы, налоговые вычеты для предприятий производителей вина из отечественного сырья	начиная с первого года	доля загрузки производственных мощностей, %
III	создание кооператива с собственной переработкой сырья и трансформация виноградарских кооперативов в виноградовинодельческие	закладка насаждений технического винограда	субсидии на закладку и уходные работы за молодыми виноградниками	ежегодно	площадь посадки, га.
		вовлечение К(Ф)Х и ЛПХ в кооперативы	господдержка кооперации	1-3 года	площадь виноградников К(Ф)Х и ЛПХ вовлеченных в кооперативы, га
		загрузка производственных мощностей заводов первичного и вторичного виноделия	акцизы, налоговые вычеты для предприятий производителей вина из отечественного сырья	начиная с первого года	доля загрузки производственных мощностей, %

продолжение таблицы 33

IV	взаимодействие поставщика и переработчика по переработке «давальческого» сырья для последующего собственного потребления	вовлечение в виноделие «некооперируемых» ЛПХ	нет	начиная с первого года	доля загрузки производственных мощностей, %
		повышение культуры потребления алкоголя и сохранения традиций местного виноделия	нет	начиная с первого года	снижение доли потребления пива и крепкого алкоголя в общем объеме потребления, %
		развитие сельского туризма (винодельческого, гастрономического и др.)	ГП Комплексное развитие сельских территорий	начиная с первого года	рост совокупных доходов домохозяйств на сельских территориях, тыс. руб.
V	объединение сельхозтоваропроизводителей по сырьевому признаку коньячного производства	закладка насаждений технического винограда	субсидии на закладку и уходные работы за молодыми виноградниками	ежегодно	площадь посадки, га.
		вовлечение К(Ф)Х и СХО в кооперативы	господдержка кооперации	1-3 года	площадь виноградников СХО вовлеченных в кооперативы, га
		загрузка производственных мощностей заводов	акцизы	начиная с	доля загрузки производственных мощностей, %

продолжение таблицы 33

		первичного и вторичного виноделия		первого года	
VI	кооперация, которой присущи черты холдинга	закладка насаждений технического и столового винограда	субсидии на закладку и уходные работы за молодыми виноградниками	ежегодно	площадь посадки, га.
		вовлечение в промышленный оборот виноградопригодных земель	субсидии на закладку и уходные работы за молодыми виноградниками	ежегодно	доля виноградников в структуре сельскохозяйственных угодий, %.
		увеличение глубины промышленной переработки винограда и расширение спектра выпускаемой продукции (безотходное производство)	нет	5 лет	расширение номенклатуры и объемов выпускаемой продукции, ед. изм.
		развитие агроландшафтов, территорий и сельского туризма	нет	5-10 лет	доля виноградников в структуре сельскохозяйственных угодий, %.

Источник: разработано автором

Представленная в разделе таблица 33 может выступать в качестве основы формирования программ стратегического развития виноградовинодельческого подкомплекса Ставропольского края, включая разработку и корректировку дорожных карт, системы индикаторов, мер государственного регулирования и поддержки с возможностью хронотопической дифференциации для различных типов кооперации.

В качестве инструмента подготовки и реализации мероприятий по развитию виноградовинодельческой кооперации следует использовать регулярное сценарное прогнозирование (раздел 3.2).

Важной особенностью стратегического планирования развития виноградовинодельческой кооперации является технологическая обусловленность хозяйственных процессов, отраженная на рисунке 18.

Помимо технологических особенностей развитие виноградовинодельческой кооперации обладает выраженным социальным характером, как с точки зрения производства и потребления виноградовинодельческой продукции, так и формирования выраженных специализированных профессиональных групп высококвалифицированных кадров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенных исследований можно сделать следующие заключения.

1. Виноградовинодельческая кооперация выступает в качестве движущей силы отраслевого развития, представляющей с одной стороны предпосылки и процессы формирования и развития виноградовинодельческих кооперативов, а с другой – динамическую совокупность социально-экономических связей других субъектов и кооперативов виноградовинодельческого подкомплекса с целью обеспечения эффективного целенаправленного развития сбалансированного производства и реализации виноградовинодельческой продукции с учетом ее природной и социальной специфики.

2. Виноградовинодельческая отрасль является важным компонентом отечественного АПК, что отражено в нормативно-правовом контексте содержанием и целевой направленностью Федерального закона «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации. В виноградарстве сформировались положительные тенденции – ежегодно увеличиваются площади виноградных насаждений, растет валовый сбор винограда, развивается производство столового винограда, однако данные тенденции еще не достаточны для удовлетворительного и, тем более, полного обеспечения отечественных потребностей винодельческой промышленности в сырье, а населения в качественном винограде в свежем виде.

3. Винодельческая промышленность в России представлена системой предприятий, включающих в себя полный производственный цикл от первичной переработки винограда до розлива готовой продукции в потребительскую тару, однако производственные мощности заводов первичного виноделия практически не загружены, что определяет необходимость развития сырьевой базы виноградарства для уменьшения доли иностранного виноматериала. Положительной тенденцией является рост

интереса у потребителей к винодельческой продукции на фоне снижения потребления пива и слабоалкогольных напитков.

4. Рост экспорта винодельческой продукции, который не снизился даже из-за пандемии в 2020 году, свидетельствует о появлении устойчивого спроса на вина из России, которые для иностранного потребителя являются «аборигенными» – из нового для них винодельческого региона мира. Развитие этого направления деятельности виноградовинодельческого подкомплекса является перспективным и требует осуществления программной поддержки со стороны государства.

5. Развитие межхозяйственных производственных и экономических связей, разноплановой кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК выступает основополагающим направлением обеспечения конкурентоспособности его товаропроизводителей и становления организованного и регулируемого рынка виноградовинодельческой продукции России. Стимулирование развития кооперации открывает возможности каждому предприятию, крестьянскому хозяйству и хозяйствам населения реализовать незадействованные ресурсы и резервы укрепления и повышения эффективности хозяйственной деятельности.

6. Сельскохозяйственные товаропроизводители столового и технического винограда в условиях кооперации приобретут уверенность в гарантированном, стабильном сбыте произведенной продукции, справедливую часть экономической выгоды, заложенной в конечном продукте – алкогольной и безалкогольной продукции из винограда. Перерабатывающие предприятия, ее производящие получат стабильную отечественную сырьевую базу, возможность формирования эффективных товаропроводящих сетей, стабильные доходы для наращивания потенциала дальнейшего развития. Достижение указанных рубежей должно основываться на дифференциации виноградовинодельческой кооперации в пространстве и времени в соответствии с предложенной в диссертации ее шестиуровневой типологии.

7. Формирование экономико-математической модели развития отечественного виноградарства и виноделия в контексте предмета диссертационного исследования основывается на положении, рассматривающем указанное развитие с позиций влияния на него мелких и средних товаропроизводителей – К(Ф)Х, СХО и ЛПХ – при условии целенаправленного вовлечения их в сферу хозяйственной деятельности в рамках виноградовинодельческой кооперации.

Рассматриваемая экономико-математическая модель по сути является динамической, что обусловлено рассмотрением процессов развития виноградовинодельческого подкомплекса АПК во времени, а также значительной инерционностью этих процессов в силу специфики виноградовинодельческой отрасли, в том числе и продолжительным инвестиционным периоде.

8. Динамическая экономико-математическая модель развития виноградовинодельческой кооперации и построенная на ее основе имитационная модель позволяют в реальном времени осуществлять идентификацию и количественную оценку наиболее перспективных направлений развития виноградовинодельческой кооперации с использованием дерева прогнозных сценариев развития виноградовинодельческой отрасли в ходе проведения виртуальных социально-экономических экспериментов для принятия обоснованных действий.

9. Изложенные в работе обоснованные стратегические направления развития кооперации в виноградовинодельческом подкомплексе АПК Ставропольского края могут выступать в качестве основы формирования программ стратегического развития его виноградовинодельческих зон. Предлагаемая последовательность стратегических направлений развития кооперации подчинена логике формирования устойчивой производственно-экономической системы, включающей в себя ресурсное обеспечение (сырье), производство конечной продукции (с максимальной добавленной

стоимостью) и развитую сбытовую сеть (от крупных логистических центов до сети специализированных розничных магазинов).

10. Особенность виноградовинодельческой отрасли отражена в обусловленности ускорения темпа прироста добавленной стоимости усложнением производственного процесса (добавление нового передела). Повышение экономической эффективности виноградовинодельческого подкомплекса посредством развития кооперации определяется опережением темпа роста выручки от реализации конечной продукции темпа роста издержек производства. Поэтому развитие виноградовинодельческого подкомплекса в сложившихся экономических условиях возможно путем развития кооперации, в том числе, за счет включения ЛПХ.

11. Адаптация одного из предлагаемых стратегических направлений развития кооперации к определенной виноградовинодельческой зоне, учитывающая ресурсный (финансовые, материальные и трудовые ресурсы), технологический (качественный и количественный состав производимого сырья, глубина и масштабы его переработки) и рыночный потенциал (ассортимент и объем производимой продукции, география сбыта, доля экспорта и т.п.), способствует ускорению всестороннего развития хозяйствующих субъектов и их объединений.

12. Развитие виноградовинодельческого подкомплекса, как важного компонента системы комплексного развития экономики АПК, должно учитываться при разработке и корректировке дорожных карт, системы индикаторов, комплекса мер государственного регулирования и поддержки с возможностью хронотопической их дифференциации для различных сельских территорий. Предложенный организационно-экономический механизм управления развитием виноградовинодельческой кооперации, в том числе, позволяет осуществлять эффективную реализацию указанных программ развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аварский, Н.Д. Развитие инфраструктуры рынка виноградарско-винодельческой продукции России / Н.Д. Аварский, М.Н. Гасанова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2014. – № 4 (29). – С. 47–50.

2. Авидзба, А.М. Состояние виноградарства Крыма в 2014 году / А.М. Авидзба, В.Б. Дрягин, И.Г. Матчина, Л.П. Кушнир, И.И. Антонюк // Магарач Виноградарство и виноделье. – 2015. – № 4. – С. 3–5.

3. Агафонов, П.В. Импортозамещение за крупными сельскохозяйственными организациями / П.В. Агафонов // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 4. – С. 20–23.

4. Адамадзиев, К.Р. Моделирование показателей развития виноградарства / К.Р. Адамадзиев, Н.К. Мирзоева // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 11. – С. 42–44.

5. Аллахвердиев, А.И. Развитие форм кооперации в аграрном секторе АПК / А.И. Аллахвердиев. – Москва : Экономика, 2003. – 253 с.

6. Алтухов, А.И. Кооперация в контексте обеспечения национальной продовольственной безопасности / А.И. Алтухов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2020. – № 4. – С. 3–12.

7. Алиева О.Ю., Алиева П.И., Джамалдиева М.М., Ханмагомедов С.Г. Развитие кооперативно-интеграционных отношений в АПК и импортозамещение // Актуальные вопросы АПК в современных условиях развития страны: сб. науч. тр. Всерос. конф с межд. участием (Махачкала, 26-27 октября 2016 г.). - Махачкала, 2016. - С.329-336.

8. Алфгани, М.М. Что может кооператив: (о формах кооперативов в потребительской сфере США) / М.М. Алфагани // Советская потребительская кооперация. – 2008. – № 4. – С. 54–55.

9. Ануфриева, А.В. Исторические предпосылки формирования современной системы сельской кооперации В России / А.В. Ануфриева // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-2 (89). – С. 998–1004.

10. Ануфриева, А.В. Место сельскохозяйственной кооперации в кооперативном секторе аграрной экономики современной России / А.В. Ануфриева, И.М. Сурков // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-3 (89). – С. 37–42.

11. Ануфриева, А.В. Потенциал ресурсной базы предприятия на примере ЗАО «Агрофирма Павловская Нива» / А.В. Ануфриева // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 8 (73). – С. 420–424.

12. Ануфриева, А.В. Тенденции развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в аграрном секторе России / А.В. Ануфриева // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-1 (89). – С. 969–974.

13. Ануфриева, А.В. Формы сельскохозяйственной кооперации и потенциал их развития / А.В. Ануфриева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2017. – № 4 (55). – С. 209–216.

14. Ануфриева, А.В., Кооперация в аграрной сфере: сущность, специфика, принципы / А.В. Ануфриева, И.М. Сурков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2017. – № 3 (54). – С. 179–186.

15. Анциферов, А. Очерки по кооперации / А. Анциферов – М.: Наука, 1912. – 33 с.)

16. Анциферова, О.Ю. Личные подсобные хозяйства населения в системе кооперации и интеграции производства / О.Ю. Анциферова, И.П. Шаляпина // Никоновские чтения. – 2009. – № 14. – С. 181–183.

17. Анцыферов, А.Н. Очерки по кооперации / А.Н. Анцыферов. – Москва : Наука, 1912. – 259 с.

18. Анцыферов, А.Н. Современное положение кооперативного кредита в странах Западной Европы / А.Н. Анцыферов. – Полтава, 1918. – 44 с.

19. Ахпашев, Е. О приоритетах государственной политики в сфере виноградарства и виноделия в Российской Федерации : [презентация : доклад директора Департамента пищевой и перерабатывающей промышленности МСХ РФ, Москва, ноябрь, 2016 г.] / Е. Ахпашев // Итоги Всероссийского Саммита Виноделов. – URL: http://kbvw.ru/images/vis/samit/ahpashevdoc.pdf (дата обращения: 20.02.2021).

20. Биджиева, А.С. Сущность и факторы развития кооперации и интеграции в АПК / А.С. Биджиева, Л.Н. Усенко // Актуальные направления развития учета, анализа, аудита и статистики в отечественной и зарубежной практике : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2019. – С. 309–312.

21. Блау, П. Исследование формальных организаций / П. Блау // Американская социология. – Москва, 1972. – С. 93–105.

22. Борисов, Е.Ф. Экономика (справочник) / Е.Ф. Борисов. – Москва : Финансы и статистика. – 2007. – 398 с.

23. Боровик, В.Н. Основной путь выхода из кризиса промышленного виноградарства и виноделия России / В.Н. Боровик // Виноград и вино России. – 2001. – № 2. – С. 13–15.

24. Боткин, О.И. Корпоративная экономика в системе продовольственной безопасности региона / О.И. Боткин, А.И. Сутыгина, П.Ф. Сутыгин // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – №1. – С. 7–12.

25. Бражник, М.В. Анализ организационных форм межхозяйственной кооперациии и аграрно-промышленной интеграции в народном хозяйстве СССР в 1960-1970 гг. / М.В. Бражник // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 2. – С. 367–370.

26. Бруцкус, Б.Д. К теории кооперации (неопубликованная статья, написанная в 1937 г.) / Б.Д. Бруцкус // Вопросы экономики. – 1995. – № 10. – С. 124–131.

27. Буздалов, И.Н. Личное подворье-важный источник доходов сельских жителей / И.Н. Буздалов // АПК: Экономика и управление. – 2008. – № 6. – С.13.

28. Буздалов, И.Н. Проблемы и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в России / И.Н. Буздалов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2003. – № 2. – С. 3–11.

29. Буздалов, И.Н. Проблемы и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в России / И.Н. Буздалов // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2003. – № 2. – С. 3–11.

30. Быстров, Г.Е. Проблемы совершенствования кооперативного законодательства в России / Г.Е. Быстров // Аграрное и земельное право. – 2012. – № 3. – С.18–25.

31. Вахитов, К.И. Кооперативная собственность / К.И. Вахитов // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2012. – № 5. – С. 28-32.

32. Ведомственная целевая программа «О развитии сельскохозяйственной кооперации на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.02.2021).

33. Глушко, Ю.В. Кооперация в сфере сбыта виноградарско-винодельческой продукции в АР Крым / Ю.В. Глушко // Сборник научных трудов SWORLD. – 2013. – Т. 42, № 4. – С. 8–13.

34. Гриценко, Г.М. Предпосылки развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в Алтайском крае / Г.М. Грищенко // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 8. – С. 153–157.

35. Гусаков, Е.В. Научные основы и организационно-экономический механизм эффективного функционирования кооперативно-интеграционных объединений в АПК: монография / Е.В. Гусаков. – Минск, 2015. – 207 с.

36. Дариенко, Ж.Ю. Анализ развития виноградовинодельческой

отрасли Ставропольского края / Ж.Ю. Дариенко, М.В. Феськова, Я.В. Дариенко // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 4. – С. 38–44.

37. Дрягин, В.Б. Состояние виноградарства Российской Федерации / В.Б. Дрягин, А.А. Николенко // Виноделие и виноградарство. – 2017. – № 1. – С. 28–30.

38. Дубиновская, М.З. Социальная эффективности услуг организаций потребительской кооперации на примере Княгининского филиала Нижегородского областного потребительского общества / М.З. Дубиновская, И.В. Шавандина, Т.Н. Кутаева // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4. – С. 292–295.

39. Дунаев, В. Хозяйства населения в многоукладной экономике / В. Дунаев // Экономика сельского хозяйства России. – 2010. – № 3. – С. 23.

40. Дятел, В.Н. Состояние и перспективы развития виноградарства Крыма / В.Н. Дятел, М.М. Караман // Вестник ЖДТУ: экономические науки. Житомер : ЖДТУ. – 2007. – № 1 (39). – С. 292–301.

41. Егоров, В.Г. Кооперация - «третий путь» (к теории вопроса) / В.Г. Егоров. – Челябинск, 2003. – С. 133–143.

42. Егоров, Е.А. Виноградо-винодельческий подкомплекс и рынок региона / Е.А. Егоров, И.Н. Путилина, Ж.А. Шадрина // Агропродовольственный рынок региона: теория и практика : монография / под ред. П.Ф. Парамонова. – Краснодар : КубГАУ, 2006. – С. 174–205.

43. Егоров, Е.А. Географические зоны производства вин и национальных коньяков (бренди) высокого качества на юге России / Е.А. Егоров, Т.И. Гугучкина, А.М. Аджиев, И.В. Оселедцева. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2013. – 155 с.

44. Егоров, Е.А. Комплексные программы и тенденции в развитии виноградарства в России / Е.А. Егоров, Ж.А. Шадрина, Г.А. Кочьян // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. № 6. – С. 19–23.

45. Емельянов, И.В. Экономическая теория кооперации. Экономическая структура кооперативных организаций / И.В. Емельянов ; пер. с англ. А.С. Падерина, С.А. Пахомчика. – Тюмень : ТОГИРРО. − 2005. − 304 с.

46. Ермаков, В.Ф. Стратегия потребительской кооперации – расширение социальной работы, борьбы с бедностью, безработицей и бездуховностью на селе : материалы 124-го общего Собрания представителей потребительских обществ РФ / В.Ф. Ермаков // Деловой вестник «Российской кооперации». – 2012. – № 6. – С. 8–15.

47. Зазирний, Д.К. Современное состояние отрасли виноделия в Российской Федерации / Д.К. Зазирний // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2006. – № 23(7). – URL: http://ej.kubagro.ru/2006/07/pdf/29.pdf. – Дата публикации: 21 ноября 2006 года.

48. Заргарова, М.В. Государственное регулирование в области качества продукции / М.В. Заргарова // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2008. – № 5. – С. 23–24.

49. Зибер, Н.И. Разбор общественной кооперации / Н. И. Зибер // Кооперация: страницы. Т. I. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Книга 1. 30-40-е годы XIX – начала XX века. Предыстория. – М.: Наука, 1998.

50. Информационно-аналитическое обеспечение инновационного развития аграрных экономических систем : монография / В.И. Трухачев, А.Н. Байдаков, Ю.Г. Бинатов [и др.]. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2017. – 364 с.

51. Исаев, Р.А. Эффективность производства винограда: задачи и проблемы / Р.А. Исаев // Современное инновационное общество: динамика становления, приоритеты развития, модернизация : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Энгельс, 2015. – С. 154–157.

52. Исаев, Р.А. Эффективность производства винограда: задачи и проблемы / Р.А. Исаев // Современное инновационное общество: динамика становления, приоритеты развития, модернизация: экономические, социальные, философские, правовые, общенаучные аспекты : материалы междунар. науч.-практ. конф. – Энгельс : ООО «Академия управления». – 2015. – С. 154–157.

53. Кабанов, В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века / В.В. Кабанов. – Москва, 1997. – 23 с.

54. Калачов, Н. Артели в древней и нынешней России / Н. Калачов. – Санкт-Петербург, 1864. – 93 с.

55. Колоколова, Е.О. Кооперация как форма самоорганизации населения / Е.О. Колоколова // Теория и практика общественного развития. – 2010. - № 3. – С. 20-22.

56. Концепция развития виноградарства и виноделия в Российской Федерации на период 2016-2020 годов и плановый период до 2025 года : проект. – URL: http://kbvw.ru/images/docs/ koncepciya17062016.pdf. (дата обращения: 18.01.2021).

57. Концепция развития кооперации на селе на период до 2020 года : проект. – URL: https://fsspk.ru/wp-content/uploads/2014/03/proekt_koncepcii_2013_01.pdf (дата обращения: 22.01.2021).

58. Концепция развития потребительской кооперации Российской Федерации на период до 2020 года. – Москва : Центросоюз Российской Федерации, 2012. – 126 с.

59. Концепция развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов : утв. Минсельхозом РФ 29.03.2006 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.02.2021).

60. Кооперативы и их социально-экономическая природа. – URL: http://stud24.ru/economics/kooperativy-iih-socialnojekonomicheskaya-priroda/227609-666434-page1.html (дата обращения 18.03.2021)

61. Кооперация и интеграция в АПК / В.М. Володин, Л.Н. Дубова, Г.А. Баклаженко [и др.] ; под общ. ред. В.М. Володина. – Пенза, 2005. – 244 с.

62. Кооперация. Место и роль в экономической истории : реф. сб. – Москва : ИНИОН, 1990. – 184 с.

63. Коробов, В.О. Некоторые проблемы регулирования отношений наемного труда в производственных кооперативах. Политико-экономический аспект / В.О. Коробов. – Москва, 1989. – 239 с.

64. Котляров, И.Д. Развитие экспорта российской сельскохозяйственной продукции на основе сетевого сотрудничества в АПК / И.Д. Котляров // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 2. – С. 76–84.

65. Кравченко, Л.В. Научное обеспечение устойчивого ведения отрасли виноградарства / Л.В. Кравченко // Адаптивное ведение виноградарства (селекция, питомниководство, технологии возделывания, виноделие) : сб. ст. по матер. науч.-практ. конф. – Новочеркасск : ВНИИВиВ им. Я. И. Потапенко, – 2004. – С. 3–13.

66. Криворотов, В.В. Механизм повышения конкурентоспособности отечественных предприятий / В.В. Криворотов. – Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2006. – 201 с.

67. Критерии и принципы формирования высокопродуктивного виноградарства : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памятной дате – 85-летию со дня образования Анапской зональной опытной станции виноградарства и виноделия. – 2007. – 309 с.

68. Лиховской, В.В. Оценка эффективности возделывания столового винограда ранних сроков созревания в закрытом грунте / В.В. Лиховской, И.А. Васылык, В.В. Петрашко // Плодоводство и виноградарство Юга России. – 2016. – № 41(05). – С. 87–98.

69. Лобунько, Н.А. Виноградарство и виноделие Ставрополья: страницы истории : монография / Н.А. Лобунько. – Ставрополь : ГУП СК «Ставропольская краевая типография», 2004. – 618 с.

70. Майстренко, А.Н. Современное состояние отечественного виноградарства и виноделия, повышение конкурентоспособности продукции / А.Н. Майстренко, О.А. Моногарова // Повышение конкурентоспособности продукции виноградарства и виноделия на основе создания новых сортов и технологий : материалы Междунар. науч.-практич. конф. – Новочеркасск : Изд-во ГНУ ВНИИВВ им. Я. И. Потапенко, 2012. – С. 8–10.

71. Малтабар, Л.М. Новые системы формирования и ведения виноградных насаждений в зонах укрывной и условно-укрывной культуры / Л.М. Малтабар, Н.В. Матузок // Высокопродуктивные технологии производства, хранения и реализации винограда : Научные труды СКЗНИИ садоводства и виноградарства. – Краснодар, 2010. – Т. I. – С. 153–158.

72. Мельник, А.Ф. Использование процедуры обобщенной линейной модели для анализа результатов сельскохозяйственных исследований / А.Ф. Мельник, В.Г. Шуметов, Б.С. Кондрашин // Успехи современного естествознания. – 2019. – № 2. – С. 23–29.

73. Методика создания региональных и муниципальных программ развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов : утв. Минсельхозом РФ 28.04.2006 г. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 18.02.2021).

74. Минаков, И.А. Кооперация и агропромышленная интеграция / И.А. Минаков. – Санкт-Петербург, 2020. – 352 с.

75. Муромцев, Д.Ю. Экономическая эффективность и конкурентоспособность: учебное пособие / Д.Ю. Муромцев, Ю.Л. Муромцев, В.М. Тютюнник, О.А. Белоусов. – Тамбов : Изд-во Тамб. Гос. техн. ун-та, 2007. – 96 с.

76. Назаренко, А.В. Виноградовинодельческий (товарный) рынок АПК России: проблемы и перспективы развития : монография / А.В. Назаренко. – Ставрополь : ИП Скрипникова Н.Ф., 2018. – 368 с.

77. Назаренко, А.В. Оптимизация параметров экономической эффективности производства винопродукции на предприятии ЗАО «Левокумское» Ставропольского края / А.В. Назаренко, Н.Ю. Ермакова // Методологические аспекты создания прецизионных технологий возделывания плодовых культур и винограда : сб. материалов конф. / СКЗНИИСиВ. – Краснодар, 2006. – Том 2. – С. 169–172.

78. Николаев, А. А. Теория и практика кооперативного движения / А. А. Николаев. – Петроград : Мысль, 1919. – Т. 1. – 96 с.

79. Николенко, А.А. Направления развития отрасли виноградарства / А.А. Николенко // Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков. –2016. – № 17. – С. 119–124.

80. Новации и эффективность производственных процессов в виноградарстве и виноделии : сб. тр. конф. – Краснодар : СКЗНИИСиВ. 2005, – 348 с.

81. Обеспечение устойчивого производства винограда на основе создания питомниководства / Е.А. Егоров, В.С. Петров, М.И. Панкин, Г.В. Олешко // Виноделие и виноградарство. – 2009. – № 3. – С. 4–7.

82. Огнивцев, С.Б. Моделирование АПК: теория, методология, практика / С.Б. Огнивцев, С.О. Сиптиц. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 2002. – 280 с.

83. Оптимизация технологий производства винограда и вина – стратегические направления и практические аспекты / Е.А. Егоров, К.А. Серпуховитина, Т.И. Гугучкина [и др.]. – Краснодар : СКЗНИИСиВ, 2002. – 150 с.

84. Организация сельскохозяйственного производства / Ф.К. Шакиров, В.А. Удалов, С.И. Грядов [и др.] ; под ред. Ф.К. Шакирова. – Москва : КолосС, 2004. – 504 с.

85. Орлов, А.И. Организационно-экономическое моделирование: теория принятия решений / А.И. Орлов. – Москва : КноРус, 2011. – 568 с.

86. Особенности и перспективы развития винодельческой отрасли в связи с изменением законодательства Российской Федерации : [круглый стол Комитета Совета Федерации по экономической политике, Москва, 4 июня 2015 года]. – URL: http://economy.council.gov.ru/activity/activities/round_tables/59612/ (дата обращения: 4.03.2021 года).

87. Отчет об оказании консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению в Российской Федерации в 2014 году // Федеральный центр сельскохозяйственного консультирования - подразделение ФГБОУ ДПО «Российская академия кадрового обеспечения АПК» : офиц. сайт. – 2015. – URL: http://mcx-consult.ru/d/doklad-2014.pdf

88. Оуэн, Р. Избранные сочинения / Р. Оуэн. – Москва-Ленинград : Изд-во Академии наук СССР, 1950. – Т. 1. – 293 с.

89. Парсаданов, Г.А. Прогнозирование и планирование социально-экономической системы страны : учеб. пособие для вузов / Г.А. Парсаданов. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 223 с.

90. Печеная, Л.Т. Перспективные направления повышения эффективности деятельности и развития предприятий винодельческой промышленности: теория, методология, практика : монография / Л.Т. Печеная, Д.Н. Феоктистов. – Воронеж : Истоки, 2013. – 173 с.

91. Петриков, А.В. Сельскохозяйственной кооперации – государственную поддержку / А. В. Петриков // Экономика сельского хозяйства России. – 2005. – №2. – С. 5

92. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства-2014. Краткий обзор // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций : офиц. сайт. – URL: http://www.fao.org/publications/sofa/2014/ru/ (дата обращения: 15.03.2021).

93. Попов, А.А. Аграрный потенциал России: перспектива развития / А.А. Попов ; под ред. В.С. Балабанова. – Москва : Экономика, 1998. – 191 с.

94. Прогнозирование производства сельскохозяйственной продукции, сырья, продовольствия: методика, сценарии, инструменты / В.В. Кузнецов, А.Н. Тарасов, В.Л. Дунаев [и др.]. – Ростов-на-Дону : ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2011. – 179 с.

95. Пронская, О.Н. Кооперация в производстве, переработке и сбыте продукции как механизм регулирования малого и среднего бизнеса в АПК / О.Н. Пронская // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 9 (98). – С. 1215–1218.

96. Пулатов З.Ф., Пулатов Р.З. Виноградно-винодельческий подкомплекс АПК Дагестана: становление и развитие // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. 2012. № 1. С. 21-24.

97. Роздольская, И.В., Инновационный практико-ориентированный формат и креативные технологии развития социальной кооперации в территориальном пространстве на этапе социально-экономических преобразований [Текст] / И. В. Роздольская, М. Е. Ледовская, Ю. А. Мозговая // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 11 -1 (64-1). - С. 432-438.

98. Регуляторы управления развитием промышленного виноградарства / Е.А. Егоров, П.Ф. Парамонов, Ж.А. Шадрина, Г.А. Кочьян // Виноделие и виноградарство. – 2019. – № 4. – С. 16–23.

99. Реестр виноградных насаждений [Офиц. сайт]. – Режим доступа: http://opendata.mcx.ru/opendata/7708075454-vinogradniki (дата обращения 28.04.2021)

100. Реймер, В.В. Концептуальные и методологические подходы к формированию инновационной системы агропродовольственного комплекса / В.В. Реймер, А.В. Улезько // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – № 4 (47). – С. 196–207.

101. Розенберг, Н. Как Запад стал богатым (Экономическое преобразование индустриального мира) / Н. Розенберг. – URL:

https://thelib.ru/books/rozenberg_n/kak_zapad_stal_bogatym_ekonomicheskoe_preobrazovanie_industrialnogo_mira-read-35.html (дата обращения: 15.02.2021)

102. Росийская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3 : Федеральный закон от 26 ноября 2001 года N 146-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.02.2021).

103. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 : Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.01.2021).

104. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 : Федеральный закон от 26 января 1996 года N 14-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.01.2021).

105. Российская Федерация. Законы. О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации : Федеральный закон от 14 июня 2011 № 88-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.01.2021).

106. Российская Федерация. Законы. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции : федеральный закон от 22.11.1995 г. № 171-ФЗ (ред. от 29.07.2017). – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.03.2021).

107. Российская Федерация. Законы. О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2019 г. №468-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 4.03.2021).

108. Российская Федерация. Законы. О кредитной кооперации : Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс

109. Российская Федерация. Законы. О крестьянском (фермерском) хозяйстве : Федеральный закон от 11 июня 2003 года № 74-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 14.03.2021).

110. Российская Федерация. Законы. О личном подсобном хозяйстве : Федеральный закон от 7 июля 2003 года № 112-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.02.2021).

111. Российская Федерация. Законы. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации : Федеральный закон от 19 июня 1992 г. № 3095-1-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 17.02.2021).

112. Российская Федерация. Законы. О производственных кооперативах : Федеральный закон от 10 апреля 1996 г. №41-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 5.03.2021).

113. Российская Федерация. Законы. О развитии сельского хозяйства : Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 24.01.2021).

114. Российская Федерация. Законы. О садовнических, огороднических и дачных некоммерческих объединений граждан : Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. №66-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.03.2021).

115. Российская Федерация. Законы. О сельскохозяйственной кооперации в Российской Федерации : Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ с изменениями. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.02.2021).

116. Российская Федерация. Законы. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации :

Федеральный закон от 19 июня 1992 г. №3085-1. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.02.2021).

117. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – Санкт-Петербург : Виктория, 2005. – 46 с.

118. Российская Федерация. Министерство сельского хозяйства. О ходе и результатах реализации в 2013 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы : национальный доклад от 17 июня 2014 г. – URL: file:///C:/Users/bibl-18/AppData/Local/Temp/Nacdoklad _2013.pdf

119. Российская Федерация. Министерство здравоохранения. Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания : приказ Мин. здравоохранения РФ от 19.08.2016 № 614. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 14.02.2021).

120. Российская Федерация. Правительство. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы : утверждена постановлением Правительства РФ от 14 июля 2013 г. № 717. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.01.2021).

121. Российская Федерация. Правительство. О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы : постановление Правительства РФ от 14.07.2007 г. № 446. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 18.02.2021).

122. Российская Федерация. Правительство. О плане мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности РФ : распоряжение Правительства РФ от 17.03.2010 г. № 376-р. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 27.02.2021).

123. Российская Федерация. Президент (2018– … ; В.В. Путин). Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.02.2021).

124. РСФСР. Законы. О потребительской кооперации : Декрет СНК РСФСР от 07.04.1921 // Сборник указов РСФСР. – 1921. – № 26. – Ст. 150.

125. РСФСР. Законы. О предприятиях и предпринимательской деятельности : Закон от 25 декабря 1990 г. N 445-1. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 29.01.2021).

126. Савченко, Т.В. Развитие аграрного потенциала сельских территорий : монография / Т.В. Савченко, Ю.А. Просянникова, А.В. Улезько. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2015. – 175 с.

127. Сарайкин, В.А. Направления совершенствования организации и эффективного развития кооперации / В.А. Сарайкин, Р.Г. Янбых // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 6. – С. 40–47.

128. Серова, Е.В. Сельскохозяйственная кооперация в СССР / Е.В. Серова. – Москва :Агропромиздат, 1991. – 160 с.

129. Сидоренко, В.Н. Системно-динамическое моделирование в среде POWERSIM: Справочник по интерфейсу и функциям / В.Н. Сидоренко. – М.: МАКС-ПРЕСС, 2001. – 159 с.

130. Система виноградарства Ставропольского края : монография / Е. А. Егоров, К.А. Серпуховитина, В.С. Петров [и др]. ; СевКав. зональный НИИ садоводства и виноградарства. – Краснодар : СКЗНИИСиВ, 2010. – 156 с.

131. Системный анализ в фундаментальных и прикладных исследованиях / В.В. Кузнецов, С.В. Бабуров, А.А. Мальчевский [и др.] ; под ред. В.В. Кузнецова. – Санкт-Петербург : Политехника, 2014. – 378 с.

132. Современное состояние сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов // Состояние и перспективы развития

кооперации в аграрном секторе экономики : монография / А.С. Миндрин, В.М. Старченко, В.В. Милосердов [и др.]. – Москва : Восход-А, 2011. – С. 57–66.

133. СССР. Временное правительство. О кооперативных товариществах и их союзах : постановление Временного правительства от 20.03.1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства. – 1917. – № 72. – Ст. 414. – URL: https://ru.wikisource.org/wiki/% (дата обращения: 22.01.2021).

134. СССР. Законы. О кооперации в СССР : закон от 26.05.1988 г. № 8998-X1. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 04.02.2021).

135. Склярова Ю.М., Скляров И.Ю., Таранова И.В. Формирование экономических механизмов устойчивого функционирования сельскохозяйственной кооперации, способствующие снижению рисков и повышению их финансовой деятельности // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. 2019. № 4 (52). С. 8.

136. Степанова, Т.А. Рациональное использование составляющих производственного потенциала – база эффективного экономического развития сельскохозяйственных предприятий / Т.А. Степанова, Г.И. Хаустова, А.В. Ануфриева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2013. – № 3 (38). – С. 200–203.

137. Сурков, И.М. Анализ развития малых форм хозяйствования на селе Воронежской области и их роль в производстве продукции животноводства / И.М. Сурков, А.В. Ануфриева // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – № 4 (47). С. 280–286.

138. Сычева, Ф.А. Концепция развития хозяйств населения с учетом периодов и моделей рынка / Ф.А. Сычева, И.П. Чупина // Аграрный вестник Урала. – 2009. – № 2. – С. 36–39.

139. Таможенная статистика внешней торговли России. – URL: http://stat.customs.ru/apex/f?p=201:2:2395335556119372::NO (дата обращения: 16.02.21).

140. Тарасова, Е.Е. Модель управления бизнес-процессами коммерческой деятельности организаций потребительской кооперации / Е.Е. Тарасова, С.Н. Ткаченко // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2010. – № 1 (33). – С. 5–11.

141. Тарасова, Е.Е. Модель управления бизнес-процессами коммерческой деятельности организаций потребительской кооперации / Е.Е. Тарасова, С.Н. Ткаченко // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2010. – № 1. – С. 5–11.

142. Теплова, Л.Е. Кооперативное движение : учеб. пособие для кооперативных вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. / Л.Е. Теплова, Л.В. Уколова, Н.В. Тихонович. – Москва : Изд-во РДЛ, 2004. – 360 с.

143. Теплова, Л.Е. Кооперативное движение : учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. / Л.Е. Теплова, Л.В. Уколова, Н.В. Тихонович. – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2015. – 287 с.

144. Теплова, Л.Е. Теория и история потребительской кооперации / Л.Е. Теплова. – 2-е изд., испр. и доп. – Белгород : Изд-во БУКЭП, 2015. – 452 с.

145. Тернер, Ф.Г. Ассоциации работников для потребления и для производства / Ф.Г. Тернер // Кооперация. Страницы истории. Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. – Москва : Наука, 2001. – Т. 3. – 603 с.

146. Тотомианц, В.Ф. Основы кооперации / В.Ф. Тотомианц. – Берлин, 1923. – 168 с.

147. Туган-Барановский, М.И. Русская кооперация и заём свободы / М.И. Туган-Барановский. – Петроград : Всероссийский Комитет Общественного Содействия Государственным Займам, 1917. – 16 с.

148. Туган-Барановскии, М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. – Москва : Экономика, 1989. – С. 46.

149. Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. – Москва : Юрайт, 2016. – 418 с.

150. Усенко, Л.Н. Конкурентные преимущества новой сельскохозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции / Л.Н. Усенко, А.С. Биджиева // Трансграничный фактор: плюсы и минусы ведения сельского хозяйства : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 8–10 октября 2019 г.). – Ростов-на-Дону, 2019. – С. 285–289.

151. Устав Пермского края : принят Законодательным Собранием Пермского края 19 апреля 2007 года. – URL: https://rg.ru/2011/08/10/pk-ustav-reg-dok.html (дата обращения: 23.03.2021).

152. Устойчивое производство винограда – состояние и перспективы развития / Е.А. Егоров, К.А. Серпуховитина, Э.Н. Худавертов [и др]. – Краснодар : СКЗНИИСиВ, 2002. – 175 с.

153. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации : официальный сайт. – URL: http://www.gks.ru. (дата обращения: 15.02.2021).

154. Федеральная служба по регулированию алкогольного рынка : официальный сайт. – URL: http://fsrar.ru (дата обращения: 22.02.2021 г.).

155. Холмс, Л. Социальная история России. 1917–1941 гг. / Л. Холмс. – Ростов-на-Дону : Изд-во Рост. ун-та, 1994. – 140 с.

156. Хомяков, Д. Дружба вместо кооперации. Российские крестьяне предпочитают обращаться за помощью к соседям, а не в кооперативы / Д. Хомяков // Агротехника и технологии. – 2019. – № 3. – С. 18–19.

157. Целевая программа «Развитие сельского хозяйства в Курганской области в 2008-2012 гг.» : одобрена постановлением правительства Курганской области от 09.10.2007 г. № 425 : утверждена постановлением Курганской областной Думы 30.10.2007 № 2678 с учетом изменений от

26.05.2008 № 207 и от 12.05.2009 г. № 254. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант» (дата обращения: 14.03.2021).

158. Чаянов, А.В. Избранные произведения / А.В. Чаянов. – Москва : Московский рабочий, 1989. – 366 с.

159. Чаянов, А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды / А.В. Чаянов. – Москва : Экономика, 1989. – 493 с.

160. Шадрина, Ж.А. Основные направления ресурсосбережения в промышленном виноградарстве и оценка их эффективности / Ж.А. Шадрина, Г.А. Кочьян // Садоводство и виноградарство. – 2016. – № 4. – С. 53–56.

161. Шадрина, Ж. А. Теория и методология управления устойчивостью воспроизводственных процессов в виноградарстве / Ж. А. Шадрина. – Краснодар : ФГБНУ СКЗНИИСиВ, 2017. – 174 с.

162. Шамин, А.Е. Оценка экономической эффективности агропроизводства / А.Е. Шамин, О.А. Фролова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 8. – С. 15–20.

163. Шмелёв, Г.И. О сущности и основных принципах сельскохозяйственной кооперации / Г.И. Шмелёв, В.А. Чаянов // АПК: экономика, управление. – 1998. – № 2. – С. 11–17.

164. Шмелёв, Г.И. Производство сельскохозяйственных продуктов населением России / Г.И. Шмелёв. – Москва : Academia, 2002. – 288 с.

165. Шуметов, В.Г. Факторные модели дисперсионного анализа в сельскохозяйственных исследованиях / В.Г. Шуметов // Современные проблемы физико-математических наук : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 частях. Под общ. ред. Т.Н. Можаровой, Орел. – 2018. – Т. I. – С. 440–446.

166. Щербина, Ф.А. Очерки южно-русских артелей и общинно-артельных форм / Ф.А. Щербина. – Одесса : С.Ф. Шаповалов, 1881. – 380 с.

167. Экономика виноградарства и виноделия России / Е.А. Егоров, В.Г. Кудряков, Ж.А. Шадрина [и др.]. – Краснодар : Изд-во КубГАУ имени И.Т.

Трубилина, 2015. – 89 с.

168. Экономика производства винограда / М.-А.А. Алиев, М.В. Карнаухова, П.В. Растригин, И.А. Стоюшкин ; под ред. М.В. Карнауховой. – Москва : Колос, 1980. – 176 с.

169. Экономические проблемы виноградарства и виноделия : монография / под ред. Б.В. Буркинского. – Харьков : Буркун книга, 2008. – 224 с.

170. Этциони, А. Comparative analysis of complex organization: on power, involvement, and their correlates / А. Этциони. – Glencoe, IL : Free Press, 1961. – 366 p.

171. Яковлев, А.С. Экспертно-аналитическое прогнозирование в сельскохозяйственном производстве: методы и технологии / А.С. Яковлев, А.С. Коломейченко, В.Г. Шуметов // Роль молодых ученых в инновационном развитии сельского хозяйства : материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов (Орел, 11–14 ноября 2019 года) / Федер. науч. центр зернобобовых и крупяных культур. – Орел, 2019. – С. 185–188.

172. Янбых, Р.Г. Классификация кооперативов и развитие сельскохозяйственной кооперации / Р.Г. Янбых, В.А. Сарайкин, // АПК: Экономика, управление. – 2018. – № 7. – С. 13–22.

173. Янбых, Р.Г. О концепции развития кооперации на селе до 2020 г. / Р.Г. Янбых // Экономическое развитие России. – 2013. – Т. 20, № 5. – С. 53–56.

174. Янбых, Р.Г. Развитие сельскохозяйственной кредитной кооперации в России / Р.Г. Янбых // Науч. тр. Всерос. ин-та аграрных проблем и информатики / ВИАПИ им. А.А. Никонова. – Москва, 2011. – Вып. 34. – 223 с.

175. Янбых, Р.Г. Экономические и организационные условия формирования системы сельскохозяйственной кредитной кооперации : специальность 08.00.05 : автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора экономических наук / Янбых Рената Геннадьевна – Москва, 2012. – 25 с.

176. Яхьяев, Г.У. Импортозамещение в виноградно-винодельческом производстве России как направление повышения устойчивости развития специализированного агропромышленного бизнеса / Г.У. Яхьяев // Импортозамещение и новое производство : сб. науч. тр. / НОО «Профессиональная наука». – Москва, 2016. – С. 37–48.

177. Alvisa : официальный сайт. – URL: https://alvisa.ru/page/about-company (дата обращения: 01.01.2021).

178. Bain, J. Relation of Profit Rate to Industry Concentration: American Manufacturing, 1936 – 1940 / J. Bain // Quarterly Journal of Economics. – 1951. – Vol. 65. – № 3. – P. 293–324.

179. Hansmann, H. Ownership of the Firm / H. Hansmann // Journal of Law, Economics & Organization. – 1988. – 4 (2). – 267–304.

180. Joergensen, Henry. Долгосрочная устойчивость сельскохозяйственных услуг – опыт, инструменты и подходы : [презентация : материалы междунар. науч.-практ. конф. «Eastern Partnership. Сельские и сельскохозяйственные консультационные системы: лучшие примеры и опыт в Восточном партнерстве», Рига, 15–16 апреля 2015 г.] / Henry Joergensen. – URL: http://new.llkc.lv/sites/default/files/baskik_p/pielikumi/05_denmark_henry_joergensen_prezentacija_riga_15.04.2015_ru_2.pdf (дата обращения: 21.01.2021).

181. Sertel M.R. Workers and incentives. Amsterdam; North-Holland, 1982.

182. Tuomela, R. Cooperation: A Philosophical Study / R. Tuomela. – Helsinki : Springer Science & Business Media Dordrecht, 2000. – 424 p.

183. Whyte, W.F. Worker ownership and control / W.F. Whyte, J.R. Blasi // Pollicy sciences. – 1982. – Vol. 14. – № 2. – P. 159.

Приложение А

Методика оценки экономической эффективности производства виноматериала

$$П = В_{вм} - (З_в + З_{вм})$$

П – прибыль от реализации продукции, тыс. руб.;

$В_{вм}$ – выручка от реализации виноматериала[1], тыс. руб.;

$З_в$ – затраты на виноград, тыс. руб.;

$З_{вм}$ – затраты на производство виноматериала, тыс. руб.

$$З_в = З_в^с + З_в^п$$

$З_в^с$ – затраты на возделывание собственного винограда, тыс. руб.;

$З_в^п$– затраты на приобретение винограда, тыс. руб.

$$З_в^с = S * С_{ух.р.}$$

S – площадь виноградников, га;

$С_{ух.р.}$ – стоимость уходных работ, тыс. руб./га

$$З_в^п = Ц_в * Q_в^п$$

$Ц_в$ – цена приобретенного винограда, тыс. руб./т;

$Q_в^п$–количество приобретенного винограда, т.

$$З_{вм} = С_{пвм} * Q_{вм}$$

$$З_{вм} = С_{пвм} * k_{вм} * Q_в$$

$$З_{вм} = С_{пвм} * k_{вм} * (Q_в^с + Q_в^п)$$

$$З_{вм} = С_{пвм} * k_{вм} * (У * S + Q_в^п)$$

$З_{вм}$– затраты на производство виноматериала, тыс. руб.;

$С_{пвм}$ – стоимость производства виноматериала[2], тыс. руб./тыс. дал.;

$Q_{вм}$– количество произведенного (реализованного) виноматериала, тыс. дал.;

---

[1]Затраты на производство виноматериала определяются как затраты на переработку винограда в виноматериал. Таким образом, базой расчета $З_{вм}$ будет служить единица сырья.

[2] Стоимость производства единицы виноматериала необходимо исчислять как стоимость переработки единицы сырья с учетом выхода готовой продукции.

$k_{вм}$ – коэффициент выхода виноматериала из единицы сырья (винограда);

У – урожайность винограда, т/га;

S – площадь виноградников, га;

$$В_{вм} = Ц_{вм} * Q_{вм}$$

$В_{вм}$ – выручка от реализации виноматериала, тыс. руб.;

$Ц_{вм}$ – цена реализации виноматериала, тыс. руб./тыс. дал.

$Q_{вм}$ – количество произведенного (реализованного) виноматериала, тыс. дал.;

$$У = \frac{П}{З_в + З_{вм}} * 100\ \%$$

$$У = \frac{В_{вм} - (З_в + З_{вм})}{З_в + З_{вм}} * 100\ \%$$

$$У = \frac{В_{вм} - (З_в + З_{вм})}{З_в + З_{вм}}$$

$$У = \frac{В_{вм}}{З_в + З_{вм}} - 1$$

$$Т = \frac{К_в + К_{вм}}{П}$$

$$Т = \frac{К_в + К_{вм} + ЛВ}{В_{вм} - (З_в + З_{вм})}$$

Приложение Б

Определение количества дополнительно приобретаемого ресурса – покупного винограда ($Q_{\text{в}}^{\text{п}}$)

$$\begin{cases} \frac{\text{В}_{\text{вм}}-(\text{З}_{\text{в}}+\text{З}_{\text{вм}})}{\text{З}_{\text{в}}+\text{З}_{\text{вм}}} > R \\ \frac{\text{Кв}+\text{Квм}+\text{ЛВ}}{\text{П}} < \text{Т}_{\text{у}} \\ Q_{\text{в}}^{\text{п}} \geq 0 \end{cases} \quad (1)$$

R – критериальное значение уровня рентабельности;

$\text{Т}_{\text{у}}$– критериальное значение срока окупаемости, лет;

$\text{К}_{\text{в}}$– капитальные затраты на закладку виноградника, тыс. руб.;

$\text{К}_{\text{вм}}$– капитальные затраты на создание производства виноматериала, тыс. руб.;

ЛВ – стоимость лицензии на производство вина и виноматериала, тыс. руб.

Преобразовав каждое из неравенств системы (1):

I неравенство:

$$\frac{\text{В}_{\text{вм}} - (\text{З}_{\text{в}} + \text{З}_{\text{вм}})}{\text{З}_{\text{в}} + \text{З}_{\text{вм}}} > R$$

$$\frac{\text{В}_{\text{вм}}}{\text{З}_{\text{в}} + \text{З}_{\text{вм}}} - 1 > R$$

$$\frac{\text{В}_{\text{вм}}}{\text{З}_{\text{в}} + \text{З}_{\text{вм}}} > 1 + R$$

$$\frac{\text{Ц}_{\text{вм}} * k_{\text{вм}} * \text{У} * S + \text{Ц}_{\text{вм}} * k_{\text{вм}} * Q_{\text{в}}^{\text{п}}}{S * C_{\text{ух.р}} + \text{Ц}_{\text{в}} * Q_{\text{в}}^{\text{п}} + \text{С}_{\text{пвм}} * k_{\text{вм}} * \text{У} * S + C_{\text{пвм}} * k_{\text{вм}} * Q_{\text{в}}^{\text{п}}} > 1 + R$$

$$Q_{\text{в}}^{\text{п}} > \frac{S * C_{\text{ух.р}} + \text{С}_{\text{пвм}} * k_{\text{вм}} * \text{У} * S - \frac{\text{Ц}_{\text{вм}} * k_{\text{вм}} * \text{У} * S}{1+R}}{\frac{\text{Ц}_{\text{вм}} * k_{\text{вм}}}{1+R} - \text{Ц}_{\text{в}} - C_{\text{пвм}} * k_{\text{вм}}}$$

II неравенство:

$$\frac{К_в + К_{вм} + ЛВ}{П} < Т_у$$

$$П > \frac{К_в + К_{вм} + ЛВ}{Т_у}$$

$$В_{вм} - (З_в + З_{вм}) > \frac{К_в + К_{вм} + ЛВ}{Т_у}$$

$$Ц_{вм} * k_{вм} * У * S + Ц_{вм} * k_{вм} * Q_в^п - S * С_{ух.р.} - Ц_в * Q_в^п - C_{пвм} * k_{вм} * У * S - C_{пвм} * k_{вм} * Q_в^п > \frac{К_в + К_{вм} + ЛВ}{Т_у}$$

$$Q_в^п > \frac{\frac{К_в + К_{вм} + ЛВ}{Т_у} - Ц_{вм} * k_{вм} * У * S + S * С_{ух.р.} + С_{пвм} * k_{вм} * У * S}{Ц_{вм} * k_{вм} - Ц_в - С_{пвм} * k_{вм}}$$

III неравенство:

$$Q_в^п \geq 0$$

Приложение В

Методика оценки экономической эффективности производства бутилированного вина

$$П = В_б - (З_в + З_{вм} + З_б)$$

П – прибыль от реализации продукции, тыс. руб.;

$В_б$ – выручка от реализации бутилированного вина, тыс. руб.;

$З_в$– затраты на возделывание винограда, тыс. руб.;

$З_{вм}$ – затраты на виноматериал, тыс. руб.;

$З_б$ – затраты на производство вина из виноматериала, тыс. руб.;

$$В_б = Ц_б * Q_б$$

$Ц_б$ – цена продукции, руб./бут.;

$Q_б$ – количество реализованного (произведенного) бутилированного вина, тыс. бут.

$$З_в = S * С_{ух.р.}$$

$З_в$ – затраты на возделывание винограда, тыс. руб.;

S – площадь виноградников, га;

$С_{ух.р.}$ – стоимость уходных работ, тыс. руб./га

$$З_{вм} = С_{пвм} * Q_{вм} + Ц_{вм} * Q^{п}_{вм}$$

$$З_{вм} = С_{пвм} * (Q^{с}_{вм} + Q^{п}_{вм}) + Ц_{вм} * Q^{п}_{вм}$$

$$З_{вм} = С_{пвм} * Q^{с}_{вм} + С_{пвм} * Q^{п}_{вм} + Ц_{вм} * Q^{п}_{вм}$$

$$З_{вм} = С_{пвм} * k_{вм} * Q^{с}_{вм} + С_{пвм} * Q^{п}_{вм} + Ц_{вм} * Q^{п}_{вм}$$

$$З_{вм} = С_{пвм} * k_{вм} * У * S + (С_{пвм} + Ц_{вм}) * Q^{п}_{вм}$$

$С_{пвм}$– затраты на производство виноматериала, тыс. руб./дал.;

$k_{вм}$ – коэффициент выхода виноматериалаиз единицы сырья (винограда);

У – урожайность винограда, т/га;

S – площадь виноградников, га;

$Ц_{вм}$– цена виноматериала, тыс. руб./тыс. дал.;

$Q^{п}_{вм}$– количество приобретенного виноматериала, тыс. дал.

$$З_б = С_{пб} * Q_б$$

$$З_б = С_{пб} * k_б * Q_{вм}$$

$$З_б = С_{пб} * k_б * (Q^с_{вм} + Q^п_{вм})$$

$$З_б = С_{пб} * k_б * Q^с_{вм} + С_{пб} * k_б * Q^п_{вм}$$

$$З_б = С_{пб} * k_б * k_{вм} * Q^с_{вм} + С_{пб} * k_б * Q^п_{вм}$$

$$З_б = С_{пб} * k_б * k_{вм} * У * S + С_{пб} * k_б * Q^п_{вм}$$

$$У = \frac{П}{З_в + З_{вм} + З_б} * 100\ \%$$

$$У = \frac{В_б - (З_в + З_{вм} + З_б)}{З_в + З_{вм} + З_б} * 100\ \%$$

$$У = \frac{В_б}{З_в + З_{вм} + З_б} - 1$$

$$Т = \frac{К_в + К_{вм} + К_б + ЛВ}{П}$$

$$Т = \frac{К_в + К_{вм} + К_б + ЛВ}{В_б - (З_в + З_{вм} + З_б)}$$

Приложение Г

Определение количества дополнительно приобретаемого ресурса – покупного виноматериала ($Q_{\text{вм}}^{\text{п}}$)

$$\begin{cases} \frac{\text{В}_\text{б}-(\text{З}_\text{в}+\text{З}_\text{вм}+\text{З}_\text{б})}{\text{З}_\text{в}+\text{З}_\text{вм}+\text{З}_\text{б}} > R \\ \frac{\text{К}_\text{в}+\text{К}_\text{вм}+\text{К}_\text{б}+\text{ЛВ}}{\text{П}} < \text{Т}_\text{у} \\ Q_{\text{вм}}^{\text{п}} \geq 0 \end{cases} \quad (2)$$

R – критериальное значение уровня рентабельности;

$\text{Т}_\text{у}$– критериальное значение срока окупаемости, лет;

$\text{К}_\text{в}$– капитальные затраты на закладку виноградника, тыс. руб.;

$\text{К}_\text{вм}$– капитальные затраты на создание производства виноматериала, тыс. руб.;

$\text{К}_\text{б}$ – капитальные затраты на создание производства вина, тыс. руб.;

ЛВ – стоимость лицензии на производство вина и виноматериала, тыс. руб.

Преобразовав каждое из неравенств системы (2):

I неравенство:

$$\frac{\text{В}_\text{б} - (\text{З}_\text{в} + \text{З}_\text{вм} + \text{З}_\text{б})}{\text{З}_\text{в} + \text{З}_\text{вм} + \text{З}_\text{б}} > R$$

$$\frac{\text{В}_\text{б}}{\text{З}_\text{в} + \text{З}_\text{вм} + \text{З}_\text{б}} - 1 > R$$

$$\frac{\text{В}_\text{б}}{\text{З}_\text{в} + \text{З}_\text{вм} + \text{З}_\text{б}} > 1 + R$$

$$\frac{\text{Ц}_\text{б} * \text{k}_\text{б} * \text{k}_\text{вм} * \text{У} * S + \text{Ц}_\text{б} * \text{k}_\text{б} * Q_{\text{вм}}^{\text{п}}}{S * C_{\text{ух.р}} + \text{С}_\text{пвм} * \text{k}_\text{вм} * \text{У} * S + \text{Ц}_\text{вм} * Q_{\text{вм}}^{\text{п}} + \text{С}_\text{пб} * \text{k}_\text{б} * \text{k}_\text{вм} * \text{У} * S + \text{С}_\text{пб} * \text{k}_\text{б} * Q_{\text{вм}}^{\text{п}}} > 1 + R$$

$$Q_{\text{вм}}^{\text{п}} > \frac{S * \text{С}_\text{ух.р.} + \text{С}_\text{пвм} * \text{k}_\text{вм} * \text{У} * S + \text{С}_\text{пб} * \text{k}_\text{б} * \text{k}_\text{вм} * \text{У} * S - \frac{\text{Ц}_\text{б} * \text{k}_\text{б} * \text{k}_\text{вм} * \text{У} * S}{1+R}}{\frac{\text{Ц}_\text{б} * \text{k}_\text{б}}{1+R} - \text{Ц}_\text{вм} - \text{С}_\text{пб} * k_\text{б}}$$

II неравенство:

$$\frac{К_в + К_{вм} + К_б + ЛВ}{П} < Т_у$$

$$П > \frac{К_в + К_{вм} + К_б + ЛВ}{Т_у}$$

$$В_б - (З_в + З_{вм} + З_б) > \frac{К_в + К_{вм} + К_б + ЛВ}{Т_у}$$

$$Ц_б * k_б * k_{вм} * У * S + Ц_б * k_б * Q^п_{вм} - S * С_{ух.р.} - Ц_{вм} * Q^п_{вм} - С_{пвм} * k_{вм} * У * S$$
$$- С_{пб} * k_б * k_{вм} * У * S - С_{пб} * k_б * Q^п_{вм} > \frac{К_в + К_{вм} + К_б + ЛВ}{Т_у}$$

$$Q^п_{вм} > \frac{\frac{К_в + К_{вм} + К_б + ЛВ}{Т_у} - Ц_б * k_б + k_{вм} * У * S + С_{пб} * k_б * У * S}{С_{пвм} + Ц_{вм} + С_{пб} * k_б}$$

III уравнение (неравенство):

$$Q^п_{вм} \geq 0$$

Приложение Д

Методика оценки экономической эффективности производства коньячного спирта

$$П = В_б - (З_в + З_{вм} + З_{кс})$$

П – прибыль от реализации продукции, тыс. руб.;

$В_{кс}$ – выручка от реализации коньячного спирта, тыс. руб.;

$З_в$ - затраты на возделывание винограда, тыс. руб.;

$З_{вм}$ – затраты на виноматериал, тыс. руб.;

$З_{кс}$ - затраты на производство коньячного спирта, тыс. руб.;

$$В_{кс} = Ц_{кс} * Q_{кс}$$

$Ц_{кс}$ – цена продукции, руб./бут.;

$Q_{кс}$ – количество реализованного (произведенного) коньячного спирта, тыс. дал.

$$З_в = S * С_{ух.р.}$$

$З_в$ – затраты на возделывание винограда, тыс. руб.;

S – площадь виноградников, га;

$С_{ух.р.}$ – стоимость уходных работ, тыс. руб./га

$$З_{вм} = С_{пвм} * Q_{вм} + Ц_{вм} * Q^{п}_{вм}$$

$$З_{вм} = С_{пвм} * (Q^{с}_{вм} + Q^{п}_{вм}) + Ц_{вм} * Q^{п}_{вм}$$

$$З_{вм} = С_{пвм} * Q^{с}_{вм} + С_{пвм} * Q^{п}_{вм} + Ц_{вм} * Q^{п}_{вм}$$

$$З_{вм} = С_{пвм} * k_{вм} * Q^{с}_{вм} + С_{пвм} * Q^{п}_{вм} + Ц_{вм} * Q^{п}_{вм}$$

$$З_{вм} = С_{пвм} * k_{вм} * У * S + (С_{пвм} + Ц_{вм}) * Q^{п}_{вм}$$

$С_{пвм}$ – затраты на производство виноматериала, тыс. руб./дал.;

$k_{вм}$ – коэффициент выхода виноматериала из винограда;

У – урожайность винограда, т/га;

S – площадь виноградников, га;

$Ц_{вм}$– цена виноматериала, тыс. руб./тыс. дал.;

$Q^{п}_{вм}$– количество приобретенного виноматериала, тыс. дал.

$$З_{кс} = С_{пкс} * Q_{кс}$$

$$З_{кс} = С_{пкс} * k_{кс} * Q_{вм}$$

$$З_{кс} = С_{пкс} * k_{кс} * (Q^{с}_{вм} + Q^{п}_{вм})$$

$$З_{кс} = С_{пкс} * k_{кс} * Q^{с}_{вм} + С_{пкс} * k_{кс} * Q^{п}_{вм}$$

$$З_{кс} = С_{пкс} * k_{кс} * k_{вм} * Q^{с}_{вм} + С_{пкс} * k_{кс} * Q^{п}_{вм}$$

$$З_{кс} = С_{пкс} * k_{кс} * k_{вм} * У * S + С_{пкс} * k_{кс} * Q^{п}_{вм}$$

$$У = \frac{П}{З_{в} + З_{вм} + З_{кс}} * 100\ \%$$

$$У = \frac{В_{б} - (З_{в} + З_{вм} + З_{кс})}{З_{в} + З_{вм} + З_{кс}} * 100\ \%$$

$$У = \frac{В_{б}}{З_{в} + З_{вм} + З_{кс}} - 1$$

$$Т = \frac{К_{в} + К_{вм} + К_{кс} + ЛК}{П}$$

$$Т = \frac{К_{в} + К_{вм} + К_{б} + ЛК}{В_{б} - (З_{в} + З_{вм} + З_{кс})}$$

Приложение Е

Определение количества дополнительно приобретаемого ресурса – покупного виноматериала ($Q_{\text{вм}}^{\text{п}}$)

$$\begin{cases} \frac{\text{В}_{\text{б}}-(\text{З}_{\text{в}}+\text{З}_{\text{вм}}+\text{З}_{\text{кс}})}{\text{З}_{\text{в}}+\text{З}_{\text{вм}}+\text{З}_{\text{кс}}} > R \\ \frac{\text{К}_{\text{в}}+\text{К}_{\text{вм}}+\text{К}_{\text{кс}}+\text{ЛК}}{\text{П}} < \text{Т}_{\text{у}} \\ Q_{\text{вм}}^{\text{п}} \geq 0 \end{cases} \quad (3)$$

R – критериальное значение уровня рентабельности;

$\text{Т}_{\text{у}}$ - критериальное значение срока окупаемости, лет;

$\text{К}_{\text{в}}$ - капитальные затраты на закладку виноградника, тыс. руб.;

$\text{К}_{\text{вм}}$ - капитальные затраты на создание производства виноматериала, тыс. руб.;

$\text{К}_{\text{кс}}$ – капитальные затраты на создание производства коньячного спирта, тыс. руб.;

ЛК – стоимость лицензии на производство коньяка и коньячного спирта, тыс. руб.

Преобразовав каждое из неравенств системы (3):

I неравенство:

$$\frac{\text{В}_{\text{кс}} - (\text{З}_{\text{в}} + \text{З}_{\text{вм}} + \text{З}_{\text{кс}})}{\text{З}_{\text{в}} + \text{З}_{\text{вм}} + \text{З}_{\text{кс}}} > R$$

$$\frac{\text{В}_{\text{кс}}}{\text{З}_{\text{в}} + \text{З}_{\text{вм}} + \text{З}_{\text{кс}}} - 1 > R$$

$$\frac{\text{В}_{\text{кс}}}{\text{З}_{\text{в}} + \text{З}_{\text{вм}} + \text{З}_{\text{кс}}} > 1 + R$$

$$\frac{\text{Ц}_{\text{кс}} * k_{\text{кс}} * k_{\text{вм}} * \text{У} * S + \text{Ц}_{\text{кс}} * k_{\text{кс}} * Q_{\text{вм}}^{\text{п}}}{S * C_{\text{ух.р}} + \text{С}_{\text{пвм}} * k_{\text{вм}} * \text{У} * S + \text{Ц}_{\text{вм}}) * Q_{\text{вм}}^{\text{п}} + \text{С}_{\text{пкс}} * k_{\text{кс}} * k_{\text{вм}} * \text{У} * S + \text{С}_{\text{пкс}} * k_{\text{кс}} * Q_{\text{вм}}^{\text{п}}} > 1 + R$$

$$Q_{\text{вм}}^{\text{п}} > \frac{S * \text{С}_{\text{ух.р.}} + \text{С}_{\text{пвм}} * k_{\text{вм}} * \text{У} * S + \text{С}_{\text{пкс}} * k_{\text{кс}} * k_{\text{вм}} * \text{У} * S - \frac{\text{Ц}_{\text{кс}} * k_{\text{кс}} * k_{\text{вм}} * \text{У} * S}{1+R}}{\frac{\text{Ц}_{\text{кс}} * k_{\text{кс}}}{1+R} - \text{Ц}_{\text{вм}} - \text{С}_{\text{пкс}} * k_{\text{кс}}}$$

II неравенство:

$$\frac{\text{К}_{\text{в}} + \text{К}_{\text{вм}} + \text{К}_{\text{кс}} + \text{ЛК}}{\text{П}} < \text{Т}_{\text{у}}$$

$$\text{П} > \frac{\text{К}_{\text{в}} + \text{К}_{\text{вм}} + \text{К}_{\text{кс}} + \text{ЛК}}{\text{Т}_{\text{у}}}$$

$$\text{В}_{\text{кс}} - (\text{З}_{\text{в}} + \text{З}_{\text{вм}} + \text{З}_{\text{кс}}) > \frac{\text{К}_{\text{в}} + \text{К}_{\text{вм}} + \text{К}_{\text{кс}} + \text{ЛК}}{\text{Т}_{\text{у}}}$$

$$\text{Ц}_{\text{кс}} * k_{\text{кс}} * k_{\text{вм}} * \text{У} * S + \text{Ц}_{\text{кс}} * k_{\text{кс}} * Q_{\text{вм}}^{\text{п}} - S * \text{С}_{\text{ух.р.}} - \text{Ц}_{\text{вм}} * Q_{\text{вм}}^{\text{п}} - \text{С}_{\text{пвм}} * k_{\text{вм}} * \text{У} * S$$
$$- \text{С}_{\text{пкс}} * k_{\text{кс}} * k_{\text{вм}} * \text{У} * S - \text{С}_{\text{пкс}} * k_{\text{кс}} * Q_{\text{вм}}^{\text{п}} > \frac{\text{К}_{\text{в}} + \text{К}_{\text{вм}} + \text{К}_{\text{кс}} + \text{ЛК}}{\text{Т}_{\text{у}}}$$

$$Q_{\text{вм}}^{\text{п}} > \frac{\frac{\text{К}_{\text{в}} + \text{К}_{\text{вм}} + \text{К}_{\text{кс}} + \text{ЛК}}{\text{Т}_{\text{у}}} - \text{Ц}_{\text{кс}} * k_{\text{кс}} + k_{\text{вм}} * \text{У} * S + \text{С}_{\text{пб}} * k_{\text{б}} * \text{У} * S}{\text{С}_{\text{пвм}} + \text{Ц}_{\text{вм}} + \text{С}_{\text{пкс}} * k_{\text{кс}}}$$

III уравнение (неравенство):

$$Q_{\text{вм}}^{\text{п}} \geq 0$$

Приложение Ж

Методика оценки экономической эффективности производства ординарного коньяка

$$П=В_к - (З_в + З_{вн} + З_{кс} + З_к)$$

П – прибыль от реализации продукции, тыс. руб.;

$В_к$ – выручка от реализации ординарного коньяка, тыс. руб.;

$З_в$ – затраты на возделывание винограда, тыс. руб.;

$З_{вн}$ – затраты на производство виноматериала из винограда, тыс. руб.;

$З_{кс}$– затраты на производство коньячного спирта, тыс. руб.;

$З_к$– затраты на производство ординарного коньяка, тыс. руб.

$$В_к = Ц_к * Q_к$$

$Ц_к$ – цена реализации ординарного коньяка, руб./бут.;

$Q_к$ – количество реализованного (произведенного) ординарного коньяка, тыс. бут.

$$З_в = S*С_{ух.р.}$$

$З_в$ – затраты на возделывание винограда, тыс. руб.;

S – площадь виноградников, га;

$С_{ух.р.}$ – стоимость уходных работ, тыс. руб./га

$$З_{вм} = С_{пвм} * Q_{вм}$$

$$З_{вм} = С_{пвм} * k_{вм}$$

$$З_{вм} = С_{пвм} * k_{вм} * У * S$$

$З_{вм}$–затраты на производство виноматериала из винограда, тыс. руб.;

$С_{пвм}$ –стоимость производства виноматериала (переработки винограда в виноматериал), тыс. руб./тыс. дал.;

$Q_{вм}$ – количество производимого виноматериала, тыс. дал.

$$З_{кс} = С_{пкс} * Q_{кс}$$

$$З_{кс} = С_{пкс} *k_{кс} * k_{вм} * Q_в$$

$$З_{кс} = С_{пкс} *k_{кс} * k_{вм} * У * S$$

$З_{кс}$ – затраты на производство коньячного спирта, тыс. руб.;

$С_{пкс}$ – стоимость производства коньячного спирта, тыс. руб./тыс. дал.;

$k_{кс}$ – коэффициент выхода коньячного спирта из виноматериала;

$k_{вм}$– коэффициент выхода виноматериала из винограда;

У – урожайность винограда, т/га;

S – площадь виноградников, га

$$З_к = С_{пк} * Q_к + Ц_{кс} * Q_{кс}^п$$

$З_к$– затраты на производство ординарного коньяка в бутылках, тыс. руб.;

$С_{пк}$– затраты на производство ординарного коньяка, тыс. руб./тыс. бут.;

$Q_к$ – количество производимого ординарного коньяка, тыс. бут.;

$Ц_{кс}$ – цена приобретаемого коньячного спирта, тыс. руб./тыс. дал.;

$Q_{кс}^п$ – количество приобретаемого коньячного спирта, тыс. дал.

$$Q_к = k_к * Q_{кс}$$

$$Q_к = k_к * (Q_{кс}^с + Q_{кс}^п)$$

$$Q_к = k_к * Q_{кс}^с + k_к * Q_{кс}^п$$

$$Q_к = k_к * k_{кс} * Q_{вм}^с + k_к * Q_{кс}^п$$

$$Q_к = k_к * k_{кс} * k_{вм} * Q_{вм}^с + k_к * Q_{кс}^п$$

$$Q_к = k_к * k_{кс} * k_{вм} * У * S + k_к * Q_{кс}^п$$

$k_к$ – коэффициент выхода коньяка из коньячного спирта.

$$У = \frac{П}{З_в + З_{вм} + З_{кс} + З_к} * 100\ \%$$

$$У = \frac{В_к - (З_в + З_{вм} + З_{кс} + З_к)}{З_в + З_{вм} + З_{кс} + З_к} * 100\ \%$$

$$У = \frac{В_к}{З_в + З_{вм} + З_{кс} + З_к} - 1$$

$$Т = \frac{К_в + К_{вм} + К_{кс} + К_к + ЛК}{П}$$

$$Т = \frac{К_в + К_{вм} + К_{кс} + К_к + ЛК}{В_к - (З_в + З_{вм} + З_{кс} + З_к)}$$

Приложение 3

Определение количества дополнительно приобретаемого ресурса – покупного коньячного спирта ($Q_{кс}^{п}$)

$$\begin{cases} \frac{В_к-(З_в+З_{вн}+З_{кс}+З_к)}{З_в+З_{вн}+З_{кс}+З_к} > R \\ \frac{К_в+К_{вм}+К_{кс}+К_к+ЛК}{П} < Т_у \\ Q_{кс}^{п} \geq 0 \end{cases} \quad (4)$$

R – критериальное значение уровня рентабельности;

$Т_у$– критериальное значение срока окупаемости, лет;

$К_в$– капитальные затраты на закладку виноградника, тыс. руб.;

$К_{вм}$– капитальные затраты на создание производства виноматериала, тыс. руб.;

$К_{кс}$ – капитальные затраты на создание производства коньячного спирта, тыс. руб.;

$К_к$ – капитальные затраты на создание производства коньяка, тыс. руб.;

ЛК – стоимость лицензии на производство коньяка и коньячного спирта, тыс. руб.

Преобразовав каждое из неравенств системы (4):

I неравенство:

$$\frac{В_к - (З_в + З_{вн} + З_{кс} + З_к)}{З_в + З_{вн} + З_{кс} + З_к} > R$$

$$\frac{В_к}{З_в + З_{вн} + З_{кс} + З_к} - 1 > R$$

$$\frac{В_к}{З_в + З_{вн} + З_{кс} + З_к} > 1 + R$$

$$\frac{Ц_к * Q_к}{S * С_{ух.р.} + С_{пвм} * k_{вн} * У * S + С_{пкс} * k_{кс} * k_{вн} * У * S +}$$

$$\frac{Ц_к * Q_к}{+ С_{пк} * k_к * k_{кс} * k_{вм} * У * S + С_{пк} * k_к * Q_{кс}^{п} + Ц_{кс} * Q_{кс}^{п}} > 1 + R$$

$$S * С_{ух.р.} + С_{пвм} * k_{вн} * У * S + С_{пкс} * k_{кс} * k_{вн} * У * S +$$

$$+ С_{пк} * k_к * k_{кс} * k_{вм} * У * S + С_{пк} * k_к * Q_{кс}^{п} + Ц_{кс} * Q_{кс}^{п} < \frac{Ц_к * Q_к}{1+R}$$

$$Q_{кс}^{п} < \frac{S * С_{ух.р.} + С_{пвм} * k_{вн} * У * S + С_{пкс} * k_{кс} * k_{вм} * У * S +}{\frac{Ц_к * k_к}{1+R} - Ц_{кс} - С_{пк} * k_к}$$

$$\frac{+С_{пк} * k_к * k_{кс} * k_{вн} * У * S - \frac{Ц_к * k_к * k_{кс} * k_{вм}}{1+R}}{С_{пк} * k_{кс} * Ц_{кс}}$$

II неравенство:

$$\frac{К_в + К_{вм} + К_{кс} + К_к + ЛК}{П} < Т_у$$

$$П > \frac{К_в + К_{вм} + К_{кс} + К_к + ЛК}{Т_у}$$

$$В_к - (З_в + З_{вм} + З_{кс} + З_к) > \frac{К_в + К_{вм} + К_{кс} + К_к + ЛК}{Т_у}$$

$$Ц_к * k_к * k_{кс} * k_{вм} * У * S + Ц_к * k_к * Q_{кс}^{п} - S * С_{ух.р.} - С_{пвм} * k_{вм} * У * S - С_{пкс} * k_{кс}$$

$$* k_{вм} * У * S - С_{пк} * k_к * k_{кс} * k_{вм} * У * S - C_{пк} * k_к * Q_{кс}^{п} - Ц_{кс} * Q_{кс}^{п}$$

$$> \frac{К_в + К_{вм} + К_{кс} + К_к + ЛК}{Т_у}$$

$$(Ц_к * k_к - С_{пк} * k_{кс} - Ц_{кс}) * Q_{кс}^{п} > \frac{К_в + К_{вм} + К_{кс} + К_к + ЛК}{Т_у} - Ц_к * k_к * k_{кс} * k_{вм} * У * S +$$

$$С_{пвм} * k_{вм} * У * S + С_{пкс} * k_{кс} * k_{вм} * У * S + С_{пк} * k_к * k_{кс} * k_{вм} * У * S$$

$$Q_{кс}^{п} > \frac{\frac{К_в + К_{вм} + К_{кс} + К_к + ЛК}{Т_у} - Ц_к * k_к * k_{кс} * k_{вм} * У * S + S * С_{ух.р.} +}{Ц_к * k_к - С_{пк} * k_к - Ц_{кс}}$$

$$\frac{+С_{пвм} * k_{вм} * У * S + С_{пкс} * k_{кс} * k_{вм} * У * S + С_{пк} * k_к * k_{кс} * k_{вм} * У * S}{Ц_к * k_к - С_{пк} * k_к - Ц_{кс}}$$

III неравенство:

$$Q_{кс}^{п} \geq 0$$